

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

К ПЛАНУ ТРИНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

КАКУЮ СТРАТЕГИЮ ПРЕДПОЧЕСТЬ!

ХОЗРАСЧЕТ: ПРЕДПРИЯТИЕ, КООПЕРАТИВ И АРЕНДА

ОТ ЗАТРАТНОСТИ К ПОТРЕБНОСТЯМ

1

ЯНВАРЬ • 1989

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

ЯНВАРЬ

№ 1

Издается с марта 1924 года

Первый номер начавшегося года открывается новой рубрикой: «К плану тринадцатой пятилетки». В ней представлены материалы, посвященные актуальным проблемам развития экономики в ближайшей перспективе, в том числе экономической стратегии, особенно в области научно-технического прогресса, отраслей топливно-энергетического комплекса, методологии формирования народнохозяйственных пропорций, нормативов и др.

Вопросы развития хозрасчета государственных предприятий и кооперативов, применение аренды освещаются в материалах встречи за «круглым столом», в которой приняли участие работники плановых органов, руководители предприятий, ученые.

Эволюция взглядов на товарно-денежные отношения прослеживается в разделе «Вопросы экономической теории».

В номере продолжается дискуссия о путях преодоления затратности в механизме хозяйствования, помещены также материалы по проблемам экологии, агропромышленного комплекса, социалистической экономической интеграции.

Статьи С. Ситаряна, В. Черковца, беседа с С. Хейнманом и материалы встречи за «круглым столом» могут быть использованы в системе экономического образования трудящихся.

СОДЕРЖАНИЕ

С. Ситарян — Актуальные вопросы реализации экономической реформы и перестройки системы управления экономикой	3
К ПЛАНУ ТРИНАДЦАТОГО ПЯТИЛЕТКИ	
А. Троицкий — Энергия, топливо, общество	14
С. Хейфец — Какую стратегию предпочесть?	20
Н. Шаповал — Методология формирования пропорций и экономических пропорций на тринадцатую пятилетку	27
ВСТРЕЧА ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»	
Хозрасчет: предприятие, кооператив и аренда	37
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС	
Р. Кожеников — Развитие научно-технического потенциала в условиях хозрасчетного управления	46
А. Селезнев — Об учете фактора времени в ускорении НТП	56
Т. Нечай — Формирование цен на разработку новой техники	64
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	
В. Чернов — Эволюция взглядов на товарно-денежные отношения	60
ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА	
Н. Устинов — Экологические проблемы агропромышленного комплекса	79
ИЗ БЛОКНОТА ЭКОНОМИКИ	
П. Игнатовский — В глубине и на поверхности (Анализ конкретного опыта)	85
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ	
Л. Ванчуков, В. Нефедов — Арендные отношения и другие направления развития АПК	100
ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ	
С. Губанов, Ю. Переложников, С. Сисков — От затратности к потребностям	105
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ	
Н. Бубевова — Экономические аспекты жилищной политики европейских стран СЭВ	114
ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ	
И. Эрматов — Об эффективности производственного потенциала	119
Л. Бочан — Пути улучшения планирования производства бытовой техники	120
ИНФОРМАЦИЯ	
В Госплане СССР	122
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
И. Уриков — Аномалия планирования	123
Е. Валюкова — Обобщение опыта индустриального развития сельскохозяйственного производства	125
В. Витупов — Важное условие экономического роста	126
Коротко о книгах	
Развитие сферы обслуживания в регионе	128

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ И ПЕРЕСТРОЙКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ*

С. Ситарян,
первый зам. Председателя Госплана СССР

Процесс перестройки и обновления всей системы управления и хозяйствования, начало которому было положено апрельским (1985 г.) пленумом Центрального Комитета партии, вступает в весьма сложный, ответственный и переломный этап. За прошедшие три с половиной года проделана огромная теоретическая работа по формированию целостной системы управления, построению новой модели социалистического хозяйствования, созданию экономических и правовых основ ее функционирования. Мы вплотную приступили к беспрецедентной по своему характеру и масштабам акции — практическому слоу сложившейся командно-административной системы руководства народным хозяйством и переходу к экономическим методам управления, демократизации всей производственной жизни страны.

Разумеется, что это — сложный, многоступенчатый процесс. Он охватывает определенный период развития, со всеми теми признаками и противоречиями, которые характерны для любого переходного периода от старого к новому.

Сегодня в народном хозяйстве отмечается весьма своеобразное сосуществование экономических и административных методов управления экономикой. Сложилась ситуация, когда внедрение принципов полного хозяйственного расчета и самфинансирования на предприятиях все еще сочетается с сохранением административного давления на них со стороны министерств и центральных экономических органов, когда активизация этих принципов приводит во все большее противоречие с преимущественно централизованным планированием материальных ресурсов и подраздных работ, с действующей системой ценнообразования, с крайней неразвитостью социалистического рынка, многих других элементов нового хозяйственного механизма. Нельзя не учитывать и то, что начатые преобразования в экономической сфере еще не опираются в должной мере на перестройку политических структур и государственного управления. Реформа их только начинается, что не может не сказаться на общем состоянии перестройки системы управления экономикой и ее глубины.

Все это говорит о том, что экономическая реформа находится в стадии развития, движения. Если попытаться охарактеризовать общую картину сегодняшнего дня, то можно сказать, что новое все больше укрепляется и усиливается в экономической структуре страны. И поле деятельности старого все более сужается и сворачивается. Тем не менее этот процесс далеко не завершен, и, надо прямо сказать, в начале пути он казался более простым и легким. Поэтому объективный и критический анализ первых практических шагов, осмысление проблем, трудностей и противоречий, которые возникли и возникают на пути к новой модели

управления социалистической экономикой, выявление прогрессивных тенденций и тормозящих факторов имеют важное значение для существенного повышения уровня управления всем ходом реализации экономической реформы.

Известно, что исходным пунктом и цементирующим началом новой модели управления экономикой является основное звено народного хозяйства — предприятие. Такой подход не случаен. Именно здесь отчетливо были видны все недостатки и перекосы ранее действовавшей системы планирования и хозяйствования. Именно сюда стекались все нити управления, здесь они переплетались, образуя тугой узел административно-командной системы, которая все больше сковывала инициативу и снижала ответственность трудовых коллективов, порождала неадекватность и уравниловку, самоуспокоенность и безразличие к конечным результатам деятельности, лишая предприятия действенных стимулов к саморазвитию. Поэтому неотложная задача заключалась прежде всего в том, чтобы сформировать новую модель жизнедеятельности предприятий на принципах самокормуемости, самофинансирования и самоуправления как наиболее последовательной и новой формы реализации хозяйственного расчета на современном этапе и приступить к практическому претворению ее в жизнь.

Первый шаг на этом пути был сделан в 1987 г. Однако масштабный перевод предприятий на новые условия хозяйствования произошед в 1988 г. На принципах полного хозрасчета сейчас работают предприятия машиностроительного, химико-лесного, строительного комплексов, черной и цветной металлургии, нефтяной и газовой промышленности, транспорта и связи, научные организации указанных комплексов и отраслей, предприятия отдельных регионов агропромышленного комплекса.

1989 г. — это год завершения перевода предприятий сферы материального производства на принципы хозяйственного расчета и самофинансирования. Готовятся к переводу все предприятия оборонного комплекса, угольной промышленности и энергетики, хлоропродуктов и медиации, агропромышленного комплекса.

Таким образом, за весьма короткий срок — два-три года — будет осуществлена одна из центральных и сложных задач экономической реформы — перевод деятельности предприятий всех отраслей материального производства на принципы хозяйственного расчета и самофинансирования.

Максимально возможное сжатие временного поля решения этой задачи имеет, на наш взгляд, весьма важное значение.

Во-первых, оно существенно повышает общий динамизм процесса перестройки всей системы управления и тем самым создает условия для его необратимости. Можно напомнить, что в прошлом при реализации идей реформы 1965 г. процесс перевода предприятий отраслей материального производства на новые условия хозяйствования был растянут на 10—15 лет, в течение которых были постепенно растеряны ее принципы и произошло практическое свертывание самой реформы.

Во-вторых, наметенные темпы и масштабность перевода предприятий имеют немаловажное значение и для усиления давления на верхние этажи управления — министерства и центральные экономические органы — с целью ускорения перестройки их деятельности. Одна из ошибок реформы 1965 г. заключалась в том, что изменения на предприятиях, по существу, не затронули другие уровни и сферы управления экономикой, не оказал нарастающего воздействия на верхние этажи управления, диктующего необходимость перемен в методах их деятельности. Причина тому — медлительность перевода предприятий на новые условия, их незначительная масса. В результате сложилась ситуация, когда оживление экономических методов в основном звене начало наталкиваться на противодействие достаточно разветвленной системы адми-

нистративно-командных методов на более высоком уровне. И это противоборство в конечном счете разрешилось таким образом, что верхние эшелоны смогли подавить новые принципы, которые начали развиваться и формироваться в первичном звене.

И наконец, в третьих, принятые темпы и масштаб перевода рассчитаны и на возможно большую и быструю отдачу от проводимых преобразований, преодоление негативных процессов, накопившихся в прошлом, вывод экономики на новое качество роста.

Разумеется, итоги работы предприятий в новых условиях будут подведены позже. Но сейчас, если оценивать их работу традиционными методом, методом сопоставления показателей в динамике, можно назвать некоторые цифры. Прежде всего несколько улучшились показатели выполнения договорных обязательств: за 11 месяцев 1988 г. они на 0,6 пункта выше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Выше и рост промышленного производства на предприятиях, работающих на полном хозяйственном расчете.

Аналогичное положение складывается и с темпами роста производительности труда. За 9 месяцев 1988 г. они составили примерно 6%, в то время как в прошлом этот показатель сложился на уровне 3,3%. Это позволило впервые не только обеспечить весь прирост продукции за счет производительности труда, но и начать реальное сокращение занятых в отраслях промышленности. Ожидается, что оно составит около 1 млн. чел.

Высокими темпами нарастает прибыль. Определенная положительная тенденция складывается и в снижении себестоимости продукции. За 9 месяцев 1988 г. затраты на 1 руб. товарной продукции снизились по предприятиям, работающим на полном хозрасчете, на 1%.

Однако надо прямо сказать, что эффект, результативность новых методов хозяйствования вряд ли могут нас удовлетворить, и особенно в таких сферах, как ресурсосбережение, качество продукции, внедрение достижений науки и техники в производство. Так называемого «эвричного» эффекта пока не получилось. Не исключено, не учитывая, что срок работы в новых условиях сам по себе небольшой, что новый механизм построен на факторах долговременного характера, а они еще не сработывают так, как должны сработать. Следует учитывать и общее состояние экономики, тот груз нерешенных проблем, с которыми страна вошла в двенадцатую пятилетку. Но самый главный результат — практический опыт со всеми его плюсами и минусами, который уже накоплен. Он позволяет дискуссии о реформе вводить в должное русло, спорить с практикой.

Если с этих позиций проанализировать первые практические шаги реализации идей реформы, то обнаружится, что сам механизм новых методов хозяйствования на старте не был отработан должным образом. Были и недостатки, и прямые просчеты, в ходе перевода предприятий на принципы хозяйственного расчета и самофинансирования возникали непредвиденные проблемы и трудности. Все в большей мере ощущается отсутствие должной комплексности в реализации идей реформы, медлительности в решении некоторых практических вопросов.

Словом, чтобы увереннее двигаться вперед, надо ясно представлять главные направления предстоящей работы, задачи, которые здесь возникают, возможные практические пути их решения.

Из всей совокупности проблем — а они многоплановые — можно выделить две наиболее практически значимые группы. Первая связана с выбором путей и форм дальнейшего развития хозяйственных принципов организации деятельности предприятий, вторая — с факторами внешнего для предприятий характера, которые сдерживают стимулы их саморазвития.

Начнем с первой группы. Известно, что в соответствии с Законом о государственном предприятии его хозяйственная деятельность может быть организована по двум моделям. Первая базируется на прибыли, вторая — на валовом или хозяйственном доходе. Основная масса предприятий, как известно, перешла на первую модель и лишь незначительная группа работает по второй модели.

Всего по второй модели на 1 ноября 1988 г. работало 943 предприятия и организации: в машиностроении — 202, причем из них в автотехобслуживании — 144; в Минэлектротехмаше СССР — 52, Министерстве геологии СССР — 141, в легкой промышленности (в основном это Минлегпром СССР) — 62, в Минбите БССР — около 300, в Минчермете СССР — 2 и в Минметалле СССР — 4.

Как показывает опыт, первая модель оказалась более заинтригованной и поэтому менее эффективной. В ней наиболее слабо отработан механизм формирования фонда заработной платы. По этой модели фонд заработной платы складывается из двух элементов. Основная ее часть — базовый фонд, определяемый в абсолютной сумме по итогам работы предприятий в предшествующем году, вторая, меньшая, рассчитывается по нормативу в зависимости от прироста продукции в текущем году.

По второй модели весь фонд заработной платы надо зарабатывать заново, добываясь высоких не только производственных, но, что очень важно, и финансовых результатов. Он формируется по принципу годичного метода в пределах заработанного хозяйственного дохода данного года. В этом механизме и заложены более высокие побуждаемые стимулы работы предприятий по сравнению с первой моделью.

Эффект второй модели определяется и следующим весьма важным обстоятельством. Если в первой модели заработная плата больше привязана к продукции (товарной или нормативно чистой и темп ее роста), что предопределяло слабость антизатратных начал в механизме ее функционирования, то во второй модели заработная плата как часть валового дохода определяется не только ростом продукции, но и в рамках остатка этого дохода за счет экономии материальных затрат. Тем самым она несет в себе антизатратное начало и потому более действенна. Так, предприятия, работающие по второй модели, добившись более высоких результатов, чем перешедшие на первую модель. В частности, у предприятий Минэлектротехмаша СССР, работающих по второй модели хозяйства, более высокое выполнение договорных обязательств, чем в целом по отрасли (соответственно — 98,9 и 96,8%), выше темпы прироста продукции и роста прибыли.

Вместе с тем переход на вторую модель хозяйственного расчета идет пока еще медленно. Причины здесь несколько. Прежде всего следует сказать, что эта модель более жесткая, не терпит убытков и более чувствительно наказывает трудовой коллектив за просчеты в работе. Поэтому не случайно, что ее предпочитают предприятия относительно крепкие, рентабельные, работающие надежно, без перепадов. Далее. Вторая модель существенно усложняет и отпугивает некоторые коллективы в связи с тем, что заработную плату, как укажем, надо зарабатывать каждый раз как бы заново, здесь нет гарантированного базового фонда. Более того, эта модель таит в себе угрозу, что предприятие на каком-то периоде работы может вообще не иметь средств для выплаты заработной платы и вынуждено будет искать заемные источники.

И наконец, в действующем механизме второй модели хозяйства есть и другие элементы, которые не дают в полной мере развернуться ей. Не оплачена, например, система учета. Ставится вопрос: нужно ли параллельно вести учет собственности и прибыли при переходе на эту модель и для каких целей? Возникает и вопрос о регулировании роста оплаты труда и хозяйственного дохода.

В настоящее время по предложению министерств и ведомств разработаны рекомендации по стимулированию применения второй модели, намечается дать больше прав предприятиям в использовании хозяйственного дохода, в оплате труда. Все это сделает вторую модель более привлекательной для предприятий и позволит более активно ее внедрять, способствуя тем самым повышению действенности механизма саморегулирования и хозяйства.

В поисках путей активизации интересов трудовых коллективов в ходе реализации экономической реформы в последнее время все большее распространение получает арендная форма организации хозяйственной деятельности предприятий. Эту форму нередко называют третьей моделью хозяйственного расчета, хотя, по существу, ее экономическое содержание богаче, она может стать одной из перспективных и прогрессивных направлений реализации социалистической собственности, позволяющей тесно сомигнуть интересы личности, коллектива и общества.

Арендная форма, как известно, зародилась в ходе перестройки агропромышленного комплекса. С начала 1988 г. она быстро заинтересовала ряд предприятий других отраслей народного хозяйства и стала достаточно энергично развиваться, особенно на малых и убыточных предприятиях. Только в Московской обл. на арендных отношениях сегодня работают 270 трудовых коллективов. Итоги их работы достаточно примечательны. Здесь мы сталкиваемся с так называемым «арендным» эффектом. Многие известны успехи Бутовского комбината строительных материалов, Хлюпинского завода «Стройполимер».

Арендная форма начинает завоевывать все новых сторонников практически во всех отраслях, особенно в машиностроительном комплексе. С начала года элементы арендных отношений внедряются в хозяйственную деятельность Сумского машиностроительного НПО им. М. В. Фрунзе.

Чем привлекательна арендная форма организации хозяйственной деятельности предприятий? Она обеспечивает большую самостоятельность предприятий в использовании хозяйственного дохода, оплате труда, стабильность экономических отношений арендатора и арендодателя, закрепляемую в договоре на длительный период — 10–15 и более лет, высокую заинтересованность в эффективном использовании арендуемого имущества. Но здесь возникает и ряд проблем, требующих правильного решения. Это — формирование общей концепции арендных отношений и выделение социально-экономических последствий деятельности арендных предприятий; создание эффективного механизма своевременного обновления и модернизации основных фондов, технического развития предприятий и их финансового обеспечения; определение порядка исчисления арендных платежей и прогрессивного налогообложения доходов предприятий; обоснование размера арендного платежа и некоторые другие. Поэтому очень важно на основе обобщения первого опыта отработать основные принципы и механизм функционирования предприятия на арендных отношениях. Такая работа в настоящее время ведется в банках к завершению.

Следует сказать еще об одном важном направлении активизации нового механизма на предприятиях, повышении его стабильности — в развитии внутрипроизводственного хозяйственного расчета. Опыт показывает, что новые методы хозяйствования на предприятиях дают ощутимый эффект там, где эти методы доводятся до участка, до бригады, до рабочего места, где хозяйственная работа охватывает все стороны и уровни работы предприятий, и не замыкается на верхнем уровне управления. Вот один из примеров. На Барнаульском заводе геологоразведочного оборудования Минхиммаша СССР бригада кузнечно-прессового участка в составе 40 чел. с апреля 1987 г. была переведена на бригадный подряд.

За время работы на подряде бригада снизила расход материалов на 1 руб. продукции на 21%, увеличила производительность труда в 1,5 раза, сэкономила 106 т металла, выисполнила 11 чел. вспомогательных рабочих, при этом средняя заработная плата работников возросла на 54 руб. в месяц, или на 20%. В бригаде каждый четвертый рабочий соемкает профессии.

Есть и другие примеры. Но это всего лишь примеры, они еще не образуют системы. Между тем должно быть ясно: не улавляя органически новые методы хозяйствования с внутрипроизводственным хозяйственным расчетом, нельзя рассчитывать на нарастающий, стабильный эффект.

Новая модель жизнедеятельности предприятий отнюдь не исчерпывается принципами хозрасчета и самфинансирования. Ее органическая часть и важнейший компонент — самоуправление как основа демократизации жизни на предприятиях. С начала 1988 г. идет процесс формирования организационных структур самоуправления. За первые шесть месяцев уже избрано около 140 тыс. советов трудовых коллективов. В них вошло свыше 4,5 млн. трудящихся. Многие советы активно включились в работу. Но есть и такие, которые еще не в полной мере реализуют свои полномочия, слабо вникают в дела предприятия, ограничивают свою деятельность лишь социальными вопросами и нередко пытаются их решать в отрыве от реальных хозяйственных и производственных условий.

Существенное влияние на демократизацию жизни предприятий и повышение ответственности руководителей оказывает избрание на конкурсной основе директоров предприятий. По состоянию на июль 1988 г. на конкурсной основе уже было избрано более 20% директоров всех предприятий, которые, как правило, весьма энергично берутся за дело и добиваются неплохих результатов.

Таким образом, анализ первых итогов реализации экономической реформы показывает те опорные точки, базису на которых, следует дальше развивать и углублять механизм хозяйственного расчета на предприятиях. Это прежде всего создание условий для форсированного развития второй хозрасчетной формы и арендных отношений, а также повсеместное внедрение внутрипроизводственного хозрасчета и активизация всех организационных структур самоуправления на предприятиях. Движение вперед по всем этим направлениям позволит лучше задействовать стимулирующие возможности, заложенные в новой модели жизнедеятельности предприятий.

Второй группа проблем, которая определяет эффективность применения нового хозяйственного механизма, охватывает факторы внешнего для предприятий характера. От их отработанности во многом зависят стимулы саморазвития. В первую очередь это те факторы нового хозяйственного механизма, эффективность которых определяется деятельностью министерств и центральных экономических органов. Наибольшее внимание здесь привлекают, как известно, два вопроса: государственных заказов и экономических нормативы.

Известно, что при определении государственных заказов на 1988 г. были допущены серьезные просчеты, которые сковали права многих предприятий в производственном планировании. В плане на 1989 г. в соответствии с Временным положением о формировании государственных заказов сделан определенный шаг вперед. С чисто количественных позиций это выглядит следующим образом. В машиностроении удельный вес государственного заказа довоен с 86% в 1988 до 25% в 1989 г., в химико-лесном комплексе — соответственно с 87 до 34, в легкой промышленности — с 96 до 30%. На этой основе расширена самостоятельность предприятий в формировании производственной программы, а значит, и в реализации своих прав.

Тем не менее проблема государственных заказов принятыми мера-

ми, естественно, не исчерпывается. Нельзя не учитывать, что введение в практику распределения материальных ресурсов, так называемых лимитов потребления, ограничивает реальные возможности предприятий для самостоятельного распоряжения продукцией, формируемой за пределами государственного заказа, и тем самым как бы обесценивает ту свободу манера, которая возникает в связи с количественным ограничением размера государственного заказа, установленного в их планах. Соответственно принятые меры можно рассматривать как переходные — они в названии временны. Госплану СССР необходимо продолжать эту работу, с тем чтобы разработать такую идеологию государственного заказа и технологию его формирования, которые более полно отражали бы замысел, присущий этой новой категории планирования. Проблема выходит за рамки количественной оптимизации меры государственного заказа, охватывая решение вопросов о роли потребителя в его формировании, развитии конкурсных начал в размещении государственного заказа и, конечно, его привлекательности для предприятий.

Другая актуальная тема — экономические нормативы. Известно, что при определении исходных данных для их формирования был ряд ограничителей, и главные среди них — показатели лимита капитальных вложений и подрайонов работ, пропорции в распределении финансовых ресурсов, которые были определены в децятилетнем плане. Да и сама методика доведения экономических нормативов не была должным образом отработана. По многим предприятиям они были механически индивидуализированы по годам пятилетия со всеми вытекающими отсюда перекасами. Это вызвало, как известно, справедливую критику со стороны предприятий и экономической общественности.

В 1988 г. дело было поправлено, нормативы по годам пятилетия усреднены, что дало определенный положительный результат. Но отрицательная реакция с мест на различия в стартовых условиях формирования нормативов сохранялась. Предприятия постоянно предъявляли претензии по поводу неодинаковых размеров нормативов отчислений в фонды по предприятиям. В связи с этим была предложена схема распределения прибыли, получаемой сверх исходных данных для всех предприятий, независимо от того, в какой отрасли они функционируют по единому нормативу: 70% остается в распоряжении предприятия, 30% отчисляется в бюджет. Это в какой-то мере сняло то напряжение, которое вызывали значительные различия в нормативах по отдельным предприятиям.

Но при всех отрицательных моментах мы должны видеть и другое. Начал срабатывать принцип стабильности нормативов. Предприятия это почувствовали. Как правило (за исключением отдельных фактов из-за волевых действий министерств), нормативы при формировании плана 1989 г. не пересматривались, что придает большую устойчивость работе предприятий и раскрывает стимулирующие возможности, заложенные в их хозрасчетной деятельности. Тем не менее проблема экономических нормативов остается одной из острых, которая должна быть решена при разработке проекта плана на тринадцатую пятилетку.

В настоящее время Госпланом совместно с другими министерствами и ведомствами ведется работа по определению научных основ формирования экономических нормативов на предстоящую пятилетку. Главное заключается в том, чтобы усилить единые подходы ко всем предприятиям при формировании всего блока экономических нормативов, повысить их стимулирующую роль, отработать идеологию и технологию их построения так, чтобы превратить нормативы на деле в одну из главных несущих конструкций нового механизма хозяйствования.

Другая, как бы внешняя для предприятий проблема, которая связана с развитием хозрасчета, — сопряженность во времени внедрения в практику системы самфинансирования и развития отптовой торговли. Надо ясно себе представлять, что задача реализации идее полного хо-

хозяйственного расчета и самофинансирования во многом связана с масштабами и темпами развития оптовой торговли. И сегодня можно констатировать: активное функционирование хозяйственного расчета на предприятиях сдерживается недостаточным ее развитием.

Причин здесь много. К ним можно отнести и наличие крупных диспропорций и дефицитов в народном хозяйстве, и в известной мере боязнь министерств и центральных экономических ведомств вынестись из рук извне управление движением материальных ресурсов, и неадекватность организационного механизма распределения. Следует сказать также о недостаточном развитии горизонтальных связей в народном хозяйстве (а во многих случаях — и просто их отсутствия) и несовершенство всего ценового механизма. Поэтому, исходя из данной ситуации, крайне важно разработать четкую стратегию развития оптовой торговли и определить параметры развития этой формы материально-технического обеспечения на ближайшие годы.

Такая работа ныне проведена. Известно, что в 1988 г. объем оптовой торговли оценивается в размере 40 млрд. руб. В текущем году в соответствии с принятыми решениями он должен достигнуть 115 млрд. руб., а в 1990 г. намечается довести его до 200 млрд. руб. Однако этот процесс идет еще очень сложно, организационная система его построения еще не отлажена. В ряде случаев то, что называется сегодня оптовой торговлей, далеко от того замысла, который вкладывается в эту экономическую категорию.

Между тем проблема развития оптовой торговли все больше и больше дает о себе знать и, к сожалению, усиливает противоречивые начала в развитии нового хозяйственного механизма. С одной стороны, внедрение хозяйственного расчета, предоставление предприятиям больших ресурсов как бы диктует развитие оптовой торговли. Но уже сейчас у предприятий скапливаются все больше и больше остатков неиспользуемых денежных ресурсов, которые не представляется возможным в полном объеме материализовать.

С другой стороны, напряжение материальных балансов, а по многим позициям их дефицит естественно требуют централизованного управления этим процессом и ограничивают свободный доступ предприятий к ресурсам. Это, видимо, реальные противоречия жизни, и в перспективе оно может усилиться. Накопление денег на счетах предприятий может ослабить интерес предприятий к их заработанию и принужд к безхозяйственному расходованию средств. Поэтому проблема развития оптовой торговли, материализации фондов, которыми располагают предприятия, сегодня одна из крупнейших в дальнейшем углублении развития хозяйственной реформы.

Таким образом, своеобразное сочетание внутренних и внешних факторов, определяющих деятельность предприятия на нынешнем этапе реализации экономической реформы, неотторгаемость ее отдельных элементов, некомплексность их внедрения создают в целом очень сложную и противоречивую ситуацию в развитии новых методов хозяйствования. Она порождает новые проблемы, которые требуют глубокого анализа и осмысления их природы. Вот некоторые из них.

Нередко предприятия в условиях существенного расширения их прав в формировании производственной и финансовой программы на стадии разработки планов заочно занижают свои показатели по сравнению с реальными, предусматриваемыми настоящими данными (контрольными цифрами). Их возматериальные планы, точнее, по товарной продукции, прибыли оказываются значительно ниже контрольных цифр. С этим мы столкнулись при разработке плана на 1988 г. Так, по прибыли возматериальные планы предприятий оказались ниже исходных данных на сумму свыше 5 млрд. руб. Одновременно ожидаемая фактическая

прибыль за год превысит исходные данные примерно на 10 млрд. руб. В 1989 г. на стадии формирования плана министерства от имени предприятий вновь занижали планы прибыли.

Анализ причин такого поведения предприятий выявляет прежде всего неадекватность самого хозяйственного механизма. Дело в том, что фонды экономического стимулирования предприятий формируются от фактически полученной прибыли, или дохода, и на старте они могут безбоязненно занижать план, поскольку в случае его перевыполнения получат свое по факту. Нередко это объясняется и трудностями с материальным обеспечением плана, которые сейчас воспринимаются предприятиями более остро. Если предприятие на стадии разработки плана (объективно, а где-то, может быть, и преднамеренно) воспринимает свой план как несбалансированный, оно старается занижать его, ибо штраф за недопоставку продукции может оказаться больше возможной прибыли, если будет принят более напряженный план и не выполнен. Такими внутренними сужениями, которые формируют подобную позицию предприятий в ходе разработки проекта плана. Такое положение заставляет глубоко и серьезно задуматься и разработать механизм противодействия подобному поведению предприятий, ибо речь идет не только о занижении планов прибыли, но и о вводе производственных мощностей.

Следующая проблема, с которой приходится сталкиваться, анализируя деятельность предприятий, — тенденция к зарыванию средств за счет необоснованного завышения цен, вымывания дешевых изделий из ассортимента.

К сожалению, эта практика для нашей экономики не новая, она имела место и раньше. Однако новый хозяйственный механизм как бы усилил стремление предприятий зарабатывать средства таким путем. Многие из них злоупотребляют практикой договорных цен, которые сама по себе прогрессивна, и, используя свое монопольное положение, навязывают потребителю высокую необоснованную цену. Одновременно идет и процесс вымывания дешевой продукции.

В этих процессах следует внимательно разобраться, ибо они имеют исключительно важное значение для правильной обработки механизмов, противодействующих указанным тенденциям в деятельности предприятий, а если говорить с более широких позиций — механизмов управления социалистическим рынком.

Мы настаиваем на пути развития товарно-денежных отношений, и это правильное направление, которое призвано активизировать рыночные связи в народном хозяйстве, открыть простор инициативе предприятий, приучить их работать на потребителя.

Но надо совершенно отчетливо себе представлять, что рынок в том виде, который несет в себе не только отрицательные, но и положительные заряды, мы еще не сформировали. В этих условиях неизбежны на первых порах стремление предприятий получить прибыль как бы любыми путями, хотя, конечно, стерильную прибыль в рыночном механизме представить трудно. Но следует найти способ воздействия на рынок, на поведение предприятий, с тем чтобы исключить возможность получения ими незаработанной, а в ряде случаев и «спекулятивной» прибыли. Сегодня мы имеем дело с рынком монопольного производителя, он узок, если говорить о рынке средств производства, здесь слабо развиты горизонтальные связи, по сути, не представляются какие-либо конкурентные начала, еще не отработаны механизмы государственного планового и ценового воздействия на поведение покупателя и производителя.

Вместе с тем не следует перекашивать все цепные «гребни» на нижние этажи управления, на сами предприятия. Пронскивающие в сфере ценообразования процессы — результат не только поведения пред-

приятий, их как бы неумоимого желания получить незаработанные деньги, но и результат давления, которое оказываются верхними этажами управления на них посредством валовых показателей, под воздействием которых они нередко «вздувают» товарную продукцию и прибыль за счет вымывания дешевых товаров, либо завышения цен. И исключать это обстоятельство, полностью перекладывать всю вину на предприятия было бы неправильно, поскольку мы тогда не найдем верного и комплексного решения проблемы в целом.

И наконец, еще об одной проблеме — об участившейся практике нарушения соотношения роста заработной платы и производительности труда по многим предприятиям, министерствам. Известно, что в 1988 г. этот процесс принял очень большие масштабы.

Причины такой ситуации несколько. Здесь сказалось то обстоятельство, что впервые в десятилетней пятилетке была поставлена задача — повысить тарифы и оклады рабочих и служащих предприятий отраслей материального производства за счет внутренних средств самих предприятий, не выделяя практически дополнительных средств из бюджета. Чтобы представить масштаб этой акции, скажем, что если бы был сохранен старый подход, то потребовалось бы, как минимум, 14—16 млрд. руб. бюджетных средств.

Как же поступили предприятия в этих условиях? Они начали откладывать и накапливать средства и наиболее активно переходили на новые условия оплаты труда в 1988 г., что явилось одной из причин нарушения соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы в текущем году, хотя за три года в целом оно выдерживается. Были приняты меры, чтобы вновь вернуться к годовому контролю над динамикой и соотношением роста производительности труда и заработной платы.

Другая причина. В пятилетнем плане в балансе денежных доходов и расходов населения фонд материального поощрения на 1988 г. был сформирован и до перевода предприятий на новые условия хозяйствования, и он фактически в связи с перевыполнением плана прибыли превысил его, что не могло не сказаться на общем росте фонда оплаты труда.

Далее, был несколько потерял банковский контроль. В свою очередь, министерства практически утратились от анализа экономической деятельности предприятий.

Тем не менее сложившаяся ситуация отрицательно сказалась на общем состоянии денежного обращения в стране и ослабляет хозяйственные стимулы роста производительности труда. Поэтому принят ряд мер, которые должны предотвратить возможности нарушения нормативных соотношений в росте производительности труда и заработной платы в последующие годы пятилетия. В перспективе необходимо активно подключить и налоговые методы.

В новом хозяйственном механизме все в большей мере испытывается необходимость иметь активную налоговую систему. К сожалению, на протяжении многих лет наша финансовая система практически растеряла опыт налогового управления. К тому же тот опыт налогообложения, который у нас был, больше, так сказать, нес в себе заряд ограничения и сужения той или другой деятельности. Между тем в налоговой политике есть очень сильная сторона — стимулирующая. И здесь, к сожалению, у нас еще нет достаточного опыта, знаний. Их необходимо накапливать, иначе двигаться дальше в управлении народным хозяйством новыми экономическими методами будет очень сложно.

Словом, в ходе экономической реформы приходится сталкиваться с новыми сложными процессами. Их следует анализировать и искать пути решения, не пасуя перед трудностями, идти по избранному пути, но не методом «проб и ошибок», а твердо опираясь на науку, и прежде всего экономическую. Надо прямо сказать, что многие трудности связаны

с тем, что еще не по всем направлениям имеются достаточно надежные научные представления. Заделы, которыми располагала экономическая наука, по многим использованы, и сегодня научное обеспечение реформы не всегда поспевает за практикой ее развития. Более того, сейчас с мест идут все новые предложения, действия, взрыв инициатив. К примеру, именно снизу, а не сверху зародилась арендная форма, и не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Именно внизу были выпущены первые акции, возникли акционерные формы предприятий. И мы оказались не очень готовыми к тому, как строить арендные отношения, по каким критериям определять арендную плату, как управлять акциями. Ныне ведется разработка и такой сложной, многоплановой проблемы, как территориальный хозрасчет. В работе над ней остро ощущается слабость теоретическая и методологическая ее база. Все это говорит о том, что проблема научного обеспечения реформы приобретает все более актуальное значение и требует значительной активизации экономической мысли.

Есть и другая проблема — экономическая и психологическая неподготовленность многих хозяйственных руководителей и персонала работников предприятий к работе в новых условиях. Многие из них годами привыкли сверять каждый шаг с развернутой гаммой директивных заданий, с заранее установленными положениями многочисленных инструкций, правил. И, получив должную самостоятельность, они не знают, как действовать, что делать. Надо полагаться на собственные экономические и управленческие знания, а их у многих не хватает. Не хватает и должной предпринимчивости, рискованности, инициативы, умения брать на себя ответственность. Поэтому вопросы глубокой экономической подготовки наших кадров выдвигаются сегодня на первый план.

Реформа неизбежно порождает новые явления, создает новую, непривычную хозяйственную среду жизни предприятий, ломает сложившиеся формы представления и критерии оценки деятельности предприятий, их руководителей, меняет практически весь инструментарий управления производством. И важно, чтобы наши хозяйственные кадры научились управлять производством не только привычными категориями, но и с помощью новых категорий, таких, как рынок, прибыль, цены, кредит, налог, нормативы, договор, и, конечно, научиться дорожить своим словом.

Итак, сегодня мы имеем не только общее представление о принципах реформы — она стала внедряться в жизнь, начинает практически действовать. В этом суть переживаемого момента. Конечно, реформа еще не носит законченного системного вида, содержит в себе элементы переходного периода. Отсюда многие противоречия, трудности, необходимость поиска решения возникающих проблем: теоретических и правовых, практических и организационных. Но главное заключается в том, что развитию реформы дан мощный толчок, и этому процессу нет альтернативы. Многое предстоит сделать в ближайшие два года. Задача заключается в том, чтобы войти в новую пятилетку с отлаженным хозяйственным механизмом.

К ПЛАНУ ТРИНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

ЭНЕРГИЯ, ТОПЛИВО, ОБЩЕСТВО

А. Троицкий,

зам. Председателя Госплана СССР

Отглядываясь на путь, пройденный человечеством в развитии производства, нельзя не видеть прямую взаимосвязь между его прогрессом и неуклонным увеличением энергонасыщенности, хотя количественную меру такой взаимосвязи установить непросто. Сколько надо человечеству энергии и где искать объективный критерий энергетической удовлетворенности общества? В экономической плоскости, в экологических возможностях и ограничениях, в философской неопределенности роста социальных потребностей? Хорошо ли, когда общество может тратить энергию в меру субъективных потребностей его членов или эта эгоистичная расточительность так же аморальна, как откорм скота выпеченным хлебом? Многие ли люди сегодня у нас в стране (как индивидуальные, так и должностные лица) ограничивают себя в использовании топлива и энергии по экономическим или экологическим соображениям? Скажем прямо, если и есть ограничения, то не из-за этих обстоятельств, а в основном из-за физической недостаточности имеющихся в распоряжении топливно-энергетических ресурсов.

Вернемся, однако, к взаимосвязи развития общества и роста энергопотребления. Оба эти процесса, неразрывные в ретроспективе, определялись главным образом научно-техническим прогрессом, ступени которого, говоря упрощенно, вели человечество в сфере энергоиспользования и энергооборуженности от костра, через водяное колесо, паровую машину, электричество, двигатель внутреннего сгорания до использования атомной энергии.

За последние 100 лет годовое потребление в мире первичных топливно-энергетических ресурсов увеличилось в 20 раз. В нашей стране только за 70 лет Советской власти ежегодное производство этих ресурсов возросло в 75 раз. За один лишь последний год в СССР потреблено энергоресурсов больше, чем их было затрачено в России за XVIII и XIX века, вместе взятые.

Такое резкое наращивание энергопотребления свидетельствует о том, что научно-технический прогресс, обеспечивая революционное преобразование материальной базы и жизни общества, осуществлял по отношению к топливу и энергии в конечном счете экстенсивные функции. А человеческое мышление, еще не осознавая негативных перспектив этого процесса, экономических, экологических, наконец, этических последствий такого развития, не выделяло в приоритеты науки энергосбережение как условие гарантированных перспектив благосостояния и даже самого существования человечества.

В то же время такой приоритет исторически неизбежен. Убеждает в этом простая, хотя и условная иллюстрация. Если бы рост расходов на топливно-энергетических ресурсов в СССР в предстоящие 50 лет сохранялся на уровне прошедшего пятидесятилетия, то годовое потребление увеличилось бы против современного в 10 раз и возросло до астро-

номической величины — 25 млрд. т усл. топлива в год, т. е. вдвое больше, чем сейчас требуется всему миру. Ясно, что при такой энергетической алчности и расточительности общества оно само не сможет выдержать столь высокие темпы наращивания энергопотребления ни по имеющимся размерам запасов топливно-энергетических ресурсов, ни по экономическим возможностям (ибо они ударяли бы бумерангом по его благосостоянию), ни, наконец, по условиям экологии. Последствия влияния на окружающую среду будут в этом случае, судя по всему, губительными и необратимыми для существования высших форм жизни на Земле.

Следовательно, традиционные пути и отношение к энергоиспользованию далее невозможны, а негативные факторы и последствия энергетического расточительства проявляются уже сегодня так сильно и накапливаются так быстро, что времени для изменения этих традиционных подходов остается мало.

Каковы же пути регулирования и рационализации общественного энергопотребления? Как это ни печально, нельзя всерьез надеяться, что люди добровольно откажутся от сокращения потребления, ограничат стремления к лучшей жизни в целях уменьшения или хотя бы стабилизации размеров использования топлива и энергии во имя абстрактного для современных поколений блага будущих. Надо ли ждать, когда энергетический фактор обусловит возникновение таких трудностей в жизни общества, что человечество вынуждено будет пойти на энергетическое воздержание, как, например, изнекий отказывается от вызывающей боль вкусной пищи? Допустимо ли доводить до такого положения?

В то же время есть другой путь научно-технического прогресса, позволяющий поступательно идти к лучшей жизни общества при резком ограничении роста потребления топлива и энергии на первом этапе, с последующей стабилизацией, а затем и снижением. Имеется в виду совершенствование энергопроизводливых, преобразующих и энергопотребляющих технологий на основе глубоких изменений структуры, производственных сил общества.

Что же может стать «приводными ремнями» такого научно-технического прогресса, как сделать, чтобы он гарантировал своевременность результатов, в чем должен заключаться механизм общественного саморегулирования и самоосанарования через его посредство? В административных разрешительно-запретительных мерах государственного регулирования типа лимитов, штрафов, фондов, норм и т. д.? В какой-то степени оправданы и эти меры. Однако мы уже многие годы их применяли, но существенных сдвигов в снижении энергозатрат экономики, качественных изменений в энергоосанаровании не добились. Эти меры не перестроили психологию потребителей топлива и энергии, не способствовали ширпотребу прогрессивных энергоосанаровующих технологий, в том числе таких, как непрерывная разливка стали, сухой способ производства цемента и др.

Очевидно, что главным (хотя, может быть, и не единственным) регулятором общественных отношений в этой сфере могут стать экономические рычаги. Они заставят каждого считать затраты на топливо и энергию по-хозяйски, соизмерять свои возможности и потребности, заинтересовать в энергоосанаровании. И это должна быть экономика не простой традиционной арифметики себестоимости, прибыли, рентабельности производителей топлива и энергии, а экономика полноты, восходящей до понимания интересов не только современности, но и будущего человечества. Через такие экономические рычаги, через установление пропорций этой экономики может и должно проявиться социалистическое государственное влияние, способное быть выше чисто рыночных взаимоотношений, способное осуществлять руководящее воздействие на экономические пропорции во имя стратегических интересов общества

пусть даже в ущерб конъюнктуре нынешнего экономического положения. Иными словами, необходимо не надо ценить на топливо и энергию декретировать (и в данном случае не надо бояться этого слова) обязательность достаточно высокой экономической ответственности потребителей за негативное влияние энергетических затрат на экономическое благополучие общества, на экологию при производстве и использовании топливно-энергетических ресурсов.

Надо признать, что в настоящее время воздействие стоимости топлива и энергии на психологию и экономику их потребителей совершенно недостаточно. В структуре производственных затрат расходы на энергетические ресурсы в промышленности составляют 6,7%, в том числе в металлургии — 12,3, машиностроении — 3,2, химико-лесном комплексе — 8,9, легкой промышленности — 1,2, перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса — 2,3, бюджетные семьи в среднем — 1%. Такая низкая доля затрат в сочетании с существовавшим в прошлые годы формальным хозрасчетом не обеспечивала общественно необходимых сдвигов в энергосбережении.

С 1990 г. вводятся новые оптимальные цены на топливно-энергетические ресурсы, которые в среднем в 2 раза выше действующих. В сочетании с переходом предприятий на реальный хозрасчет это изменит подходы к энергоёмкости производства, затратам топлива и энергии во всех сферах экономики. Однако, по нашему мнению, и новые уровни оптовых цен недостаточны и не имеют необходимой увязки их структуры со структурой перспективного топливно-энергетического баланса, потребительской ценностью отдельных видов топлива, в том числе с мерой их экологического влияния, а также с политикой размещения производственных сил. Думается, что работа по дальнейшему совершенствованию системы цен на топливо и энергию еще впереди.

В то же время, как показывает опыт ряда стран, общество должно не только экономически подталкивать, вынуждать к реализации энергосберегающих мероприятий, но и помогать в их осуществлении. С этой целью необходима разработка комплекса экономических льгот для предприятий, кооперативов и даже частных лиц, осуществляющих энергосберегающие меры путем замены технологических процессов, использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии, сокращения потерь, применения вторичных энергоресурсов и др. Такие льготы могут предоставляться в виде беспроцентных или низкопроцентных кредитов, сниженных размеров платы за основные фонды энергосберегающих или топливотомещающих технологий и т. д.

Наконец, необходима система мер экономического «возмездия» со стороны общества за использование или производство энергетически расточительных технологий, машин, механизмов, бытовой техники. Эта система должна обеспечивать внимание резко повышенных налогов или размеров платы за фонды при производстве или применении энергетически несовершенных технологий и оборудования.

Создание системы и реализации комплекса экономических льгот и санкций требуют проведения большой подготовительной работы в каждой из отраслей промышленности и народного хозяйства по регламентации энергетической эффективности используемых технологий и производимой продукции.

Для функционирования такой системы государственного регулирования энергетических взаимоотношений в обществе нужно создать соответствующий специальный вневедомственный государственный орган, уполномоченный совместно с Минфином СССР, Госстандартом СССР и другими центральными органами регламентировать и контролировать состояние этих взаимоотношений. На такой орган можно было бы возложить одновременно и функция оказания на хозрасчетной основе услуг по разработке мер, их внедрению, обмену опытом в области энерго-

сбережения в межотраслевом разрезе. Для этого не потребуются дополнительно специалисты, научные и конструкторские силы.

Сегодня в стране имеется ряд ведомственных органов по надзору за использованием топлива и энергии с широкой региональной сетью (в Минэнерго СССР, Мингазпроме СССР, Госнабне СССР и др.), есть научные и проектные институты межотраслевого плана, призванные разрабатывать энергосберегающие технологии и оборудование. Надо разумно распорядиться этими силами, сконцентрировать их под эгидой единого государственного органа. Думается, что наиболее целесообразно создание такого органа при Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу. Имеется в виду, что отраслевые технологические, научные, проектные и конструкторские подразделения, осуществляющие разработку энергетических совершенных технологий и видов продукции, должны быть не только сохранены, но и усилены, с тем чтобы единый государственный орган функционировал в тесном взаимодействии с ними.

В настоящее время в рамках разработки программы ресурсосбережения на период до 2005 г. формируется и соответствующая программа энергосбережения. Изложенные принципы общественно-экономических взаимоотношений в сфере энергоиспользования должны найти в ней отражение.

При разработке проекта Концепции экономического и социального развития СССР на период до 2005 г. большое внимание уделено вопросам эффективного удовлетворения потребностей страны в топливе и энергии. В подготовленном проекте Энергетической программы СССР на этот же период данные вопросы получали в увязке с Концепцией углубленного и предметного раскрытия. В качестве главного стратегического направления эффективной сбалансированности потребностей страны в топливно-энергетических ресурсах в этих документах предусмотрено осуществление целенаправленной энергосберегающей политики, инструментами реализации которой должны, думается, стать изложенные выше подходы.

Расчеты показывают, что при эффективности энергоиспользования и структуре промышленного производства, соответствующих уровню 1985 г., в 2005 г. потребовалось бы увеличить объем потребления первичных топливно-энергетических ресурсов примерно в 2,4 раза, т. е. достичь его почти до 4,5 млрд т у.с. топлива в год. Если учесть, что за этот же период удельные затраты на добычу первичных энергоресурсов возрастут почти вдвое в связи с ухудшением горно-геологических условий и смещением добычи на восток, то при таком экстенсивном потреблении энергоресурсов потребовалось бы соответственно удвоить долю затрат государства на энергоснабжение страны.

Естественно, что такие пропорции неприемлемы для общества по изложенным выше соображениям. Разработанные меры по преобразованию структуры промышленного производства путем сокращения доли энергоёмкой продукции, технологического переснащения экономики позволят резко снизить прирост потребностей страны в топливно-энергетических ресурсах в период до 2005 г. и значительно уменьшить удельную энергоёмкость народного хозяйства уже в тринадцатой пятилетке (см. таблицу).

Из приведенных данных видно, что в перспективе энергоёмкость национального дохода должна снижаться в большей мере путем перестройки структуры производства, в частности стабилизации объемов выплавки стали, выпуска проката при одновременном резком наращивании объемов продукции машиностроения (в 4—5 раз), особенно электроники и приборостроения (в 9—10 раз) и производства прогрессивных химических конструкционных материалов. Такая габаритная реконструк-

Экономика топливно-энергетических ресурсов
и снижение энергоемкости национального
дохода в 1985 г.

(в млн. т у.с. топлива)

Показатель	1984 г. (показатели)	1995 г. (задача)	2000 г. (оценка)
Экономика топливно-энергетических ресурсов — всего	150	380—500	1 500—1 850
в том числе за счет:			
совершенствования жемчужной структуры	10	120—220	960—1 280
технологического энергосбережения	140	260—280	540—570
Потребный прирост ТЭР, исходя из уровня и структуры производства 1985 г.	430	1 060—1 120	2 700—2 840
Прирост потребностей в ТЭР с учетом энергосбережения	280	680—560	1 200—990
Снижение энергоемкости национального дохода, %	6,7	18,5	38

ция народного хозяйства, необходимая для повышения его эффективности, требует времени, тем не менее уже начиная с тринадцатой пятилетки этот фактор должен обеспечить более половины расчетной экономики топлива и энергии, а остальная ее часть может быть получена в основном в результате технологических усовершенствований.

Но даже при реализации изложенной концепции энергосбережения для обеспечения намеченных социальных программ, темпов развития экономики необходимо достичь в тринадцатой пятилетке прироста добычи и производства первичных топливно-энергетических ресурсов в объеме 50—65 млн. т у.с. топлива ежегодно, или в среднем более 300 млн. за пятилетку. Как показывают расчеты, для этого требуются предельно возможные в данный период объемы добычи и производства всех видов первичных топливно-энергетических ресурсов.

В тринадцатой пятилетке намечается получить 70% всего их прироста за счет газового топлива. Чтобы вынудить такую задачу, нужно довести добычу газа в 1995 г. до 1090 млрд м³, для чего необходимо не позднее 1991—1992 гг. начать его транспортировку с Ямалских месторождений в Европу. Должна быть развита добыча газа в Прикаспии.

Однако в последующем пятилетии, очевидно, не удастся получить столь большие приросты газового топлива, а в начале нового века его добыча может стабилизироваться так же, как это происходит с нефтью уже после 1990 г. В то же время даже для поддержания достигнутого уровня добычи нефти потребуется вкладывать в эту отрасль около 10% всех капитальных вложений, которыми будет располагать страна. Учитывая данное обстоятельство, а также резкое повышение в 1990 г. внутренних цен на нефть при снижении их на внешнем рынке, эффективность экспорта нефти и нефтепродуктов существенно падает. В связи с этим целесообразно глубоко проанализировать объемы их экспорта с учетом обеспечения этими продуктами внутренних нужд страны, а также реально достигимых уровней убавления нефтепереработки в тринадцатой пятилетке и в дальнейшей перспективе.

Выполненные разработки показывают, что, несмотря на инерционность развития угольной промышленности, извне заделы строительства новых мощностей, добыча угля в 1995 г. нарастающая за счет высокоэффективных восточных месторождений, может достигнуть 882—900 млн. т. Тем не менее это даст лишь 14—15% потребного прироста ресурсов в тринадцатом пятилетии.

Резко, примерно в 5 раз, может быть расширено использование в 1991—1995 гг. нетрадиционных возобновляемых источников энергии. Но это обеспечит лишь около 1,5% прироста потребностей страны.

Таких образом, для того чтобы сбалансировать потребности страны даже при высоком уровне энергосбережения и предельно возможных масштабах добычи газа, нефти, угля и нетрадиционных возобновляемых источников энергии, необходимо не менее 15% потребного прироста энергоресурсов произвести из гидравлических и в основном атомных электростанций. Решение этой задачи необходимо ускорить для реализации намеченного развития экономики и социальных программ.

Следовательно, в тринадцатой пятилетке на долю таких первичных энергетических источников, как уголь, атомная и гидравлическая энергия, нетрадиционные возобновляемые источники, приходится примерно 30% потребного прироста топливно-энергетических ресурсов. Однако впоследствии (учитывая складывающуюся ситуацию с добычей нефти и газа) именно данные источники энергии станут главными в удовлетворения возрастающих энергетических потребностей народного хозяйства. Для этого уже в следующей пятилетке необходимо создать такие заделы, которые гарантировали бы энергетическое будущее страны, хотя и потребуют дополнительные затраты.

Взаимоотношения общества с отраслями энергетики за последнее время усложнились. Общество, принимая как должное энергетические блага во всех своих сферах — от быта людей до передовых технологий, — не хочет далее мириться с негативными экологическими последствиями энергетической деятельности, той мерой риска, которую несут ему объекты атомной энергетики, нефти, газомеханики и т. д. Общество в принципе справедливо в своих требованиях. Выход — в перестройке мировоззрения потребителей и способов производства и переработки топлива и энергии, с тем чтобы обеспечить экологически приемлемые и безопасные технологии. Такими технологиями наука и техника располагают. Необходимы их реализации, широкое разделение общественности предлагаемых уровней экологической и физической безопасности, поиск взаимоприемлемых решений во всем диапазоне взаимоотношений общества и энергетики — от производства энергии до ее потребления. Нельзя сбрасывать со счета, что такие новые технологии, обеспечивающие защиту экологии и безопасности, потребуют от общества значительных дополнительных издержек, к которым оно должно быть готово и которые еще более обостряют постановку вопросов энергосбережения.

Для снижения этих издержек необходимо совершенствование методов добычи, производства, преобразования и транспортировки топлива и энергии на основе достижений НТП. В настоящее время разработаны соответствующие научно-технические программы, и разговор о них может стать самостоятельной темой. Расчеты показывают, что реализация таких программ, совершенствование технических решений в отраслях топливно-энергетического комплекса, проведение энергосберегающей политики позволят (несмотря на изложенные выше объективные удорожающие факторы) уже в следующей пятилетке приостановить рост доли капитальных вложений в народном хозяйстве, направляемых на развитие этого комплекса, которая, неуклонно возрастающая, в последние 10 лет увеличилась в 1,5 раза. В последующем, начиная с четырнадцатой пятилетки, доля таких затрат должна прогрессивно снижаться.

Сегодня, в условиях развития гласности и демократизации нашего общества, разработка и осуществление энергетической политики должна стать делом не только специалистов (хотя их роль остается ведущей), но и общественности. Такое сотрудничество позволит установить обратные связи, которые обеспечат взаимодействие и взаимопонимание в решении энергетических проблем страны, исходя из складывающихся потребностей, ресурсного потенциала и условий жизни общества.

КАКУЮ СТРАТЕГИЮ ПРЕДПОЧЕСТЬ?

С таким и другими вопросами обратился от редакции С. Губанов к известному экономисту, главному научному сотруднику ИЭ АН СССР, доктору экономических наук, профессору С. А. Хейману

— Соломон Аронович, просьба скажите оценить влияние реформы управления экономикой на решение проблем качества продукции и ускорения научно-технического прогресса.

— Прежде всего следует сказать, что экономическая реформа происходит не совсем так, как намечалось. Во многом этот процесс оказался более сложным и противоречивым. Особенно противоречивой, не позволяющей однозначной оценке остается ситуация в области научно-технического прогресса. Конечно, есть определенные сдвиги, и не видеть их нельзя. Но в то же время надо признать, что коренного перелома пока не произошло, во всяком случае из магистральных направлений социально-экономического развития. Некоторые проблемы, в том числе качества продукции, стали ощущаться еще острее.

— Одно время особые надежды возлагались на надбавки за качество продукции и скидки. Но этот действительно мощный экономический, товарно-денежный рычаг к заметному успеху не привел. Что, по вашему мнению, было причиной этого?

— Прилагать, давать надбавки, наказывать рублем, применять скидки — это было потом. А вначале пытались решить проблему организационно. Вот почему появились различные системы качества: КСУКП, саратовская, львовская и много других. Безусловно, определенную пользу они принесли, но широкого распространения не получили, т. е. и этот путь не дал эффекта. Теперь о них и не вспоминают. То же произошло с надбавками и скидками. В последние годы пришлось пойти на применение государственной премии в народнохозяйственном масштабе для контроля за качеством продукции по важнейшей номенклатуре. И здесь тоже все инертно и противоречно. С одной стороны, сдерживается тиражирование бракованной продукции, если брак выявлен на ранних стадиях производства. А с другой стороны, это мера в основном административная, хотя и влияет на экономические показатели. Ее использование еще больше отдаляет производителя от потребителя, хотя именно он, потребитель, оценивает качество продукции, и никто за него не решит, годится или не годится та или иная техника, тот или иной станок. Поэтому в установлении нормальных экономических взаимоотношений между поставщиками и потребителями госприемка играет столь же малую роль и столь же мало дает, как и система премирования за повышенное качество. Видимо, мы вообще не с того конца подходим к проблеме качества. Она более глобальная. Тут переплетаются самые разнообразные факторы. С их анализа и надо начинать, чтобы понять, что делать.

Для того чтобы техника была высокого качества, нужна техника, которая его обеспечивает: отделочная, финишная, доводочная, т. е., если можно так сказать, техника для качества. Речь идет о структуре самого производственного аппарата машиностроения, о такой, в которой уже заложены материально-технические условия и предосмыслены повышения качества продукции.

К сожалению, руководители машиностроения мало уделяют внимания анализу структуры производственного аппарата, тому, насколько она способствует решению задачи вывода продукции отрасли на мировые рубежи. Между тем есть новые, достаточно объективные и выразительные данные. В 1983 г. в СССР и США были проведены пере-

писи оборудования, в том числе и металлообрабатывающего. По этим переписям получается, что на 100 токарных станков, предназначенных для формообразования металла, который идет для производства техники, шланговых станков в СССР приходится 20, в США — 65, отделочных и доводочных — соответственно в СССР — 4,5, в США — 16. Очевидно, что разрыв весьма существенный.

— А какова ситуация в отраслях, сопряженных с машиностроением?

— Совершенно аналогичная. Насыщенность прокатных цехов черной металлургии отделочной, доводочной техникой, необходимой для отделки и доводки поверхностей и профилей проката до уровня высокого качества, значительно меньше, чем требуется. Этот прокат неудовлетворителен. В машиностроении он подвергается обработке преимущественно резанием. Удельный вес более прогрессивного способа металлообработки в виде пластической деформации, а также иных связанных с лазерным или химическим воздействием на металл очень невелик. У нас на 100 металлообрабатывающих станков приходится 16 кузнечно-прессовых машин, в США — 24. Скажем, и неотработанные организационно-экономические отношения между металлургией и машиностроением. Наша металлургия больше всех в мире выпускает металла, но производит всего около 4 тыс. профилей проката. А фирма «Клевер» из ФРГ производит стали во много раз меньше, но продает за счет своих покупателей по каталогу 10 тыс. профилей — в 2,5 раза больше.

— Не считаете ли вы, что здесь скрывается определенная связь между устаревшей структурой нашего производственного аппарата и затратной тенденцией хозяйствования, сопровождаемой расточительным использованием материальных, трудовых, топливно-энергетических, природных ресурсов, ростом цен как на промежуточные, так и на конечные продукты? За низкое качество труда приходится расплачиваться перерасходом его количества, не так ли?

— В том-то и дело, что безхозяйственность не где-то вне производства, а в самом производстве. Низкое качество средств производства, отсталая их структура — это и есть расточительность. Давно уже говорится о том, что наши машины и оборудование значительно более тяжелые, чем зарубежные аналоги, воплощающие современный мировой уровень. Надо видеть и все остальное, что скрывается за этим фактом: перерасход металла, вызываемый низким качеством проката и металлообработки, отнимается во всемо воспроизводственном циклу. Приходится наращивать добычу железной руды, загрузить и без того перегруженный транспорт, затрачивать огромное количество электроэнергии на процесс обогащения руд. В свою очередь, наращивание добычи руды приводит к усилению предельной нагрузки на природу, выводит из культурного оборота сельскохозяйственные угодья, сокращает человеческую среду обитания, обостряет экологическую обстановку в крупных промышленных центрах. Нельзя дальше мириться с отсталостью производственного аппарата, его медлительностью и инерцией. Пора от слов переходить к делу. И если конструкторы продолжают предаваться к постановке на производство технику внешнего и даже позачернового дня, то, может быть, пора и власть употребить? Хотя одними административными мерами проблему в целом не решить. Нужен комплекс мер, способных переориентировать и металлургию, машиностроение на производство высококачественного металла и высококачественной техники из этого металла, чтобы машиностроители знали: если уже устанавливают ту или иную деталь, то она не рассыплется в собранной машине, оттого что такой металл.

— Исследуя проблемы научно-технического прогресса, вы, напер-

ное, задумывались над тем, какую стратегию лучше предпочесть: искать свои пути или идти уже проторенными, в частности, с целью заимствования технологических решений, уже отработанных за рубежом?

— Здесь требуется взвешенный подход. С одной стороны, нужно не отгораживаться от передового опыта, а учитывать и брать все лучшее, что накоплено научно-технической мыслью. Нужны и контакты, и связи. Нельзя игнорировать мировой опыт, мировую практику. С другой стороны, было бы ошибкой слепо копировать готовые технологические и организационно-экономические решения. При таком подходе наша экономика окажется в хвосте современного научно-технического прогресса. И в этом смысле переоценка роли и значения, например, совместных предприятий неопустима. Упомяну на эти предприятия, только на заимствование техники и технологии со стороны, страна своих проблем не решит. Нам прежде всего надо, чтобы была прогрессивная структура отечественного машиностроения как основа основ материально-технической базы общества. Надо искать свои пути, свои приспосабливать методы развития производственных сил, опираясь на все исторические преимущества и достижения плановой экономики. Это серьезная проблема нашей экономики. Мы часто рассматриваем ее абстрактно, сную по себе. Но это и конкретная проблема, имеющая большое практическое и политическое значение. В практическом отношении она связана с проблемой качества наших производственных сил, в политическом — с тем, что наша страна находится в системе мировых связей, мирового разделения труда. Две социальные системы ведут друг с другом экономическое соревнование. Это объективные факторы. А есть субъективные. На ходе соревнования сказывается нерешенность ряда экономических проблем, и прежде всего качества продукции и развития научно-технического прогресса.

Здесь уместно сказать о низкой конкурентоспособности отечественной техники, машин и оборудования. Все развитые страны стараются удерживать активное сальдо по экспорту-импорту техники, стремятся к тому, чтобы экспорт ее превышал импорт. Экспорт техники служит им одним из основных источников валютных поступлений. У нашей же страны сложилось и на протяжении двух десятилетий существует отрицательное сальдо по экспорту-импорту машин и оборудования. По статистическому ежегоднику нетрудно подсчитать, что оно составляло в 1970 г. 1 млрд. руб., в 1980 г. — 7 млрд., а в 1986 г. — 15 млрд. руб. В итоге экспорт техники не дает превышения доходов по экспорту над расходами по импорту, источники покрытия импорта приходится искать в топливе и сырье. Это отнюдь не прогрессивная структура внешнеторгового баланса. За не то же приходится расплачиваться ростом затрат на добычу нефти и газа, осложнением экологической ситуации и т. п. Вот во что выливается в конечном счете нерешенность проблемы качества продукции машиностроения.

— Не кажется ли вам, что мы чаще стали говорить о необходимости структурных сдвигов, но еще не применили должных усилий, не располагаем глубоким анализом состояния производственных сил, характеристикой ведущих тенденций, перспектив их развития, соответствующих организационно-экономических форм?

— Анализ материальных предпосылок того, что происходит в экономике, еще мало уделяется внимания. Недостаточно изучается, как складывается динамичная структура производственных сил общества, каковы здесь ведущие тенденции. Поэтому принимаемые решения по территориальному размещению производства, по структурным сдвигам, важнейшим пропорциональным пропорциям не всегда оптимальны. А ведь именно центральным плановым органом принадлежит главная роль в их разработке и обосновании. Последствия недостаточно продуманных плановых решений — различного рода издержки, услож-

ение ведомственности и местничества. Это негативно отражается на решении вопросов о размещении производственных сил в тех или иных регионах, о совершенствовании структуры народнохозяйственного производственного аппарата, в частности, межотраслевых связей между металлургией и машиностроением.

Суть проблемы особенно наглядно видна на примере металлургических мини-заводов с годовой мощностью от 250 до 500 тыс. т. металлоизделий машиностроительного применения. Как показывает анализ тенденций и закономерностей современного научно-технического прогресса, такие мини-заводы являются одной из наиболее перспективных форм организационно-экономического взаимодействия металлургии и машиностроения. Прокатные станы большой мощности и производительности — гигантская машина. Ее трудно переключать с одного вида проката на другой. Она ограничивает сортмент объективно. Огромные, на 5–7 млн. т. проката станы не в состоянии обеспечить многосортное количество профилей. Гиганты просто не успевают выполнять специализированные заказы машиностроения, не обладают требуемой гибкостью и перестраиваемостью.

Выход найден в мини-заводах. Это высокоавтоматизированные, специализированные, легкоперестраиваемые с одного профиля проката на другой современные в техническом и технологическом отношении предприятия. На Западе действуют сейчас около 300 металлургических мини-заводов. У нас было принято решение о строительстве всего трех таких заводов. Реально построены два — в Молдавии и Белоруссии. И не успели еще развернуть их на полную мощность, как выявились местные, нездоровые настроения. Предлогом избран экология. Считают так: нусть, мол, где-то в Донбассе или еще где работали бы, где и так экологическая обстановка сложная, а нам поставили готовый прокат. Конечно, экологический фактор нельзя не учитывать. Но тут нужно заботиться не о том, чтобы подальше от себя отодвигать передовые технико-экономические структуры как экологически опасные, а о том, чтобы сделать их экологически приемлемыми. Экологическая безопасность производства — тоже магистральный путь его развития. И не спешивать надо с этого пути, а идти по нему твердо, неуклоно.

Что же касается вопросов совершенствования структуры и качества производственного аппарата, то решать их следует по линии Генеральной схемы развития и размещения производственных сил, а не по линии так называемого «республиканского хозрасчета». Надо последовательно заниматься анализом материально-вещественной базы технического и структурного прогресса. Никакие организационные решения, реорганизации, сдвиги и т. д. не заменят, например, отлаженного оборудования, если его нет. Вот почему и не сработало, как ожидалось, механизм надбавок и скидок.

— Вы заметили, в последнее время все реже, все тише говорят об интенсификации, даже само это слово уходит из лексикона научных публикаций?

— К сожалению, это так. В отношении интенсификации заметны отпады и приливы. А ведь тут нужна принципиальная позиция, поскольку именно в интенсификации сейчас есть суть и переплетение всех проблем: и организации производства, и научно-технического прогресса, и экономики в целом. Речь о том, чтобы нам расти, но за счет того потенциала, тех объемов сырья и мощностей производственного аппарата, какими мы располагаем. Упомянувшаяся фирма «Клеквер» производит высокотехнологичные профили проката, а наши металлурги гордятся тем, что обеспечили прирост рядового металла. И усматривают в этом чуть ли не интенсификацию.

— Если проанализировать еще экономические аспекты проблемы,

то выявляется такой парадокс: потребитель машиностроительной продукции не только не сдерживает рост цен на нее, но и выступает даже своего рода проводником удорожания по отношению к смежным предприятиям. Каковы ваши соображения по этому поводу?

— Здесь мы подходим к теоретически более общим, но не менее важным вопросам. На мой взгляд, до сих пор критерий обобществления в Ленинском его понимании до конца еще не реализован. Обобществление производства на деле предполагает четко налаженный и повсеместный контроль и учет реальных результатов и затрат труда. Это можно достичь только в рамках всеародной кооперации труда, правильного межотраслевого взаимодействия первичных звеньев экономики. Общество должно ориентироваться на снижение не просто ведомственных, отраслевых затрат труда, а на снижение народнохозяйственных, общественно необходимых затрат труда. Но для этого требуется решение вопроса специализации и концентрации промышленности, сельского хозяйства. Их решение не самоцель, а средство для организации правильных межотраслевых связей между изготовителями и потребителями продукции. Важно ведь не просто выпустить, допустить, хороший станок. Главное другое — чтобы он пришелся по «фигуре» потребителя, занял заранее отведенное ему место в производственной структуре, обеспечил реальную экономию живого и прошлого труда.

Но, к сожалению, сейчас мы наблюдаем совсем иной подход. Предприятия интересуются только собственным производством, собственной эффективностью. И министерства требуют от них того же: ала по производству, ала по стоимости, ала по количеству, ала по прибыли, ала по ассортименту. А довольны ли потребители поставляемой продукцией, какой ценой и как удовлетворяются потребности — им все равно. Существует всевластие изготовителей и бесправие потребителей.

Но и потребители находятся в стоимостной системе координат хозяйствования. Казалось бы, если они приобретают менее качественный, но более дорогой станок, у них должна сократиться прибыль. Логически верно и бесспорно. Но на практике-то этого нет. И вот почему. Пошвынные расходы на такой станок калькулируются в себестоимости, она утверждается и становится базой цены на выпускаемую продукцию. Происходит повышение цен в звене потребителя техники. Потребитель тоже нацелен на «вал», на увеличение стоимостных объемов. Он заинтересован в росте цен на «свою» продукцию. Цены покрывают расточительные затраты. Удорожание проводится от звена к звену договорной кооперации. Хотя цены растут, прибыль ни поставщика, ни покупателя машиностроительной продукции не только не сокращается, но может даже возрасти. Цены, покрывающие фактические затраты, своего рода зонтик, прикрывающий недостатки хозяйствования, расточительности и бесхозяйственности. Ни поставщик, ни потребитель в таких условиях не заинтересован в сдерживании роста цен. И по этой причине тоже надобки не оправдали себя.

И еще одна причина. Преступление о ней дает такой пример. В Закавказье есть завод, выпускающий маленькие токарные станки. Но они низкого качества. Потребители их не берут. Значит, завод должен «прогореть»? Должен, но не «прогорает», потому что снижение его объемов Минстанкомпром компенсирует увеличением объемов на передовых заводах. В одном месте из плана исключается миллион рублей, а в другом — добавляется. Правильно говорил на XIX партконференции В. П. Кабандзе: любим мы еще хромых и нищих. Низкое качество продукции одних покрывается более высоким качеством и результатом других. И планы везде считаются выполненными, а главное для министерства — во всей отрасли. Так отсталый завод маскируется, загромождается под благополучный, подурманивается.

— Как вы думаете, почему в передовой мировой практике объединения создаются после межотраслевой специализации, а у нас — до нее? Видимо, это тоже существенный фактор, влияющий на качество продукции?

— Такое положение связано с общими вопросами структуры машиностроения. Сейчас в развитых странах на небольших и средних машиностроительных заводах организуется высокопроизводительное специализированное, унифицированное производство функциональных узлов и агрегатов. Каждый узел обрабатывается со временем до высочайшего уровня совершенства и качества. На базе специализации и кооперации производств складывается высокая культура всего машиностроительного производства в целом, создаются квалифицированные кадры. При этом на других заводах происходит сборка машин и оборудования из этих идеально обработанных узлов. У нас же все узлы завод делает сам для себя. Это неверно понятое обобществление труда, базирующееся на слабом его разделении, на громоздкой, далеко не современной, изживающей себя плохим качеством продукции предметной специализации. Но и наша наука, и плановая хозяйственная практика даже перестали говорить о развитии обобществления на таких путях. А ведь требуется не просто разговор. Без полетельной специализации нет унификации узлов, а без нее нельзя довести их до мирового уровня качества, поднять культуру производства и квалифицировать кадры. Вот такая тут связь.

Для того чтобы решить проблему, нужно создать, я бы сказал, инфраструктуру машиностроения. Нужна сеть специализированных предприятий, выпускающих функциональные узлы для всего машиностроения, с тем чтобы остальные заводы только собирали качественные машины и оборудование.

— Итак, — блочно-модульная организация дела, позволяющая из унифицированных, до совершенства обработанных блоков и модулей собирать функционально различную технику, варьируя их?

— Да, как из кубиков разные картинки, т. е. нужна гибкая производственная структура. А гибкость — первое условие прогресса машиностроения. Она требует отбора функциональных узлов, высокого уровня унификации и кооперации связанного специализированного их производства. К этому мы должны стремиться. А пока у нас унификация находится на исключительно низком уровне. ЗИЛ и ГАЗ выпускают грузовики примерно одного класса. Степень унификации их крайне низкая — не достигает и 5%. На предприятиях бывшего Минсельхозмаша — 6—7%. Это — одно из следствий ведомственного, да простится такое грубое выражение, частного хозяйственного, далеко не социалистического подхода на предприятиях социалистической собственности.

— При таком положении, видимо, трудно наладить деятельность реального, а не декларированного межотраслевого объединения. Если нет повстанческой технологической специализации и кооперации...

— Совершенно правильно. В Западной Европе, к примеру, все предприятия автомобильной промышленности получают карданные валы (для легковых автомобилей) из Англии.

— Но для нас это большой вопрос, хотя, казалось бы, в такой стране, при общественной собственности, которую, кстати, иногда рассматривают как бесхозную (кому то надо и эту нашу основу покорять)... В этой связи не ведет ли децентрализация капиталовложений к распылению сил и средств в процессе инноваций?

— Это один из центральных и очень слабо решаемых пока вопросов, складывающихся сегодня отношений самостоятельных предприятий и экономического центра, особенно плановых органов. В этом деле, прямо скажем, пошли перекося. Сейчас существует восторженная уверенность

в том, что полный хозрасчет и самофинансирование — панацея от всех зол. Она походила от громких заявлений и обещаний предприятий хорошей жизни. Предполагалось, все они будут делать, что нужно. А Госплан представлялся как носитель консерватизма. Отсюда и распыление ресурсов, особенно капитальных вложений. Глубокая ошибка! Чрезвычайно серьезными последствиями для технического прогресса, для социально-экономического развития страны в целом. Структурные проблемы предприятие само решать не в состоянии. Не может оно и создать инфраструктуру машиностроения, сеть специализированных производств, выпускающих функциональные узлы.

Конечно, с работой плановых органов связано много неприятных эмоций, немало ошибок и просчетов они допускают, но попорбуй в большом деле обойтись без просчетов. Речь должна идти не о том, чтобы признать роль этих органов, ограничить их влияние и ответственность за состояние экономики, а о том, чтобы улучшить характер их работы.

— Как вам это мыслится? Усовершенствовать методологию и методики планирования?..

— Если человек находился долго в гилье, то даже после снятия ему трудно вначале двигаться самому. А наши предприятия долго находились в гилье всяких предписаний. Теперь им предоставляли самостоятельность. Но зря ли можно ожидать, что они сразу станут на ноги и начнут уверенно двигаться вперед. Им нужна поддержка плановых органов. Остальное, о чем только что говорилось, — вреднейшая иллюзия, грозящая большими потерями и разочарованиями всего общества. Со стороны плановых органов нужна разумная помощь, но, бывало, некоторые плановые работники даже с какими-то достоинством, если не пренебрежением говорили: мы на предприятия не выходим! А как же анализировать экономические процессы, контролировать выполнение планов, проследить новые явления? И что без этого Госплан?

Сами предприятия не могут квалифицированно вести изучение тенденций научно-технического прогресса, да они и не приучены к этому. Но если мы хотим, чтобы в условиях расширяющейся самостоятельности предприятий и самофинансирования научно-технический прогресс развивался, то нужно создать общесоюзную информационную сеть научно-технического прогресса.

— Которая служила бы базой исходных данных и для планирования на предприятиях?

— Именно так. Перспектива развития планирования связана с созданием такого информационного массива. И надо научить предприятия пользоваться им, чтобы они самостоятельно и заинтересованно обращались к нему. Имеется в виду не просто хозрасчетное посредничество между поставщиком и потребителем... В некоторых случаях, даже бюджетных, где одни бумаги, пошла игра в хозрасчет с единственной целью — больше получить (а там — и трава не растёт), а в цехах, где ему место, его нет. Итак, нужен централизованный банк исходных данных для планирования. Он нужен сейчас всему народному хозяйству.

Итак, если подтолкнуть разбор этого вопроса, роль плановых органов возрастает не в смысле планирования какого-либо болтика и винтика, а в смысле глубокого анализа тенденций, перспектив научно-технического развития производительных сил. От них требуется решение проблем структурных и организационных сдвигов в экономике.

Самостоятельность предприятий не самоцель. Требуется соединение усилий центра и низовых звеньев, нужно единство действий, в чем-то сейчас нарушенное. Когда они вместе делают одно общее дело, приходит успех. Свидетельство тому — весь исторический опыт страны. Нельзя по всякому решению плановых органов усматривать вмешательство в дела предприятий, подвывая их самостоятельности и т. д. Задачи и интересы социально-экономического развития страны не делятся по этапам.

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОПОРЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ НА ТРИНАДЦАТУЮ ПЯТИЛЕТКУ*

Н. Шаповал,

науч. экон. наук

С приближением сроков разработки проекта Государственного плана экономического и социального развития СССР на тринадцатую пятилетку приобретает особое значение вопрос о том, какая методология должна быть положена в основу расчета стабильных долговременных экономических нормативов. Если раньше в публикациях экономистов проблема совершенствования методологии формирования стабильных долговременных экономических нормативов чаще всего только ставилась, то теперь просматриваются конкретные предложения по тем или иным подходам к их расчету. Так, Е. Иванов предлагает, что новое качество централизованного планирования требует усиления «зладоющей» роли стоимостных базисов, превращения их в инструмент формирования экономических нормативов и других показателей общесоюзного плана¹. Г. Кириенко применительно к нормативам формирования фондов экономического стимулирования, в частности, к установлению нормативов отчислений в фонд материального поощрения, предлагает учитывать уровень производительности труда по чистой продукции, дифференцировать не по предприятиям, а по группам их².

А. Сигиенко считает целесообразным осуществлять отчисления в бюджет по шкале валового става, дифференцированных с учетом расчетной доходности предприятий (размера расчетной прибыли на рубль заработной платы или одного работающего), а норматив образования фонда материального поощрения, например, устанавливать для всех предприятий отрасля на едином уровне³. Среди других в этом направлении следует выделить статью Э. Фигурнова⁴. Касаясь взаимосвязи экономических нормативов с пропорциями, автор отмечает, что экономические нормативы должны обеспечить достижение важнейших пропорций в распределении национального дохода, намеченных Основными направлениями экономического и социального развития СССР на тринадцатую пятилетку. Однако такое утверждение правомерно при условии, если экономические нормативы сформированы на основе пропорций расширенного воспроизводства, т. е. здесь очень важно различать, что является первичным.

Действительно, и с этим теперь согласны многие специалисты, экономические нормативы как показатели, отражающие требования в части распределения доходов между государством и предприятиями, должны формироваться на базе основных народнохозяйственных пропорций. Однако задача сейчас состоит в разработке методологии установления важнейших народнохозяйственных пропорций на предстоящую пятилетку и определения на их основе экономических нормативов. В качестве

* В порядке обсуждения.

¹ Иванов Е. Новое качество централизованного планирования // Экономическая газета. 1988. № 7.

² Кириенко Г. Общественные основы экономических нормативов // Плановое хозяйство. 1988. № 3.

³ Сигиенко А. Экономические нормативы в системе полного хозрасчета // Вопросы экономики. 1988. № 3.

⁴ Фигурнов Э. Планирование экономических нормативов на тринадцатую пятилетку (Функции и методология) // Плановое хозяйство. 1988. № 6.

инструмента можно было бы использовать. Плановый баланс народного хозяйства СССР и союзных республик, разрабатываемый в Госплане СССР. В его состав входят: плановый баланс производства, потребления и накопления общественного продукта; плановый баланс производства, распределения и использования национального дохода; баланс труда; баланс национального богатства (балансы основных и оборотных фондов). Однако первые два разрабатываются по отраслям народного хозяйства без разделения их на подразделения общественного производства. Кроме того, первый баланс составляется в ценах конечного потребления, а второй — в текущих ценах. В балансовом балансе народного хозяйства не отражена такая фаза расширенного воспроизводства, как обращение и обмен — основа реализации валового общественного продукта. В нем в отличие от схем расширенного воспроизводства К. Маркса и В. И. Ленина не учитываются сбалансированность денежных доходов и их материальное покрытие. Поэтому использование Планового баланса народного хозяйства СССР и союзных республик для формирования хоэрасчетного механизма, оптимальных пропорций расширенного воспроизводства и на их основе стабильных долговременных экономических нормативов затруднительно. Исходя из этого, на одно из первых мест выдвигается разработка методологии составления такого стоимостного баланса, который учитывал бы развитие I и II подразделений общественного производства, а также взаимосвязь между техническим прогрессом и темпами роста производительности труда. От успешного и своевременного решения этой проблемы во многом зависит уровень научной обоснованности стабильных долговременных экономических нормативов, которые должны лечь в основу разработки Государственного плана экономического и социального развития СССР на тринадцатую пятилетку. И если, по мнению Э. Фигурнова, экономические нормативы не будут сформированы на основе пропорций развития двух подразделений общественного производства, то и в ходе очередной пятилетки они не смогут выполнить возложенные на них функции.

Теоретическое обоснование необходимости разработки стоимостного баланса в такой постановке вытекает из сформулированных классиками марксизма-ленинизма закономерностей расширенного воспроизводства, сохраняющих свою значимость и в условиях социализма. В. И. Ленин в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» подчеркивал, что игнорирование этих закономерностей может привести к зстойким явлениям, что и имело место в 70-х — начале 80-х гг. в развитии нашей экономики.

Повышенное внимание к теоретическому наследию классиков марксизма-ленинизма по экономическим вопросам проявляется в настоящее время, в период коренной перестройки управления экономикой, когда, как отметил М. С. Горбачев в докладе на XIX Всесоюзной конференции КПСС, новые прочтения получают многие идеи К. Маркса и В. И. Ленина, которые до недавнего времени либо воспринимались односторонне, либо вовсе замалчивались.

На основе балансовых зависимостей, выявленных в числовых схемах расширенного воспроизводства К. Маркса и В. И. Ленина, автором предложена экономико-математическая модель развития двух подразделений общественного производства⁵. В отличие от балансовых моделей типа «затраты — выпуск» она построена по типу «поступки — выпуск». Ключевые показатели в ней — национальный доход (чистая продукция) и межотраслевые поставки средств производства (материальных ресурсов). Хоэрасчетный доход и часть прибыли (дохода), используемые предприятиями для выполнения обязательств перед бюджетом, банками

и вышестоящими органами, являются составными компонентами национального дохода, который непосредственно увязан с высшей целью общественного производства при социализме, а выполнение обязательств по поставкам — с обеспечением планомерного и пропорционального развития отраслей народного хозяйства. В соответствии с Законом СССР о государственном предприятии прибыль над дохода — обобщающий показатель хозяйственной деятельности предприятий, а выполнение заказов и договоров — главный критерий оценки работы предприятий и материального стимулирования трудовых коллективов. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что структура предложенной модели для разработки вариантов развития двух подразделений общественного производства не только вытекает из балансовых соотношений числовых схем К. Маркса и В. И. Ленина, но и органически увязана с основными положениями коренной перестройки управления экономикой на современном этапе развития производственных сил.

Стоимостный баланс, учитывающий развитие двух подразделений общественного производства, позволяет увязать обобщающие показатели баланса производства, потребления и накопления общественного продукта; баланса производства, распределения и использования национального дохода; финансового баланса государства. На народнохозяйственном уровне с его помощью можно установить научно обоснованные пропорции по годам тринадцатой пятилетки в производстве, распределении, обращении и обмене, потреблении и накоплении. Они будут служить исходной базой для формирования стабильных долговременных экономических нормативов. Стоимостный баланс может быть принят и в качестве методического инструмента для определения контрольных цифр и лимитов пятилетнего плана на основе сбалансированности межотраслевых поставок средств производства по отраслям (министерствам) с результатами их деятельности — производством конечной продукции, а также материальных затрат с чистой продукцией.

Такой баланс может составляться на основе информации, используемой в Плановом балансе народного хозяйства СССР и союзных республик, с ее отдельными преобразованиями. Межотраслевой баланс производства и распределения продукции как составная часть Планового баланса разрабатывается по 20 отраслям материального производства без разделения их на I и II подразделения общественного производства⁶.

Сбалансированность Государственного пятилетнего плана экономического и социального развития СССР, разрабатываемого в годовом разрезе и представляющего собой основную форму реализации целей и задач, предусмотренных Основными направлениями экономического и социального развития страны на 15 лет, достигается соблюдением пропорций в производстве, распределении, обращении и обмене, потреблении и накоплении.

Показатели важнейших пропорций расширенного воспроизводства как в базовом году, так и по годам тринадцатой пятилетки рассчитываются на основе стоимостных балансов за два смежных года, например, за предыдущий и текущий, и представляются в виде таблицы (данные условные, в млрд. руб. для одного года пятилетки, например, первого).

В исходных балансах, принимаемых за базу при расчетах на предстоящую пятилетку (например, за 1989 и 1990 гг.), с помощью приведенных данных проводится анализ важнейших пропорций расширенного

⁵ По данным аналитических расчетов, получаемых на основе межотраслевого баланса производства и распределения продукции, матрицу межотраслевых поставок материальных ресурсов размерностью 20х20 не определений пятилетнего и десятилетнего алгоритма можно преобразовать в матрицу 40х40, т. е. учесть в каждой отрасли поставки материальных ресурсов на развитие I и II подразделений общественного производства.

⁶ См.: Шаповал Н. С. Балансовые модели в нормативах в планировании. Киев: Наукова думка, 1985.

Отчисления в государственный бюджет (через плату за фонды, землю, воду и полезные ископаемые) должны обеспечить расширенное воспроизводство и восстановление ресурсов через государственные капитальные вложения.

Нормативы платы за трудовые ресурсы, фонда социального развития трудовых коллективов предприятий, отчисления в централизованный фонд и резерв министерств (ведомств) на социальное развитие и в местный бюджет для аналогичных целей формируются исходя из пропорций накопления в основных фондах производственного назначения и потребности работников, занятых в непроизводительной сфере.

Пропорция в размере 260 млрд. руб. учитывается при исчислении нормативов фонда заработной платы от чистой продукции (чисторачетного дохода предприятий), а в размере 50 млрд. — нормативов фонда материального поощрения.

При таком подходе достигаются полная согласованность денежных доходов и их материальное покрытие. Так, из таблицы явствует, что произведенная валовая продукция II подразделения составляет 530 млрд., а сумма непроизводительного потребления (480 млрд. руб.) и фонда материального поощрения (50 млрд. руб.) — столько же, т. е. на величину доходов населения в течение года производится эквивалентное количество товаров народного потребления.

В процессе формирования стабильных долгосрочных экономических нормативов, по нашему мнению, необходимо учитывать следующие условия. При определении нормативов фонда развития производства, науки и техники от амортизации Г. Киперман предлагает учитывать степень износа основных производственных фондов, как это делается в настоящее время в Минхиммаше СССР, для чего построена соответствующая шкала возрастания износа фондов, а следовательно, и нормативов. Э. Фигуров при расчете этих нормативов от прибыли исходит из единой ставки отчислений пропорционально производственным фондам. По нашему мнению, при формировании нормативов фонда развития производства, науки и техники от пропорции накопления средств производства (основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств) должны учитываться техническое состояние основных производственных фондов и среднесовокупные темпы роста отраслей на тринадцатую пятилетку. Это предложение обосновано необходимостью эксплуатации машин и оборудования только в пределах их нормативного срока службы, к чему давно пришли индустриально развитые страны. У нас же машины и оборудование со сроком службы свыше 10 лет, по расчетам автора, составляют около 40% общего их объема, а свыше 20 лет — 15%. В этой связи на тринадцатую и последующие пятилетки в области технической реконструкции народного хозяйства одной из важнейших является задача добиться эксплуатации установленных на предприятиях машин и оборудования в основном в нормативные сроки их службы. А это будет способствовать повышению качества продукции, выходу на новый технический уровень, улучшению структуры производства². Если, например, на период до 2005 г. поставить эту задачу, то общая сумма амортизационных отчислений, предназначенных для полного восстановления основных фондов и отчислений от прибыли в фонд развития производства, науки и техники на техническое перевооружение действующих предприятий в рассматриваемом периоде, должна не менее чем на 10% превышать балансовую стоимость установленных машин и оборудования, находящихся за пределами нормативного срока службы, так как

² В подтверждение сказанному можно привести такой пример. В 1987 г. в СССР выпущено 162 млн. т стали. Однако в общем объеме ее выработки удельный вес производства электросталей и кислородно-конверторной занимает только 47%, тогда как в ФРГ, Японии, Великобритании, Франции он доведен до 100%, а в США составляет свыше 96%.

примерно 10% этой суммы расходуется на строительно-монтажные работы. На остальные направления отчисления от прибыли в фонд развития производства, науки и техники согласно установленному порядку может приниматься на уровне базового года или расчетно.

В соответствии с Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий в 1990 г. должно направляться до 50% капиталовложений, т. е. по расчетам автора, 103,3 млрд. руб. В 1990 г. амортизационные отчисления, предназначенные для полного восстановления основных фондов, составят порядка 80 млрд. руб. Следовательно, размер прибыли в капитальных вложениях, направляемых на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, в 1990 г. будет равен примерно 23 млрд. руб. Много это или мало? Если, например, в 1983 г. в результате осуществления реконструкции и технического перевооружения предприятий было обновлено около 13,69% машин и оборудования со сроком службы свыше 10 лет, то в 1990 г. этот процент будет больше (42%). В двенадцатой пятилетке темпы обновления основных производственных фондов будут нарастать, однако еще недостаточно, чтобы в 2000 г. достигнуть уровня их обновления в пределах нормативного срока службы машин и оборудования. Поэтому их необходимо, по расчетам автора, увеличить почти в 2,5 раза. В Мингипромет УССР, к примеру, в текущей пятилетке парк основного технологического оборудования предусмотрено обновить на 30%, а также сократить парк технологического оборудования в возрасте свыше 20 лет, хотя больше половины его (56,6%) требует замены для модернизации.

В связи с этим должна определиться а предлазанном периоде по министерствам, ведомствам СССР и союзным союзных республик балансовая стоимость установленных в производстве машин и оборудования, находящихся за пределами нормативного срока их службы. Затем по отраслям (министерствам) распределение исходной суммы прибыли, принимаемой в расчет нормативов образования фонда развития производства, науки и техники, распределится пропорционально балансовой стоимости машин и оборудования, находящихся за пределами нормативного срока их службы, с одновременной корректировкой на коэффициент среднегодового темпа роста данной отрасли (министерства).

Коэффициент среднегодового темпа роста отрасли позволяет предусмотреть выделение прибыли в увеличенном размере для развития приоритетных отраслей машиностроения (станкостроения, электротехнической промышленности, микроэлектроника, вычислительная техника и приборостроение, вся индустрия информатики) и для остальных отраслей материального производства с учетом темпов их роста.

Следует также уточнить сумму прибыли, принимаемой в расчет норматива образования фонда развития производства, науки и техники на уровне Госплана СССР, путем сложения скорректированной прибыли на коэффициент среднегодового темпа роста по каждой отрасли.

При таком подходе может возникнуть вопрос: а как же быть тем предприятиям, у которых машины и оборудование еще не вышли за пределы нормативного срока службы? За счет каких средств они будут развивать производство, науку и технику? Фонд развития производства, науки и техники они будут использовать в основном амортизационными отчислениями, предназначенными для полного восстановления основных производственных фондов, и прибылью на темп роста производства.

На наш взгляд, требует подробного освещения и проблема формирования нормативов фонда заработной платы и материального поощрения. Значительному повышению производительности труда, эффек-

тивности общественного производства может способствовать методологически правильно организованная система оплаты труда, которая согласно первой модели полного хозяйственного расчета и самофинансирования включает фонд заработной платы и фонд материального поощрения, а второй — единый фонд оплаты труда, являющийся источником всех выплат работникам за результаты труда. При применении как первой, так и второй модели главным является создание таких экономических условий, при которых оплата труда зависит от количества и качества его конечных результатов.

Такая постановка вопроса способствовала бы и совершенствованию методологии формирования во вновь созданной стоимости меры труда и меры потребления, ликвидация неравенства. Но это требует повышения роли стабильных долговременных экономических нормативов в формировании средств на оплату труда, размер которых обусловлен конечными результатами деятельности трудовых коллективов, объединений и предприятий. Необходимы также взаимосвязь фонда заработной платы с техническим прогрессом и производственным трудом, создание преимуществ в оплате труда работникам тех отраслей, от которых в первую очередь зависит ускорение темпов научно-технического прогресса; соблюдение установленного соотношения темпов роста заработной платы с темпами роста производительности труда в планируемом периоде.

Определение фонда заработной платы по годам тринадцатой пятилетки с учетом изложенных требований, как видим, прямо зависит от производительности труда, технического прогресса и конечных результатов отраслей материального производства. Реализация такого подхода позволит строго проводить в жизнь принцип социализма: «От каждого — по способности, каждому — по труду» и, как подчеркивал М. С. Горбачев, «решительно изживать вынужденку, начисление зарплат лишь за выход на работу, без учета количества и качества труда работников»⁸.

Кроме того, при предложенном методе отпадает необходимость заранее определять размер заработной платы в отраслях материального производства с помощью расчетов, оценок и т. п. Определение фонда заработной платы на основе показателей, характеризующих технический прогресс и производительность труда по чистой продукции, наряду с фондом материального поощрения может стать основой формирования фонда оплаты труда по второй модели полного хозрасчета, коллективному и арендному порядкам.

Для повышения действенности системы материального поощрения, применяемой в новых условиях хозяйствования, важно определение конкретных путей усиления заинтересованности всех категорий работников в улучшении результатов производства. Однако порядок, регламентирующий образование и использование фонда материального поощрения, такой заинтересованности у работников предприятий и объединений не создает. Например, на Киевской фабрике текстильно-художественных изделий в 1987 г. фактический фонд материального поощрения на одного работника составил 408 руб., а во Львовском производственном текстильно-галантерейном объединении «Юность» — 138 руб. Причем на первом и среднем месячная заработная плата на одного работника на 15 руб. выше, чем на втором. При формировании фонда материального поощрения необходимо учитывать прежде всего вклад каждого работника предприятия в национальный доход государства. Второе предприятие в 4,6 раза работает эффективнее первого, несмотря на это, у него почти в 3 раза меньше размер стимулирования каждого работника по итогам 1987 г. По нашему мнению, данный порядок необходимо уточнить.

Первое из названных предприятий в 1987 г. вообще не следовало бы стимулировать из фонда материального поощрения предприятия (времено до улучшения эффективности работы это можно было бы сделать за счет централизованного фонда и резерва министерства), а на упомянутом втором объединении этот фонд должен бы составить 321 руб. в год на одного работника вместо 138 руб., что можно увидеть на примере ряда предприятий РПО «Укринформстизгалантерей» Минизгпрома УССР (см. таблицу).

Предприятия (объединения)	(в руб.)	
	Фактический фонд материального поощрения на одного работника в 1987 г.	Расчетный по методике предлагаемой автором фонд материального поощрения на одного работника в год
Коломыйская гардинная фабрика	195	—
Киевская фабрика текстильно-художественных изделий	408	—
Харьковская литейно-механическая фабрика	247	95,95
Днепропетровская текстильно-галантерейная фабрика «Искра»	503	131,26
Донецкая фабрика художественной галантерии	153	167,38
Львовское производственное текстильно-галантерейное объединение «Юность»	138	321,35

По нашему мнению, предложенный методологический подход позволяет выявить неэффективно работающие предприятия, которые требуют помощи со стороны Минизгпрома УССР. Для улучшения работы предприятий и объединений в новых условиях хозяйствования следовало бы не откладывать на новую пятилетку решение проблемы стимулирования трудовых коллективов предприятий и объединений по конечным результатам их работы, а безотлагательно в пределах общего фонда материального поощрения каждого министерства (ведомства) скорректировать экономические нормативы на 1989—1990 гг. Это способствовало бы ускорению решения проблемы социальной справедливости в стимулировании труда.

При разработке методики формирования нормативов фонда материального поощрения на уровне предприятий в основу было положено следующее. Фонд материального поощрения — часть создаваемого прибавочного продукта (прибыли), направляемого на стимулирование дополнительных усилий трудового коллектива для достижения высоких хозяйственных результатов, которые обеспечивают, с одной стороны, эффективность работы предприятия, а с другой — народнохозяйственную эффективность, т. е. весомый вклад в национальный доход страны. Поэтому предприятия при расчете нормативов фонда материального поощрения должны быть дифференцированы с учетом уровня их народнохозяйственной рентабельности. Соответственно исходную сумму фонда материального поощрения по предприятиям, полученную по результатам составления стоимостного баланса на тринадцатую пятилетку и доведенную до министерств (ведомств) Госпланом СССР, предлагается распределять по нормативам, разрабатываемым в следующем порядке.

Сначала определяются среднотраслевые фонд материального поощрения на одного работника и коэффициент, учитывающий пропорцию

⁸ Горбачев М. С. Время действий, время практической работы // Правда. 1988. 18 сентября.

ХОЗРАСЧЕТ: ПРЕДПРИЯТИЕ, КООПЕРАТИВ И АРЕНДА*

соотношений производительности труда по чистой продукции и среднегодовой заработной платы одного работника предприятия к такому же соотношению в целом по народному хозяйству. Затем находится отношение этих показателей, которое умножается на данный коэффициент.

Если фонд материального поощрения теснее увязать с производительностью труда, то это будет побуждать трудовые коллективы более активно бороться за прирост конечной продукции, снижать затраты на ее производство. На деле это могло бы способствовать соединению интересов трудовых коллективов предприятий с интересами народного хозяйства в целом.

При таком методическом решении проблемы фонд материального поощрения может стать движущей силой, стимулирующей ускорение социально-экономического развития страны в достижении высшей цели общественного производства при социализме — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей людей.

При формировании нормативов фонда социального развития трудовых коллективов предприятий и отчислений от прибыли в местный бюджет на эти цели необходимо учитывать прежде всего расходы, связанные с обеспечением к 2000 г. каждой семьи отдельной благоустроенной квартирой или домом.

Что касается норматива платы за фонды, то его размер (в процентах от стоимости производственных основных фондов и нормируемых оборотных средств) должен обеспечить расширенное воспроизводство через государственные централизованные капитальные вложения. На народнохозяйственном уровне сумма платы за фонды определяется как разность между прошлой накопленной суммой средств производства (основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств) и суммой прибыли, принимаемой в расчет норматива образования фонда развития производства, науки и техники, плюс накопление в основных фондах непроизводственного назначения.

В целом по народному хозяйству норму платы за фонды предлагается рассчитывать как отношение суммы прибыли, подлежащей плате за производственные основные фонды и нормируемые оборотные средства, к стоимости производственных основных фондов и нормируемых оборотных средств.

Предложенный методический подход к формированию пропорций и стабильных долговременных экономических нормативов может быть использован не только на народнохозяйственном, но и на республиканском уровне.

Вопросы, которые ждут решения * Вторая модель хозрасчета и стимулы для повышения эффективности труда * Куда уходит прибыль * Завод отчисляет 92% прибыли, кооператива — 3% * Проблема текучести кадров приобрела большую остроту * Платить только по результатам * Государственным предприятиям и кооперативам — разные условия.

А. А. Суханов (зам. начальника отдела совершенствования хозяйственного механизма Госплана СССР). Проводимая в народном хозяйстве реформа направлена в первую очередь на совершенствование хозяйственного механизма в основном производственном звене. Практика показывает, что в этом деле еще много нерешенных вопросов. Законом о государственном предприятии (объединении) предусматривается применение двух форм (моделей) хозяйственного расчета, основанных на распределении: одна — прибыли, другая — дохода. Причем во второй модели используется единый фонд оплаты труда (т. е. нет деления на заработную плату и премию), который формируется в соответствии с нормативом от хозрасчетного дохода на завершающей стадии его распределения. По первой модели фонд заработной платы практически не зависит от конечных результатов работы (эту функцию в некоторой степени выполняет фонд материального поощрения) и образуется путем нормативного увеличения (прироста) его базового размера по отношению к изменению соответствующих показателей (для одних предприятий — товарная продукция, для других — НЧП, чистая продукция).

Прошедший период показал, что вторая модель оказалась более действенной. Но в силу присущего ей риска желающих применить данную модель очень мало (около сотни предприятий в разных отраслях). В чем же заключается риск? Предприятие, если часть его продукции не будет своевременно (или совсем) реализована, в том числе и не по его вине, не сможет получить необходимый для формирования и запланированных размеров собственных фондов доход. Это, естественно, скажется и на величине оплаты труда, тем более что по действующим положениям перевод средств из одного фонда в другой не предусмотрен.

Каковы же пути решения данной и ряда других возникших в ходе реформы хозяйственного механизма проблем? Среди предложенных высказываются и такие: установить гарантированный минимум заработной платы, позволить предприятию переливать средства из одного фонда в другой, образовывать на предприятии резервный фонд и т. д.

Реальная перспектива связывается также с развитием арендных отношений, образованием производственных кооперативов (в том числе и в промышленности). Арендные отношения представляют коллективам большую самостоятельность: действительно, договор на аренду заключается на длительный срок (нередко на 15—20 лет), практически

* Публикация подготовлена на материалах обсуждения за «круглым столом», организованным партией Госплана СССР по программе экономического образования идеологического актива.

убираются в этом случае перегородки между их собственными фондами. Конечно, и в сфере арендных отношений еще многое предстоит отработать, например, прогрессивный налог на фонд оплаты труда.

Ю. М. Кривошеин (директор Наро-Фоминского завода электроизоляционных материалов). Наш завод выпускает новые электроизоляционные материалы. В отрасли он относится к средним: объем производства — 60 млн. руб., численность — чуть больше тысячи человек. Работаем устойчиво, и в целом планы выполняем.

С 1988 г. мы стали работать на условиях новой модели хозяйсчета. Это решение коллектив принял единогласно, но ему предшествовали многомесячные споры, расчеты и анализы. Дело в том, что, по нашему мнению, данная модель предоставляет большую самостоятельность, позволяет полнее раскрывать резервы. Так мы запланировали на год прирост объема производства на 20% (с 50 до 60 млн. руб.) и успешно справились с этой задачей. К тому же коллектив завода хоть и не намного, но перевыполнил план по прибыли (14 млн. 223 тыс. руб. вместо 13 млн.). Есть и другие достижения.

Что нас волнует? Одна из острых проблем — развитие социальной сферы. Завод строился в тот период, когда в первую очередь решались вопросы производства. В результате завод и имеет жилые дома, но в очереди нуждающихся в жилье около 200 чел. Нет клуба, профилактория, пионерского лагеря.

И хотя в последнее время трудовые коллективы сами решают часть проблем социального развития, в том числе жилищную, для таких, как наше предприятие, и других, более мелких, это непростое. Чтобы заработать средства, необходимые на постройку 60-квартирного дома, при существующих нормативных распределениях дохода (прибыли) нашему коллективу нужно трудиться 10 лет. Естественно, такими темпами задачу предоставить каждой семье к 2000 г. отдельную квартиру (дом) нам не решить.

Размеры средств, остающихся в распоряжении предприятия, — это стимулы к повышению продуктивности труда. К сожалению, даже при второй модели хозяйсчета они недостаточны, чему пример наше предприятие. Сейчас мы отчисляем в бюджет и минеральству 82% прибыли (причем большую часть — две трети — министерству). С бюджетом все относительно ясно, а вот с министерством — не считен: без заработной платы работникам его аппарата идет из бюджета. Безвозмездное же перемещение средств от хорошо работающих к плохо работающим и последним, как правило, пользы не приносит и у первых снижает стимулы к эффективному труду, подталкивает их к придерзости (сокрытию) резервов, т. е. порождает элементы застоя.

Еще одна проблема, которая в конечном счете заставила наш коллектив искать иные пути развития, — выполнение заданий по производству товаров народного потребления. Предприятие выпускает их мало: в 1987 г. на 540 тыс. руб. Это в основном гидро- и теплоизоляционные материалы для дачных строений. Данная работа для завода невыгодна. Это обусловлено спецификой производства, исходного сырья и наличием городского парка. Мы не раз пытались изменить положение, объявляли конкурсы и т. д., но нужного результата пока не достигли. Конечно, можно было закупить новое технологическое оборудование, автоматизировать производство, но где брать средства? К тому же для обслуживания нового оборудования нужны люди, дополнительная «численность, а предприятие не может дать на ее увеличение. Тем не менее в 1988 г. заводу был установлен план выпуска товаров народного потребления в размере 1,1 млн. руб. Что нам было делать? Решили для этой цели создать при заводе кооператив. По существующим инструкциям продукция такого кооператива засчитывается заводу в выполнение плана,

а численность работающих не приплюсовывается к нашей. Мы предоставили кооперативу производственные площади (правда, малопригодные), кое-какое оборудование (часть высободили из основного производства, часть закупали) и поставили перед ним задачу за год выпустить продукции не менее чем на 1,2 млн. руб.

Кооператив был создан в конце 1987 г. Он быстро встал на ноги. Вначале выпускал из отходов пластических масс кнопки и застежки, потом освоил автомобильную фурнитуру. И меньше чем за год кооператив развил свои мощности по стоимости до 20 млн. руб. и способен в ближайшее время достичь 100 млн. руб.

Наша помощь кооперативу была не безвозмездной. Когда он начал устойчиво функционировать и получать прибыли, стал перечислять заводу плату за воду, пар, электроэнергию, аренду площадей и оборудования и т. д. Нормативных документов о взаимоотношениях промышленных предприятий и кооперативов еще не было. Специалисты посчитали прибыль, которая могла бы быть получена заводом от эксплуатации переданного кооперативу оборудования. Эти деньги по договору перечисляются предприятию на социальное развитие (не менее 2 млн. руб. в год). Откуда у кооператива такие деньги? Он наладил выпуск высококороткостройной продукции, а отчисления от прибыли в бюджет в первый год его функционирования составляли 3%. Сопоставьте: 82% — завод и 3% — кооператив. С этого начинаются новые, еще более острые проблемы, которые сами же создаем: оплата труда в кооперативе ниже, чем в среднем по заводу (500 против 238 руб.), что заставляет наших рабочих задуматься, не пора ли сменить место приложения своих сил. Мы же ломаем голову — как удержать кадры? Такая раздвоенность в организации производства скажется на настроениях рабочих, отношении к труду на государственном предприятии. Долго такое продолжаться не может. Надо что-то делать. Пытаясь найти выход, мы обратились в министерство с просьбой сдаться кооператива с заводом и создать экспериментальное объединение, а предприятие перевести на аренду. К сожалению, наше предложение пока не принято, идет согласование. Нам говорят: на аренду переводятся отстающие, убыточные предприятия, а ваше производство прибыльное.

На наш взгляд, арендные отношения позволят каждому работнику почувствовать себя большим хозяином производства, чем сейчас. А предприятию в целом — выжить в борьбе с кооперативом за кадры¹, эффективно решать производственные и социальные вопросы.

Соответственно второй модели хозяйсчета на предприятии имеется три фонда: оплаты труда, производственного и социального развития, причем сверху нам указываются, сколько средств идет в конкретный фонд (через норматив). Тем самым урезается самостоятельность. Ведь одному предприятию в первую очередь надо решить социальные проблемы, другому — обновить, модернизировать производство, а третьему — повысить стимулы к труду. При аренде нет деления дохода на указанные фонды, и коллектив сам решает — куда, на какие цели в настоящее время важнее направить средства.

А. А. Суханов, Юрий Михайлович, все, о чем мы говорили, касается завода в целом, а что делается внутри предприятия, на уровне цеха, участка?

Ю. М. Кривошеин. Да, мы проводим такую работу. Пока о результатах говорить еще рано. Вообще психология меняется не так быстро, а люди должны не только понять, но и перестроиться. Стать настоящим хозяином непростое, это во многом связано с воспитанием.

¹ **Примечание.** Путем подталкивания зарплата на заводе до уровня кооперативной. А какие производительности труда, на сколько прибавится продукции? Эти вопросы остались объединением.

Хотелось бы отметить некоторые несоответствия в действующих положениях об аренде. Так, арендные коллективы на свои средства должны заниматься обновлением основных фондов. Почему тогда сохраняется плата за эти фонды?

А. А. Суханов. Этот вопрос рассматривается.

Вопрос из зала. Что из себя представляет кооператив «Пластик», образованный при заводе?

А. В. Дезякин (зам. председателя кооператива «Пластик»). Кооператив был зарегистрирован в сентябре, а к выпуску продукции приступил в декабре 1987 г. Тогда же было реализовано на 40 тыс. руб. За сентябрь 1988 г. мы изготовили и продали товаров народного потребления уже на 2,2—2,5 млн. руб. В настоящий момент у нас работает 550 чел.: 300 членов кооператива и 350 чел. по трудовому соглашению.

Вопрос из зала. Как режим работы? Многие ли совмещают деятельность у вас и еще где-то? Не идет ли такое совместительство в ущерб основному производству?

А. В. Дезякин. Рабочая смена длится 12 ч. Каждый работает раз в дневной смене, через сутки в ночной, опять через сутки в дневной и т. д. Общее рабочее время, как правило, не превышает 180 ч. в месяц. Подобный режим удобен для тех совместителей, кто на основной работе трудится не каждый день (сторожа, работники пожарной охраны и т. д.). Привести точную цифру — сколько у нас совместителей, я не могу. А мешает ли работа (режим, интенсивность) в кооперативе их основной деятельности, думаю, это зависит от того, как поставлен контроль там, и от степени конкретного работника.

Мы используем по большей части старое, восстановленное оборудование. Его и помещения, кстати, тоже малопригодные, мы арендуем у предприятия. Правда, сумма арендной платы небольшая.

А. А. Суханов. Мне довелось посетить этот кооператив. Условия просто отвратительные. Оборудование, когда на него смотришь, добрым словом не помянешь. Да и что с него взять: оно большей частью амортизировано, практически списано. В кооперативе его восстановили, и оно работает.

Что еще можно отметить интересного? В кооперативе введен четкий порядок. Там нет места ямщикам и бездельникам. Все делается просто: если кто-то прогулял или пришел на работу с похмелья, то на следующий день на заборе (у них нет пока других аппаратов) вывешивается приказ об увольнении.

А. В. Дезякин. Надо сказать, что с самого начала мы пытались улучшить наши производственные условия: арендованные помещения по возможности расширили, построили несколько подсобок (электрощек, щек обрубки). Но этого недостаточно. В настоящее время мы заканчиваем строительство нового пятиэтажного административно-производственного корпуса (стоимостью около 1 млн. руб.). Это уже будет наша кооперативная собственность.

Вместе с заводом решаем социально-бытовые вопросы. Мы создали и финансируем деятельность санчасти при заводе. Сейчас расширяем совместно с заводом столовую. Предполагаю обеспечить бесплатным питанием как своих, так и заводских работников. Оказываем материальную помощь в развитии в районе детских дошкольных учреждений, школы, библиотеки, спортивных сооружений, для чего уже перечислили городскому исполкому около 250 тыс. руб.

Вопрос из зала. Откуда вы берете сырье? Каковы цены на вашу продукцию?

А. В. Дезякин. Фондов на сырье у нас нет. Отдел снабжения кооператива отыскивает предприятия, располагающие излишками либо некондиционным сырьем, и мы его приобретаем. Специальные работники

отделяют годное сырье от негодного, сортируют его по размерам, цвету и т. д., и затем оно идет в дело. Что касается цен. Мы идем не от затрат, а от рынка (кстати, экономиста в кооперативе нет), но стараемся придерживаться государственных цен на аналогичную продукцию. Примерно 70% нашей продукции продается по ценам государственной розницы, хотя мы немало делаем для модернизации и улучшения изделий.

Вопрос из зала. Кто является вашим гарантом?

А. В. Дезякин. Законом о кооперации гарант не предусмотрен, однако в нашем случае за такой можно считать завод.

Вопрос из зала. Как деятельность данного, да и других кооперативов складывается на экономике города?

И. И. Дружинин (секретарь Наро-Фоминского горкома КПСС). В настоящее время в городе уже действуют 80 кооперативов. И кроме завода электроизоляционных материалов еще три предприятия хотят перейти на арендные отношения. Мотивы уже назывались. Аренда дает больше самостоятельности, позволяет людям почувствовать себя настоящими хозяевами. Ну и, конечно, борьба с кооперативами за стабилизацию кадров.

Что сейчас получается. Многие предприятия города практически не имеют средств для своего развития, о чем говорят цифры: 82% отчислений от прибыли у изоляционщиков, 86% — у хлебокомбината. Конечно, внутренние резервы у них есть, и немалые. Некоторые из них согласны платить те же деньги, но в виде фиксированного платежа, т. е. перейти на аренду. Тогда вся сверхплановая прибыль останется в коллективе, что послужит мощным стимулом повышения эффективности труда (получить в свое распоряжение 1,2 млн. руб. или только 0,2 млн. руб., как на заводе электроизоляционных материалов, — много значит). Да и распоряжаться ею (точнее, если остающийся прибылью) предприятия будут самостоятельно, без чьего-либо указания.

Еще один момент. Оплата труда в кооперативе значительно выше. Возьмите ту же ситуацию с заводом электроизоляционных материалов и кооперативом «Пластик». Трудятся фактически бок о бок, живут в основном в одном поселке. Естественно, что разница в оплате в 2 раза не является ни для кого тайной и идет к социальной дегармонии, различным конфликтам, перетоку кадров.

Совсем недавно, 2—3 года назад, мы в районе не могли найти 10—20 человек и должны были просить в Мособлсплокомком лимитчиков. А тут за год с нуля образовался кооператив, да какой — 650 человек (а ведь у нас действуют и другие кооперативы). Откуда явились люди? С соседних предприятий. Кто совместительствует, кто совсем перешел. При таком уровне оплаты у них нет отбоя от желающих. Если тот же «Пластик» выйдет на 100 млн. руб. по объему производства, то соседям можно будет закрыть — все убежит в кооператив.

Завод для кооператива много сделал. Выделил производственные площади, оборудование. Выступил гарантом. Ведь поначалу с кооперативом никто не хотел иметь дела. Письма на приобретение оборудования, сырья — все это идет от завода. Да и новый корпус строится с его помощью (на 1 августа 1988 г. 65% основных средств принадлежало заводу).

Конечно, завод пошел на этот небескорыстие. В качестве платы за сдавание в аренду фонды кооператива передает ему 2 млн. руб. на социальное развитие. Получив завод такую прибыль сам, он отчисляет бы четыре таких же в областную и министерство.

Что делать заводам? Руководители его надували объединить завод и кооператив, сформировать некую ассоциацию. Но с какой целью? Получить такие же права, льготные нормативы отчислений от прибыли.

как у кооператива, довести зарботки до его уровня. Для завода это выход. А для города, района?

Люди уходят в кооператив (а у вышеуказанной ассоциации в этом плане потенциал будет еще больше) не только с промышленных предприятий, но и из сферы обслуживания (оттуда, как правило, в первую очередь). Стало не хватать продавцов, водителей пассажирского автотранспорта, почтовых работников, младшего медицинского персонала и т. д. Кто за это отвечает? Советская власть. Где брать людей? Что делать? Говорят: переводите предприятия на аренду, создавайте кооперативы. Но не везде это возможно, не за все берутся кооператоры. А если эти проблемы не решить, то кому-то будет обслуживать и кооператоров.

Не менее важна и социальная сторона этой проблемы. Есть пенсионеры, инвалиды, малобеспеченные семьи. Их тоже надо обслуживать, причем без повышения цен, что свойственно для многих кооперативов. Далее, такой разрыв в оплате труда на государственных предприятиях и в кооперативах не всегда соответствует разнице в результатах труда, его интенсивности. Или возьмите тех же советских: хоть в кооперативе «Пластик» нет точной статистики, но по нашим расчетам примерно четверть его персонала — совместители. И недаром здесь уже звучал вопрос: где и с какой отдачей они работают? В кооперативе им плохо работать не позволяет — выставляют, а на государственную работу сил остается мало. Вот и получается, что кто-то за них спину гнет.

Немало и других проблем связано с развитием кооперативов и аренды. Как их решать? Однозначного ответа нет. Так, совет директоров предприятия города на одном из заседаний единогласно потребовал прекратить деятельность кооперативов. Это, конечно, крайняя точка зрения. Исполком на это не пошел, но некоторые ограничения наложил (в частности, по численности).

Однако ограничительные меры — не выход из положения. Необходимо найти пути ижления кооперативов, аренды в нашу жизнь. И здесь, на мой взгляд, очень важно предоставить государственным предприятиям равные с кооперативами права и возможности. Это касается и размера оставляемых средств, и направлений их использования, и уровня оплаты труда. Только тогда государственные предприятия смогут всерьез конкурировать с кооперативами, а те будут дополнять и в чем-то подталкивать государственный сектор.

Вопрос из зала. Что производит и собирается производить кооператив «Пластик»?

А. В. Дезкин. Мы изготавливаем разные пластмассовые детали к автомобилям, связанные с декоративной отделкой. Это — радиаторные решетки, колпаки, бамперы, пластмассовые трубы и т. д.

Вопрос из зала. Сколько полимерных материалов требуется кооперативу сейчас, сколько потребуется на программу в 100 млн. руб.? Вот вы говорили, что изыскиваете излишки, «испекливы», но сегодня промышленность просто задыхается без полимерных материалов, это сырье строго фондируется. Откуда же излишки?

А. В. Дезкин. Я уже говорил о трудностях с сырьем. Отходы и некондиция вещь нередкая, а вот использовать их не все хотят и умеют. Скажем, мы приобрели полистирол, переизлишки с полиэтиленом и камешками. При таком сочетании никакое оборудование применить невозможно. Вот и сидят наши работники, как золушки, а отделают одно от другого. Кроме того, для нашей продукции технические нормы выше на входящее сырье не такие жесткие.

Вопрос из зала. Интересно, как решают данные проблемы на Бутовском комбинате?

Ю. С. Градзин (нач. планово-экономического отдела Бутовского

комбината строительных материалов). Наше предприятие небольшое. Объем производства 4 млн. руб. Мы выпускаем кирпич, пенопласт, жидкое стекло. Уже более двух лет проработали на коллективном подраде. Но ситуация была не лучше, чем у парфюмщиков. В 1987 г. завод в 2 раза перевыполнил план по прибыли, на 28% — по объему производства, но вся прибыль ушла в Главообстройматериалы! бюджет, коллективу на производственное и социальное развитие ничего не осталось.

Положение у нас сложилось очень неблагоприятное. Износ основных фондов превысил 60%. Поскольку производство малорентабельное и, кроме того, завод больше 15 лет ни дотаций, ни централизованных ассигнований не получал, то средств для столь необходимой реконструкции не было. А ведь надо еще решать и социально-бытовые вопросы.

В поисках выхода из этого положения коллектив решил перейти на аренду, заключить четкие договорные отношения с вышестоящей организацией. Это удалось не без труда, но в результате комбинат заключил в марте 1988 г. договор на 8 лет, в котором определены его финансовые отношения с бюджетом и вышестоящей организацией. Ему установлены фиксированные, из года в год возрастающие (причем значительно) платежи. Но при этом коллектив стал хозяином комбината, получил право самостоятельно распоряжаться заработанными средствами.

Главное опасение утверждавших договор организаций заключалось в том, что мы займемся «продвижением» средств, направим их все на заработную плату. Комбинату установили нормативное соотношение роста заработной платы к производительности труда в размере 0,85. Период, последовавший после перехода на аренду, был для коллектива удачным. Мы выполнили план и заработали 470 тыс. руб., которые в основном направили на реконструкцию, улучшение условий труда и благоустройство комбината. Зарплата выросла на 50 руб. и составила около 260 руб., а нормативное соотношение — только 0,6. Так что опасения были напрасными.

Скажу о некоторых проблемах, с которыми нам пришлось столкнуться при работе в новых условиях хозяйствования. Сейчас разрешено брать на работу по договору пенсионеров. Однако им установлен «топорок» в оплате. А почему? Если он работает нормально, так давайте и будем ему платить по результатам труда.

Далее — плата за фонды. Если мы приобрели их на собственные средства, то почему должны за них платить? Это ведь снижает стимулы к развитию. Если мы купили — значит, это наша собственность. Но здесь автоматически встает вопрос взаимоотношений с бюджетом и вышестоящей организацией. При нормальной работе мы через несколько лет выкупим данное нам в аренду оборудование. А как тогда быть с арендной платой? В общем, проблем немало, и всем нам надо приложить усилия для их решения.

Вопрос из зала. А как применяются новые формы хозяйствования в сельском хозяйстве?

А. А. Астафьев (гл. экономист совхоза Заурово, Рязанский р-н Московской обл.). У нас в совхозе в 1988 г. коллектив решил на базе отдельных структурных подразделений образовать кооперативы. В апреле начали функционировать два кооператива в растениеводстве и четыре — в животноводстве. Перелом на эту форму хозяйствования я другие подразделения. Совхоз прилагает все усилия в объединение производственных кооперативов. О результатах пока говорить рано. Работаем в новых условиях еще мало времени, да и год еще не закончился. Мы предполагаем, что совхоз с плановыми заданиями в целом справится и даже получит сверх-

плановую прибыль. Но вот отдельные кооперативы могут оказаться в убытке.

Кооперативы создавались в совхозе не на пустом месте. Еще в 1962 г. полеводческие бригады и животноводческие фермы были переведены на коллективный подряд. Два предшествующих года совхоз работал в условиях самфинансирования. На продукцию установлена твердая государственная цена, дотациями не пользуемся. Однако новые формы хозяйствования принимаются неохотно. Сказывается как организационная, так и психологическая неподготовленность к этому.

Вопрос из зала. Как строится взаимоотношения кооперативов с совхозом?

А. А. Астафьев. Каждый кооператив имеет свой Устав, в котором оговорены общие условия его деятельности, права и обязанности. В соответствии с Уставом коллектив кооператива самостоятельно распределяет заработные средства, намечает конкретные пути решения поставленных производственных задач. Дирекция совхоза (а она сократилась до 18 чел.) разрабатывает общие условия деятельности (в частности, внутрихозяйственные цены) и наиболее рациональную производственную программу. Затем между совхозом и конкретным кооперативом заключается договор, в котором устанавливаются обязанности сторон.

Коллектив кооператива, исполняя переданные ему в аренду совхозные средства производства (движимое и недвижимое имущество), выполняет приходящую на него часть производственной программы. Амортизационные отчисления за арендуемые фонды идут совхозу. Кооператив также платит совхозу (через дирекцию совхоза) или соседним кооперативам за недостающие корма, производные услуги и т. д. Плановую продукцию он сдает по государственным ценам, сверхплановую они могут продать совхозу (если у нас есть такая потребность), закупочной организацией, любому выгодному покупателю. Цены в этом случае договорные. По некоторым видам продукции, в частности по кормам, в договор записан пункт, по которому в первую очередь удовлетворяется потребность совхоза (главнее сверткалопоя). Здесь акт купли-продажи осуществляется по внутренним ценам (на корма она дифференцируется в зависимости от его вида и качества).

Кооперативная форма заставляет коллективы структурных подразделений хозяйствовать более экономно, беречь каждый грамм удобрений, кормов, конечных продуктов, дорожить каждой минутой рабочего времени. Но маладцать это дело непростое. В каждом кооперативе введена должность бухгалтера-экономиста, ежемесячно подводит баланс финансовой деятельности, применяются чековые книжки (которые были в ходу и раньше, но формально). Чтобы получить доход, коллектив конкретного кооператива должен как минимум выполнить плановое задание и уложиться в плановую себестоимость. Для больше продукции, произвел ее с меньшими издержками — больше получил. Но для этого надо много работать и все считать. Скажем, кооператив «Корма» в этом году несмотря на сухое лето будет иметь неплохие результаты. Кооператоры заготовили высококачественные корма (за качество цена повышается), провозили при этом плановые объемы и снизили затраты.

Сложное дело обстоит и в животноводческих коллективах. Правда, в среднем по совхозу налов от фуражной хороны превышает 4300 кг и по плану себестоимость центнера молока должна составить не больше 29 руб. Но как животноводов привлекать к работе? Все им обеспечено: корма достать, навоз увезти, продукцию своевременно реализовать. А они только покормят да поодот. Конечно, труд непростой и нелегкий. Тем не менее мы предложили им выйти за стены ферм, каждому коллективу взять в свое пользование пастбища, с тем чтобы летом животные были обеспечены зеленым кормом.

Главная же трудность оказалась в том, что не нашлось у нас достаточно подготовленных лидеров, чтобы возглавить кооперативные коллективы в этой отрасли. Не привили люди к самостоятельности, и сложнее всего им приходится при подсчете затрат и результатов, распределении доходов. Вот получил кооператив в месяц 12 тыс. руб. дохода (в коллективе 30 чел.). Как его делить? Раньше на заработную плату шло 7—8 тыс. руб., а сейчас весь доход стремятся отдать на оплату труда и при этом забывают, что надо оставлять и постепенно накапливать средства на текущий ремонт (он проводится в зимнеотстойный период). Мы, конечно, поправляли их, но грамотных специалистов, лидеров явно не хватало. Обидно, если из-за этого кооперативы не привьются.

Переход на кооперативные начала основных производственных подразделений потребовал аналогичных изменений для нашего автотранспорта. У кооператива «Гараж» своя спецмашина. Мы рассчитали и установили цену перевозок 1 т. груза (1,2 руб.). Каждый кооператив как бы нанимает у «Гаража» для своих надобностей автомобиль и отчисляет за это соответствующую плату. У водителя есть чековая книжка, в которой отмечается и сколько он заработал, и сколько потратил. Разница составляет его заработную плату. Итого подводится ежемесячно. Но водителю выплачивается не вся эта сумма, часть ее резервируется до конца года. Потом она распределяется на дополнительный оплату труда водителя и на стимулирование (премию) заведующего гаражом, диспетчера, автомеханика, от которых зависит бесперебойная работа автомобилей, их своевременный выход на линию.

Но самая большая сложность нас возникла с растениеводческим кооперативом «Элита». Он вырабатывает Samenую картофель, культивирование которого требует больших затрат ручного труда, но и цены на него достаточно высокие — 40 коп. Год оказался неблагоприятный для возделывания картофеля. План оказался под угрозой срыва. Что делать совхозу и кооперативу? Мы решили: пусть кооператив возьмет у совхоза кредит, а в следующем году рассчитается. Такое решение должно быть правильно понято.

А. А. Суханов. На мой взгляд, обсуждение получилось интересным. Хотя каждый из выступавших говорил о своем, но общих проблем оказалось немало. Основной вывод — условия функционирования государственных предприятий, арендных коллективов и кооперативов должны давать им равные возможности. Для этого нужна четкая система налогов, причем прогрессивно нарастающих при увеличении доходов, заработной платы. Но размеры налогов не должны стать аяким-то. Конечно, налоги следует дифференцировать (скажем, производственный кооператив и торговый), однако принципы их формирования должны быть едиными.

Многое в этом отношении уже делается, и часть прозвучавших сегодня вопросов найдет решение в ближайшем будущем. Так, тринадцатой пятилетке налоговая система будет построена на единых принципах. Предусматривается определенная система льгот и дотаций для развития НТП, повышения качества и т. д. Процент отчислений на инвестирование намечается для всех предприятий одинаковым. Убыточные предприятия дотации получать будут, причем не от отраслевых министерств, а от Минфина СССР, но их размер уменьшится. Произойдет сближение прав государственных предприятий и кооперативов на распоряжение заработанными средствами.

В общем, делается немало. Но проблем еще много. Они ждут безотлагательных решений.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ХОЗРАСЧЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Р. Кожевников,

канд. экон. наук

На современном этапе научно-технической революции усиливается роль науки. Она превращается в важнейший фактор экономического и социального прогресса, во многом определяющий уровень удовлетворения материальных и социальных потребностей общества. Новая социально-экономическая функция выдвинула науку в особую отрасль общественного производства, характеризующую значительными масштабами и высоким динамизмом развития ее потенциала (см. табл. 1, 2).

Приведенные данные позволяют выделить ряд тенденций, важных для оценки нынешнего состояния науки и техники, их роли и места в экономике страны. Это в конечном итоге является исходным для выработки общей концепции совершенствования хозяйственного руководства научно-технической деятельностью.

Соотношение темпов роста объемов финансирования и численности занятых в сфере науки и научном обслуживании свидетельствует о существенном замедлении притока трудовых ресурсов, увеличении доли общественного труда в общих затратах на науку и повышение технической оснащенности НИИ. При этом рост ассигнований, а также

линявшийся абсолютным и относительным ростом ресурсов, и период со второй половины 70-х по 80-е гг., включая текущую пятилетку, характеризуемый абсолютным увеличением ресурсов при стабилизации темпов их прироста и доли в национальном доходе, а также общей численности рабочих и служащих в народном хозяйстве.

Первый из них имеет ярко выраженный экстенсивный характер развития, отражающий условия наращивания научно-технического потенциала. Этому периоду свойственно решение задач, прежде всего за счет увеличения численности занятых и высоких темпов роста общих ассигнований на науку.

Второй период содержит признаки интенсивного развития, когда проблемы реализуются на базе более полного использования ранее накопленного научно-технического потенциала, для чего должны быть задействованы все факторы, способствующие интенсификации процессов исследований и разработок, повышению их эффективности.

Названные тенденции имеют аналогию в ретроспективе развития науки в ряде зарубежных стран. Так, в США, Великобритании и ФРГ при абсолютном росте ассигнований на научные исследования и разработки с начала 70-х гг. наблюдается стабилизация доли затрат на НИОКР в валовом национальном продукте, которая и в середине 80-х гг. сохранилась на уровне 2,2—2,7%. Это свидетельствует о переходе от экстенсивного развития научно-технического потенциала к более широкому использованию интенсивных факторов. В большинстве социалистических стран до начала 70-х гг. также наблюдался экстенсивный рост затрат на науку. В ГДР и ЧССР, начиная с середины 70-х гг., их доля в национальном доходе (на уровне около 4%) стабилизировалась.

Таблица 2
(в %)

Показатель	1961— 1966 гг.	1967— 1970 гг.	1971— 1975 гг.	1976— 1980 гг.	1981— 1985 гг.	1986— 1987 гг.
Темпы прироста:						
валового общественного продукта	155,0*	95,0	36,0	23,0	19,0	7,0
произведенного национального дохода	9,9	6,9	6,3	4,2	3,5	3,5
расходов на науку	161,0	100,0	32,0	24,0	19,0	6,0
численности работников в отрасли «наука и научное обслуживание»	10,1	7,2	5,7	4,4	3,5	3,0
в процентах к общей численности рабочих и служащих	290,0	200,0	48,7	28,1	28,2	13,6
в процентах к общей численности рабочих и служащих	14,5	11,6	8,2	5,1	5,1	6,6
в процентах к общей численности рабочих и служащих	146,9	24,9	26,4	15,5	4,0	-4,1
в процентах к общей численности рабочих и служащих	9,5	4,3	4,8	2,9	0,8	-2,0

* В числителе — за период, в знаменателе — в среднем за год.

Интенсивное или экстенсивное развитие не реализуется в чистом виде. Очевидно, более правомерна оценка преимущественно интенсивного или преимущественно экстенсивного пути. И в ближайшие годы научно-техническая деятельность еще может развиваться за счет экстенсивных факторов, т. е. роста объемов ассигнований на науку и дополнительного контингента работающих. В текущей пятилетке, например, значительно увеличатся финансовые средства, выделяемые на фундаментальные исследования. В 1989 г. на эти цели по сравнению с предыдущим годом предусмотрен рост государственных ассигнований на 132,4%. Но наряду с экстенсивными все большую роль играют интенсивные факторы, обеспечивающие решение научно-технических задач за

Таблица 1

Показатель	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.
Расходы на науку из госбюджета и других источников, млрд. руб.	1,0	3,9	11,7	17,4	22,3	28,6	32,5
в процентах к национальному доходу	1,8	2,7	4,0	4,8	4,8	5,0	5,5
Численность работников в отрасли науки и научного обслуживания, тыс. чел.	714	1763	2999	3790	4379	4554	4369
в процентах к общей численности рабочих и служащих	1,7	2,8	3,3	3,7	3,9	3,9	3,7

контингента работающих в данной отрасли опережают основные показатели экономики страны, что отражает ускоренное развитие наукоемких производств и обуславливает общее увеличение наукоемкости народного хозяйства.

Однако в рассматриваемом периоде динамика наращивания ресурсов для научно-технической деятельности и ее соотношение с ростом валового общественного продукта и национального дохода имеет различный характер. По этим признакам в развитии научно-технического потенциала можно выделить период 50-х — первой половины 70-х гг., от-

счет более эффективного использования научно-технического потенциала, мобилизации его внутренних возможностей и резервов.

Проблема интенсификации, конечно, не ограничивается оценкой масштабов задействованных финансовых, трудовых, материально-технических ресурсов и темпами их наращивания. Применительно к научно-техническому потенциалу интенсивный этап его развития должен сопровождаться опережающим ростом объема НИОКР по отношению к затратам живого и овеществленного труда, повышением научного и технико-экономического уровня конечных результатов деятельности, сокращением времени реализации нововещей. С учетом этих параметров проанализируем показатели развития научно-технического потенциала в последние годы.

При всей условности затратного подхода к измерению объема выполняемых НИОКР динамика такого показателя, соотношенная с численностью работающих, дает некоторую оценку степени интенсивного использования научно-технического потенциала. Изменение базового индекса расходов на науку в расчете на одного занятого характеризуется следующими данными: 1970 г.—1, 1975 г.—1,17, 1980 г.—1,3, 1987 г.—1,9. Такой же показатель в некоторых капиталистических странах также возрастает, но более низкими темпами: аналогично рассчитанный базисный индекс составил в США —1,16, ФРГ —1,26, Франции —1,5.

Отмечая благоприятную тенденцию этого показателя, следует иметь в виду его локальность применительно к общей проблеме интенсификации использования научно-технического потенциала, предусматривающей оценку эффективности с учетом всех стадий инновационного процесса. В связи с этим стоимостное измерение удельных объемов работ, выполненных на стадии НИОКР, должно быть дополнено данными о конечных научно-технических результатах, полученных в процессе создания и применения новой техники. Их, в частности, можно характеризовать масштабами освоения новых видов продукции, а также использования изобретений и рационализаторских предложений (см. табл. 3).

Приведенные данные подтверждают, что в рассматриваемом периоде проблема реализации интенсивных факторов решена не в полной мере. Рост освоения новых видов промышленной продукции незначителен, а уровень использования изобретений и рационализаторских пред-

Таблица 3

Показатель	1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.	1986 г.	1987 г.
Количество наименований освоенных новых видов промышленной продукции — всего	16 595 *	17 523	19 233	4 089	4 199
В том числе:	3 319	3 514	3 851		
машины, оборудование, аппаратов, приборов, средств автоматизации и изделий машиностроения	13 286	13 727	15 009	3 395	3 464
материалов и продуктов	2 657	2 745	3 134		
	3 309	3 796	3 584		
	662	759	717	674	735
Число впервые использованных изобретений и рационализаторских предложений, млн. ед.	18,6	20,1	20,0	4,0	3,9
	3,7	4,0	4,0		

* В числителе — за период, в знаменателе — в среднем за год.

ложений практически стабилизировался. Эти же выводы подтверждают данные о затратах на мероприятия по новой технике и экономической эффективности их внедрения в промышленности (см. табл. 4).

Таблица 4

Показатель	1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.		1986 г.	1987 г.
			Всего	в том числе в 1985 г.		
Фактические затраты, млрд. руб.	31,0	43,4	56,1	12,2	13,5	13,2
Численность условно высвобожденных работников, тыс. чел.	2 646	2 790	2 510	546	604	603
Прирост прибыли — всего, млрд. руб. в расчете на 1 руб. затрат на внедрение	8,8	13,1	16,2	3,9	4,5	4,8
Головой экономический эффект — всего, млрд. руб. в расчете на 1 руб. затрат	0,28	0,30	0,29	0,32	0,33	0,36
Головой экономический эффект — всего, млрд. руб. в расчете на 1 руб. затрат	16,8	21,8	25,7	6,0	6,2	6,3
	0,54	0,50	0,45	0,48	0,46	0,48

Динамика показателей экономики живого труда, прироста прибыли и экономического эффекта в расчете на 1 руб. затрат, достигнутых за счет внедрения научно-технических мероприятий, неустойчива, а в целом за одиннадцатую пятилетку имеет тенденцию к снижению. Это вызывает необходимость более тщательного анализа факторов, определяющих эффективность использования научно-технического потенциала, степень задействования резервов интенсификации.

По нашему мнению, множество факторов, влияющих на интенсификацию, можно свести к трем основным группам. Первая из них связана с использованием кадров. Достигнутый уровень развития науки и техники и перспективы его дальнейшего подъема предвещают высокие требования к квалификации занятых в этой сфере. Кадровая составляющая, наряду с общей численностью работающих, определяется также обоснованными пропорциями в распределении их по научной специализации и отраслям народного хозяйства, оптимальным соотношением количества ученых и иного персонала и т. д.

Вторая группа объединяет факторы технической оснащенности труда. Последняя интенсифицирует деятельность в первую очередь за счет совершенствования научных трудов (современных информационных, поисковых систем, высокоточных приборов и регистрирующих устройств, средств автоматизации экспериментов, диагностического оборудования и др.). В совокупности с ними должны быть освоены фондовооруженность традиционными производственными средствами, уровень их обновления, развитие мощностей опытно-экспериментального производства и т. д.

И, наконец, третья группа факторов — хозяйственные, сущность и применение которых заключается в создании условий, обеспечивающих воздействие экономических, финансовых-кредитных, планово-организационных рычагов и стимулов на наиболее полное использование научно-технического потенциала.

Что касается этой группы факторов, то в рассматриваемый период был подготовлен и осуществлен комплекс мер по переходу на хозяйственную организацию работ по созданию новой техники. Основные признаки такой организации в сложившейся системе управления научно-технической деятельностью можно охарактеризовать следующим образом: в области планирования — введение заказов-нарядов — комплексного планово-организационного документа, улавливающего все этапы созда-

ния новой техники, а также конечные результаты работы с необходимыми для ее выполнения ресурсами;

в области финансирования — формирование из прибыли промышленных предприятий (объединений) отраслевых фондов развития науки и техники как основного источника финансирования таких работ;

в области экономического стимулирования — образование у непосредственных разработчиков новой техники самостоятельных поощрительных фондов, создаваемых за счет фактического экономического эффекта в виде экономии от снижения себестоимости продукции, обеспечиваемой внедрением новшества, или дополнительной прибыли от реализации новых высокоэффективных изделий.

В целом эти новации прогрессивны. Они подтверждают потенциальные возможности развития хозяйственной организации работ в сфере НИОКР. Однако их реализация ограничивалась несбалансированностью централизованной и децентрализованной сфер управления наукой, слабой экономической заинтересованностью участников создания и внедрения новой техники, их недостаточной взаимной хозяйственной ответственностью за конечные результаты работы.

Для устранения таких ограничений и внедрения реального хозяйственного научно-исследовательские, проектные, конструкторские и технологические организации были переведены на новые методы хозяйствования. Этим обеспечивается адекватность хозяйственного механизма в науке общей концепции перестройки системы управления экономикой на условиях полного хозяйсчета и самофинансирования, повышения самостоятельности основного производственного звена.

К чему сводятся основные изменения в принципах деятельности НИИ, способствующие усилению воздействия хозяйственных рычагов на эффективность использования научно-технического потенциала?

Научные организации становятся полноправным участником товарно-денежных отношений в процессе создания и внедрения новой техники. Все работы они выполняют только по договорам с заказчиками, включая ишестейший орган управления. Договор содержит условия приема заказчиком законченной работы, которая получает статус товарной продукции, при этом определяется взаимная экономическая ответственность за нарушение обязательств.

Предусматривается переход к целевому финансированию исследований и разработок по договорам с заинтересованными заказчиками вместо финансирования содержания организаций. Это означает, что основным источником финансирования должны быть собственные средства предприятий и объединений, а финансовые рычаги и стимулы становятся одним из главных направлений внедрения хозяйственного механизма в науку.

Новые принципы хозяйствования в корне меняют исходные условия экономического стимулирования НИИ. Они предполагают формирование соответствующих фондов экономического стимулирования непосредственно за счет прибыли, полученной от реализации научно-технической продукции потребителем. Таким образом, прибыль не только отражает конечный экономический результат работы, но и выступает в качестве основного источника материального стимулирования коллектива, а также научно-технического и социального развития организации.

Хозяйственный механизм в науке в последние время широко обсуждался в экономической литературе. Поэтому при оценке действия хозяйственных рычагов и стимулов ограничимся теми из них, которые непосредственно связаны с особенностями современного этапа развития научно-технического потенциала и выше отмеченными факторами его интенсификации, т. е. более эффективным использованием кадров и повышением технической оснащенности научного труда.

Трудовые ресурсы науки выступают в качестве непосредственного

субъекта научной деятельности. Ее специфика и отличие, например, от промышленной деятельности заключается в том, что главную роль в ней играет живой труд как совокупности творческого участия специалистов различных категорий — исследователей, конструкторов, технологов, испытателей, работников опытного производства. Именно поэтому проблема интенсификации должна рассматриваться прежде всего с позиций роста эффективности их труда и всех факторов, определяющих его результативность.

Как уже отмечалось, прирост занятых в сфере науки и научном обслуживании опережает общий рост численности рабочих и служащих в народном хозяйстве. Увеличивается доля работающих, непосредственно связанных с процессом НИОКР. Так, в 1986 г. удельный вес научных работников в общем контингенте занятых в данной отрасли составил 33% против 30,9% в 1970 г. В этой группе опережающими темпами увеличивается численность работающих, имеющих ученую степень. На конец 1986 г. докторов наук было 46 тыс., а кандидатов наук — 473 тыс., что соответственно составило 31 и 31,4% общей численности научных работников. Сопоставление аналогичных показателей по численности такого контингента в СССР и США свидетельствует об их примерном равенстве.

Анализ их распределения по отраслям наук показывает, что кардинально обеспечены основные направления научной деятельности. При этом в технических науках сосредоточена почти половина (48%), а в социальных и гуманитарных — около четверти научных работников страны. Вместе с тем отмечается недостаточный кадровый потенциал ряда приоритетных направлений науки. К таким направлениям относятся прежде всего биология, социология, математические и вычислительные науки.

За последние годы рост количества научных работников, в том числе имеющих ученые степени, несколько замедлился, что в основном обусловлено повышением требований к качеству подготовки и аттестации научных кадров, а также ростом квалификационного ценза. Вместе с тем замедление отражает одну из важных проблем, возникших за последнее время в воспроизводстве научных кадров, связанную с их старением. Так, в 1972—1982 гг. произошло их постарение за счет сокращения доля возрастной группы 30—40 лет, удельный вес которой за данный период снизился с 46,3 до 33,1%. При этом доля докторов наук в возрасте до 40 лет сократилась в 3 раза, а кандидатов наук — почти вдвое. В отличие от других отраслей народного хозяйства — особенно старения научных коллективов связана не только со снижением продуктивности исследований и разработок, но и возможностью потери предметности познания в отдельных научных дисциплинах.

При анализе распределения научных работников по отдельным народнохозяйственным комплексам выявлялось, что при относительной стабильности структуры научного потенциала страны повысился удельный вес машиностроения при одновременном снижении доли металлургии, что отражает современные тенденции развития этих комплексов. Намечившееся сокращение доли отраслевой науки химико-лесного комплекса следует оценить как диспропорцию, не соответствующую общей тенденции развития наукоемких отраслей. В США, например, удельный вес химической, нефтехимической, резинотехнической и фармацевтической отраслей в общем научном потенциале обрабатывающей промышленности составляет около 15% и имеет тенденцию к росту.

В связи с отмеченными тенденциями развития кадровой составляющей научно-технического потенциала целесообразно принять ряд мер, направленных на поддержание его структуры на уровне, соответствующем современным требованиям, включая преимущественное выделение трудовых ресурсов для приоритетных отраслей, создание благоприят-

ных условий ротации научных кадров, совершенствование механизма регулирования их возрастного состава и др. К числу мер, обеспечивающих, в частности, достаточный приток в науку молодых людей, можно отнести расширение контингента выпускников высшей школы, имеющих творческие навыки (за счет укрепления связи учебного процесса с научно-исследовательской работой, развития различных форм научно-технического творчества молодежи), а также упорядочение сети высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, которым разрешается вести подготовку научных кадров через докторантуру и аспирантуру.

Наряду с необходимостью реализации плано-организационных мероприятий следует также усилить роль экономических рычагов в повышении эффективности использования научно-технических кадров, совершенствовании их структуры и профессиональной подготовки, что в конечном итоге скажется на результативности научного труда. В этой связи оправдано введение платы за трудовые ресурсы в науке. По расчетам НИИ, перешедших на хозрасчет и самофинансирование с 1 января 1988 г., ежегодные отчисления средств в виде такой платы составят около 150 млн. руб., или 17% общей прибыли, получаемой от реализации научно-технической продукции. Более эффективное использование занятых, обеспечивающее сокращение их численности, а соответственно и взносов плату за трудовые ресурсы, позволит при утвержденных нормативах распределения расчетной прибыли возложить экономных средств направить в фонд материального поощрения для непосредственного стимулирования работников.

Вместе с тем анализ нормативной базы, утвержденной для научных организаций, перешедших на новые условия хозяйствования, показывает, что этот экономический рычаг повышения эффективности использования трудовых ресурсов применяется недостаточно. Как правило, нормативы платы установлены единицами (в размере 300 руб. на 1 чел.) без учета особенностей работы отдельных НИИ. Очевидно, применение такого экономического стимула в практике хозяйственного руководства должно предусматривать дифференцированный подход к уровню утверждаемого норматива в зависимости от конкретных условий научно-технической деятельности (наличия необходимых трудовых ресурсов в регионе, актуальности разрабатываемой тематики, финансового состояния организации и др.). Это позволит экономическое воздействие на интенсификацию научного труда.

Такие же требования должны быть при реализации решения о частичном возмещении высшей школе расходов на целевую подготовку специалистов, проводимую по договорам с министерствами. Как известно, на годы текущей пятилетки размеры возмещения определяются исходя из лимитов численности специалистов, направляемых в отрасль, и норматива затрат, установленного на уровне 3000 руб. на одного специалиста. Чтобы такие отчисления не утратили воздействия на совершенствование структуры научных кадров, попав в ряды обычных плано-плательщиков, требуется гибкое применение этого экономического рычага, стимулирующего преимущественное развитие приоритетных отраслей науки и оптимальные соотношения возрастных характеристик научного контингента.

Усиление роли хозрасчетных стимулов в более полном использовании кадровой составляющей научно-технического потенциала связано с повышением удельного веса переменной части заработной платы работников. Право на нее необходимо подтвердить конкретным вкладом в разработку и внедрение научно-технических новшеств и улучшением показателей результативности и качества труда. Опыт предприятий и организаций Ленинградского региона, применение «карповской системы» в ряде НИИ Москвы и др. позволили принять ряд мер по совер-

шенствованию оплаты труда. В соответствии с ними переменная часть последней должна увеличиваться прежде всего за счет индивидуальных надбавок к должностным окладам. Такой подход к усилению хозрасчетных стимулов в оплате труда предстоит реализовать в первую очередь для конструкторов и технологов, содержание деятельности которых дает возможным использовать конкретные критерии эффективности: выполнение отдельных заказов, технической уровень принимаемых инженерных решений, качество технической документации и др. У научных работников, чья эффективность труда оценивается более общими критериями, переменная часть заработной платы увеличивается за счет существенного расширения «надбавки» должностных окладов. Такая мера одновременно с возрастанием роли аттестации, по результатам которой работник не только повышается или понижается в должности, но ему при сохранении функций может быть значительно изменен оклад, усиливает влияние хозрасчетных стимулов на рост отдачи научных коллективов. При имеющейся ограниченной номенклатуре должностей научных работников продвижение по службе, как правило, сопровождалось возложением на них административных обязанностей, что не всегда оправдано. Расширение номенклатуры позволяет более гибко стимулировать творческую деятельность.

Рассмотрим действие факторов интенсификации использования научно-технического потенциала, связанных с фондовооруженностью научного труда. В последние годы материально-техническая база науки развивалась относительно высокими темпами. К 1986 г. объем основных фондов отрасли «наука и научное обслуживание» достиг 40,3 млрд. руб. Около 70% фондов сосредоточено в научных учреждениях отраслей промышленности. Анализ их технологической структуры показывает, что в большинстве отраслей увеличился удельный вес активной части фондов. Это во многом определяется повышением доли дорогостоящей электронно-вычислительной техники, которая в отдельных отраслях составляет 10—15%. Возрастает также объем измерительных, регулирующих приборов и устройств, лабораторного оборудования.

В отраслевой науке рост стоимости основных фондов, как правило, значительно опережал расширение площадей. Такое соотношение свидетельствует о повышении удельной стоимости последних. Удорожание, с одной стороны, связано с наращиванием научных организаций вычислительной техникой, измерительными приборами и оборудованием, а с другой — ростом стоимости строительного монтажно-механического строительства последних объясняется не только тем, что современные архитектурно-строительные решения и использование новых строительных материалов повышает стоимость строительства. Некоторая часть капиталовложений была направлена на улучшение условий работы действующих научных учреждений. Этот вопрос для большинства отраслей весьма актуален, поскольку в них значительно число НИИ, расположенных, как правило, в крупных промышленных городах, лабораторные и производственные корпуса которых устарели и их архитектурно-строительный уровень не соответствует современным требованиям.

Вместе с тем в развитии материально-технической базы науки заметно падение темпов прироста основных фондов. В среднегодовом исчислении они составили в девятой пятилетке 9,5%, а в одиннадцатой — 7,5. Наиболее существенным снижением оказалась в машиностроении и топливной промышленности. По той же причине замедлялись темпы воспроизводства основных фондов науки: коэффициент их обновления снизился с 11,6% в 1970 г. до 8,5% в 1985 г. В совокупности с низким коэффициентом выбытия (1,93% в 1986 г.) это будет способствовать моральному старению основных фондов и заметному ухудшению их возрастной структуры.

Такие тенденции в развитии материально-технической базы науки

находят отражение в динамике показателя фондовооруженности труда. Несмотря на то, что стоимость основных фондов в расчете, на одного работающего в отрасли науки и научное обслуживание возросла более чем в 2,6 раза (3,43 тыс. руб. в 1970 г. и 8,86 — в 1986 г.), ее техническая оснащенность примерно в 2,3 раза ниже, чем в промышленности. По имеющимся данным, в США фондовооруженность одного занятого в сфере НИОКР почти такая же, как в промышленности.

Остро стоит вопрос о повышении приборовооруженности науки. По данным Минприбр СССР, в 1980 г. потребность народного хозяйства в приборах для научных исследований удовлетворялась на 25%, а в 1985 г. — на 20.

Для преодоления отставания материально-технической и особенно приборной базы науки требуется ряд мер по мобилизации этого важнейшего ресурса интенсификации исследований и разработок. Из числа планово-организационных мероприятий следует особо отметить целевое выделение ресурсов на развитие объектов науки и опытно-экспериментальных производств. Такой опыт в плановой практике текущей пятилетки уже имеется в виде включения в состав государственного заказа отдельных заданий на строительство и ввод мощностей объектов межотраслевых научно-технических комплексов. В Государственном плане экономического и социального развития на 1988 г. было предусмотрено строительство 71 объекта МНТК, на что выделено более 200 млн. руб. капиталовложений, из них на строительно-монтажные работы — свыше 90 млн. руб. с полным обеспечением лимитами побочных работ. Очевидно, требуется дальнейшее расширение масштабов целевого выделения ресурсов как важнейшего средства планового управления развитием материально-технической базы науки.

Кроме того, должно быть усилено экономическое воздействие на увеличение фондовооруженности научного труда как фактора повышения интенсификации научно-технической деятельности. Именно поэтому требуется всесторонняя оценка условий реализации введения платы за основные производственные фонды в науке.

Обследование ряда научных организаций показало, что в ходе подготовки к работе в новых хозяйственных условиях, они, как правило, провели инвентаризацию имеющихся на балансе приборов, оборудования, испытательных стендов. В результате выявлено и реализовано излишних основных фондов на сумму около 5 млн. руб., что составляет 4% их общей стоимости. Полученные от реализации средства направляются в фонды научно-технического и социального развития в основном на финансирование мероприятий по повышению технической вооруженности научного труда.

Вместе с тем уже сейчас руководители организаций, имеющих дорогостоящие средства автоматизации экспериментов и проектирования, мощные испытательные стенды, современные информационно-вычислительные системы озабочены тем, что плата за них составит значительную часть прибыли и соответственно уменьшит средства, направляемые в социальные фонды. Таким образом, действие этого экономического стимула может вступить в противоречие с острой необходимостью развития материально-технической базы науки. Противоречие по своему содержанию близко к известной проблеме загрузки опытных заводов выпуском малых партий и даже серьезным производством новой техники, когда механический перенос показателей оценки эффективности деятельности промышленных предприятий на сферу НИОКР навязывает науке выполнение несвойственных функций тиражирования познаний, осложняя при этом опытно-экспериментальную отработку научных образцов.

Очевидно, введение платы за основные фонды должна предшествовать классификации средств труда, учитывающей особенности их ис-

пользования в науке. На базе классификации при установлении общего норматива платы научной организации важно исходить из того, что для основных фондов многоцелевого назначения (вычислительная техника общего применения, стандартизованное измерительное оборудование и приборы, транспортные средства и т. д.) можно принять норматив на уровне, стимулирующем более полную их загрузку, а средства труда, выполняющие специальные функции (уникальное испытательное оборудование, стенды, полигоны и др.), полностью освободить от платы. Такой подход позволит, не ущемляя хозяйственные интересы НИИ, активно развивающих свою материально-техническую базу, сохранить экономическое воздействие на более полное использование средств труда.

Как известно, полный хозрасчет и самофинансирование предусматривают включение амортизационных отчислений на renovación основных фондов и затраты на научно-техническую деятельность. Часть таких средств в соответствии с утвержденным нормативом перечисляется в фонд научно-технического и социального развития. Эта мера, с одной стороны, повышает экономическую ответственность научной организации за конечные результаты работы, с другой — расширяет ее возможности в проведении самостоятельной инвестиционной политики, обеспечивающей укрепление материально-технической базы.

Вместе с тем анализ работы НИИ в новых условиях хозяйствования показал, что при установлении нормативов, регламентирующих распределение отчислений на амортизацию, предназначенных на восстановление основных фондов, отдельные министерства предпочли не оставлять эти средства в организациях, а направлять их в централизованные фонды развития производства, науки и техники. Несмотря на то, что значительная часть средств министерства планируют возратить в виде централизованных капитальных вложений, малая доля амортизационных отчислений, оставшихся в распоряжении научных организаций, расценивается ими как уменьшение хозрасчетных интересов.

Эту проблему целесообразно рассмотреть в связи с общей концепцией амортизационной политики как средства экономического воздействия на ускорение НТП. Имеющиеся предложения по ускоренной амортизации предусматривают сокращение срока реновации, с тем чтобы основные издержки на восстановление основных фондов учитывались в затратах на производство в первые 2—3 года эксплуатации средств труда. В хозрасчетных условиях это практически означает уменьшение той части прибыли, с которой производится обязательные отчисления (в государственный и местный бюджет, централизованные фонды и резервы). Таким образом, усиливается экономическая заинтересованность в обновлении основных фондов, списании устаревшего оборудования.

Поскольку ускоренную амортизацию предполагается использовать для стимулирования развития приоритетных направлений НТП, а также учитывать необходимость укрепления материально-технической базы науки и замедлившиеся тенденции ухудшения ее возрастной структуры, целесообразно апробировать этот механизм прежде всего в сфере научных исследований и разработок.

Характеризуя экономические рычаги и стимулы как фактор интенсификации использования научно-технического потенциала, следует отметить, что сфера их применения в настоящее время ограничивается в основном отраслевой и заводской наукой. Между тем в академическом и вузовском секторах науки занято более 40% общей численности научных и научно-педагогических работников. Поэтому поиск форм управления фундаментальной наукой, адекватных общей концепции перестройки системы хозяйственного руководства экономикой на условиях полного хозрасчета и самофинансирования, представляется важнейшим направлением повышения эффективности использования научно-технического потенциала страны.

ОБ УЧЕТЕ ФАКТОРА ВРЕМЕНИ В УСКОРЕНИИ НТП

А. Селезнев,

д-р экон. наук

Машиностроение — ключевая отрасль научно-технического прогресса, и основной проблемой его развития остается учет фактора времени в создании и использовании техники. Именно здесь находятся истоки ускорения. Поэтому во всех звеньях машиностроительного комплекса предстоит в полной мере мобилизовать организационные резервы. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Но главное вперед. Предстоит прежде всего сократить сроки научно-технической подготовки производства.

Решить в короткий срок эту трудную задачу можно лишь при условии познания закономерностей интенсификации производства. Нужно в полной мере осмыслить причины такого парадокса, когда база интенсивного развития воспроизводится экстенсивно, а база экстенсивного развития — интенсивно. Так происходит, если интенсификация осуществляется на основе применения техники и технологии, претерпевших существенные изменения и не позволяющих значительно повысить производительность труда. Когда средства в такую технику уже вложены, приходится их окупать, расширяя поле производства во времени путем максимальной загрузки такой техники, давая тем самым импульс расширению производства потребляемого сырья или материалов. Возникает феномен производства ради производства.

Во многом формальный характер носят в настоящее время мероприятия по новой технике, число которых в промышленности возросло с 2655 тыс. за период 1971—1975 гг. до 3476 тыс. в 1976—1980 гг. и до 3946 тыс. в 1981—1985 гг. На каждый образец новой техники в 1981—1985 гг. приходится 229 мероприятий по новой технике — в 1,7 раза больше, чем в 1971—1975 гг.

Проясняется тенденция сосредоточения в новом техническом сложном изделии возрастающего числа внедренных изобретений. На первый взгляд каждое мероприятие по новой технике становится все более наукоемким. Однако это далеко не так — при удвоении числа изобретений, воплощенных в «средней» единице техники, за тот же период не было впечатляющих продвижений к высотам мировых достижений в развитии техники. В 1986 г. 29% продукции машиностроения соответствовало мировому уровню, а в ряде отраслей — всего лишь 14—17%. Принципиальных изменений не произошло и в 1987—1988 гг. Выражением несущественных сдвигов в производстве новой техники явилось снижение доли машин, оборудования и транспортных средств в структуре советского экспорта и увеличение ее в импорте. В результате коэффициент превышения объема импорта машин над экспортом возрос с 1,52 в 1960—1970 гг. до 2,61 в 1985 г., чего в истории нашей страны в послевоенный период не было. В 1985 г. экспорт из СССР машин, оборудования и транспортных средств составил 9,885 млрд. руб., а импорт — 25,706 млрд. руб. Доля машин, оборудования и транспортных средств в структуре советского импорта с 1980 по 1987 г. поднялась с 33,9 до 41,4%.

Одновременно прослеживалась тенденция сохранения устойчиво высокой доли изобретений, которые в народном хозяйстве не внедрялись. В одиннадцатой пятилетке в среднем в год использовалось 30,2% зарегистрированных изобретений. Но даже если бы и 100%, то качест-

венного скачка в уровне техники все равно не произошло бы, поскольку в общей массе изобретений подавляющее их большинство не имеют законченного инженерного решения, причем множество из них — мелкие. Число изобретений может и далее расти, не сопровождаясь значительным повышением уровня техники, если не учитывать фактор времени, не перестроить организационно-экономический механизм отбора перспективных технико-технологических решений.

Нужно отказаться от стереотипа, согласно которому внедрение в производство лишь трети изобретений объясняется невосприимчивостью новшества производством, и всерьез видеть причины и следствия. Пора отказаться и от преубеждения, что машиностроение имеет большой резерв наращивания научно-технического задела. Для того, чтобы к 1990 г. добиться обновления техники на 13% (в 1987 г. он составлял 9%, а в развитых странах — 14—17%), задела предстоит увеличивать. А он, как показывает практика, быстро уменьшается — и опять-таки вследствие того, что среди изобретений не так много поистине революционных. Поиск оригинальных и высокоэффективных инженерных решений очень слабо стимулируется экономически.

При сложившейся практике планирования производства машиностроительной продукции, когда объем заданий машиностроительным предприятиям в 2—3 раза превышает их возможности, предприятия-производители отгадывали предпочтительнее тому, что легче и экономически выгоднее произвести, что рентабельнее. Но далеко не всегда это техника новых поколений. Теперь положение дел меняется, поскольку четко определены приоритеты. Сформировано 44 приоритетных направления. Будет осуществлена Сводная программа реализации приоритетных направлений создания техники новых поколений для глубокой модернизации народнохозяйственных комплексов в 1989—1995 гг. Множество заданий (140) по разработке и поставке принципиально новых видов техники включаются в государственный заказ при формировании плана экономического и социального развития страны на 1989 г.

Представляется необходимым в ближайшие время разработать и осуществить программу оздоровления отраслевых НИИ и КБ, их технического переоснащения и коренного изменения управления ими. Условием эффективного функционирования отраслевых НИИ может быть вывоз их из подчинения отраслевым министерствам и прекращение финансирования за счет перераспределяемых министерствами средств предприятий, перевод их на хозрасчет и самофинансирование, а также действенное использование бюджетной формы инвестирования. Без бюджетных «вливаний» приоритетные направления научно-технического прогресса обойтись не могут. Но и бюджетные средства можно выделить по-разному — либо под раздутые сметы содержания всех и вся, либо под достигнутый результат (или на единицу планируемого результата, но с введением института задолженности перед государством, если результат не достигнут). В подобной ситуации отраслевые НИИ перестали бы быть «служанкой» министерств, работать на удовлетворение незыскательных запросов предприятий-потребителей. А если бы самофинансирование сочеталось с выделением средств из бюджета по принципу вознаграждения за достигнутый результат, быстрее была бы осуществлена неформальная перестройка работы НИИ, преодолено нежелательное как одно из опаснейших зло в их деятельности.

Назрела необходимость превращения всех отраслевых и межотраслевых научно-исследовательских организаций преимущественно прикладного характера в мощные центры с развитым инжинирингом, способные производить пригодную для народного хозяйства высокоэффективную наукоемкую товарную продукцию, обеспечить увеличение их вклада в создаваемый общественный продукт. Пока это вполне реально — в начале текущей пятилетки объем исследовательских и кон-

структурных работ составляла немногим более 2% объема товарной продукции машиностроения. Около 40% НИИ и КБ не имеют опытно-экспериментальной базы.

Средняя фондоемкость работников научных организаций, так или иначе связанных с машиностроением, также незначительна — 6,3 тыс. руб., что в несколько раз меньше, чем в высокоразвитых странах. К 1990 г. ее предстоит довести до 16 тыс. руб. в расчете на одного работающего.

Крупные предприятия и объединения, не имеющие развитого опытно-экспериментального производства, затягивают процесс «доводки» новых образцов машин и оборудования, передачу их в серийное производство. В связи с планированием «от достигнутого уровня», которое ассоциируется с достигнутыми валовыми объемами и с ориентацией на эти объемы, в ряде министерств на опытно-экспериментальное производство возложили выполнение основной плановой нагрузки, из-за чего оно постепенно стало утрачивать черты опытно-экспериментального. И хотя планирование «от достигнутого уровня» в его обменозатратной определенности преодолевается, для развития опытно-экспериментального производства необходима новая организационно-экономическая основа, способная создавать условия сокращения продолжительности цикла исследований — производство.

Прогрессивный опыт в развитии кооперации труда, объединяющей названные звенья, доказывает перспективность научно-производственных объединений, ядром которых становятся сильные научные коллективы. Например, в результате организационного слияния научных подразделений и производства, создания НПО «Криогенмаш» удалось до двух лет (а в ряде случаев и меньше) сократить названный выше цикл. Подчинение деятельности института и производственных звеньев решению перспективных проблем вывело отечественное криогенное машиностроение на передовые в мире рубежи, позволило существенно увеличить экспорт продукции, полное удовлетворить потребности народного хозяйства. Создана воздушохладительная установка мощностью 70 тыс. м³ газообразного кислорода в час, открывающая возможность получения с квадратного метра площади доменной печи в 2—2,5 раза больше металла, чем прежде. Каждый вложенный в производство установки миллион рублей капитальных вложений сэкономит за пятилетку десятки миллионов рублей.

Давно доказано, что путь от зарождения научной идеи до разработки новой техники, технологии и материалов, а также срок широкомасштабного внедрения в производство становятся намного короче в зависимости от того, как организованно соединение фундаментального научного результата с его инженерно-технологической проработкой. Если оно органично и основано на сращивании теоретических и экспериментальных исследований, будет менее продолжительным период внедрения новшеств и выше их качество. Исходя из возрастающей роли учета фактора времени в ускорении научно-технического прогресса, Президиум Академии наук Украинской ССР подготовил совокупность интересных мер по «технологической ориентации». Для повышения готовности научных разработок к широкому промышленному внедрению в системе Академии наук создается собственная опытно-конструкторская и экспериментально-производственная база. К началу текущей пятилетки общее количество ее объектов достигло 74 по сравнению с 16 в 1965 г. Среди них 10 опытных заводов, 27 опытных и экспериментальных производств, 32 конструкторских бюро, 5 вычислительных центров. На базе крупных институтов сформированы научно-технические комплексы (НТК), выполняющие весь цикл работ — от идеи до внедрения. В их составе высокоэффективные инженерные центры. К примеру, в НТК «Институт электросварки им. Е. О. Патона» насчитывается шесть инже-

нерных центров (сварки давлением, электрононо-лучевой технологии, роботизации производства сварных конструкций, электрошлаковой технологии, упрочняющих и защитных покрытий, металлообработки взрывом), которые в сжатые сроки справляются с созданием самого современного сварочного оборудования, не имеющего аналогов в отечественной и зарубежной практике. Уже в текущей пятилетке внедрение этого оборудования позволит высвободить до 5 тыс. высококвалифицированных сварщиков и повысить производительность труда в 3—5 раз.

Действенной организационной формой, обеспечивающей ускоренное создание и внедрение новой техники, могут стать временные научно-производственные объединения (ВНПО) и научно-технические кооперативы. Но они еще не получили широкого распространения, в основном из-за отсутствия системы государственного протекта и найма сложного и дефицитного оборудования, приборов, других технических средств, а в ряде случаев — их аренды. Кстати, такие услуги могут развиваться на кооперативной основе. В 1987—1988 гг. Президиум АН СССР было принято решение о создании 43 временных научно-технических лабораторий. Есть уже и некоторые результаты их работы. Так, временная лаборатория Института высоких температур АН СССР совместно со специалистами Минчермета СССР разработала крупные энерготехнологические комплексы для двух заводов, временная лаборатория Института физики металлов Уральского отделения АН СССР — аппаратуру для контроля магнитных слоев в процессе изготовления носителей информации.

Наряду с организационным большое значение имеет экономический аспект проблемы. Необходимо считаться с тем, что переход к новой технике, как правило, для предприятий-производителей оказывается экономически невыгодным. Научно-техническая подготовка и производство ее первых образцов обходится дорого, затраты освоения производства новых типов машин и оборудования оказываются намного выше, чем при производстве старой техники. Крупные единовременные вложения приходится компенсировать за счет собственных доходов и специального фонда развития науки и техники, преодолевать сложные барьеры, связанные с дефицитом материальных ресурсов.

Реальная выгода внедрения новой техники может быть выше при правильном определении ее эффективности в производстве и в потреблении. Во всяком случае, для потребителя принципиальное значение имеет экономия на производстве единицы продукции суммарных затрат от замены старой техники новой. И здесь необходимым налаженный учет затрат на производство, особенно по обеспечению производства рабочей силы, вытесненной машинами, и совершенная методика определения эффективности новой техники. Сейчас при определении хозяйственного эффекта от внедрения новой техники в затратах на воспроизводство замещающей рабочей силы в лучшем случае учитывается заработная плата с начислениями к ней не более 14,2%. А общественные фонды потребления, служащие воспроизводству рабочей силы и составляющие около 41% среднего заработка рабочих и служащих, не учитываются. Поправочный коэффициент к заработной плате, равный 1,41, не применяется. Но и это еще не все. Необходимо учитывать и плату предприятий за трудовые ресурсы (для формирования соответствующих фондов по обеспечению воспроизводства рабочей силы). Она достигает 200—300 руб. в год, а по отношению к средней заработной плате — 8—12%. В связи с распространением принципов хозрасчета на экономические взаимоотношения в рамках регионов платежи на воспроизводство рабочей силы могут возрасти, и об этом нельзя забывать при решении вопроса об эффективности новой техники и сроках ее окупаемости. Данный момент должен найти отражение в методике определения эффективности новой техники, что уместно потребностям в экономической эффективности за-

трат по ее созданию. К сожалению, так вопрос не ставится в самих отраслевых нормативных актах.

Давно назрела необходимость объявить конкурс на создание принципиально новой методики определения экономической эффективности новой техники и капитальных вложений с широким ее обсуждением в научных кругах и покончить с крайне умозрительными подходами к определению ее расчетной эффективности. От таких подходов не удалось избавиться и в доработанной, ныне действующей методике.

Помимо приведенных выше соображений нужно также принимать во внимание продолжительность и другие условия фактической эксплуатации машин и оборудования с учетом коэффициента сменности; рост за это время средней заработной платы и других расходов по обеспечению расширенного производства рабочей силы. Итак, речь идет об определении фактической эффективности технических новшеств, что является практически от всех факторов, влияющих на использование техники во времени. Чем выше производительность применяемой техники, тем больше потери для общества от ее простоев. А они, к сожалению, немалы и обусловлены не только недостатками снабжения, но и тем, что в управлении машиностроительным комплексом недостаточно учитываются сложные взаимосвязи и противоречия глубокой специализированного производства.

Нередко оказывается, что локальные результаты взаимосвязанных кооперирующихся предприятий разнокачественны, несовместимы. Так, имеются основания говорить о разнокачественности результатов станкостроительных предприятий и предприятий электронной промышленности. Здесь проявляется парадокс формальной целостности взаимодействующих предприятий: сумма локальных результатов не равна совокупному результату при разнокачественности локальных результатов, их «несопорядченности» по эксплуатационным характеристикам.

Высокое с механической точки зрения качество станков типа «обработывающий центр» недостаточно с позиций его электронного обслуживания. По этой причине такое дорогое оборудование нередко простаивает. Соответственно снижается эффективность использования, что приводит к ускорению, а этого нельзя допускать. Сейчас решается проблема развития в рамках станкостроения, собственного производства по электронному обеспечению станков. Но это не выход из положения. Прослеживается настоятельная необходимость развития машиностроительного комплекса как интегрированной межотраслевой системы, объединяющей все звенья цикла «исследование — производство — сбыт — эксплуатация». Тогда будут исключены обособленности, свойственные ведомственности.

Представляется целесообразной оценка экономической эффективности новой техники по критерию ее производственной способности, рассчитываемой экспертным путем, исходя из нормативного срока ее службы и нормативного коэффициента сменности использования. В таком случае косвенно учитываются и затраты на воспроизводство рабочей силы, используемой в процессе эксплуатации техники. Ведь чем выше производительность машин, тем меньше работников требуется для их обслуживания. Критерий производительности машин в единицу времени наряду с другими экономическими параметрами (например, потребление бензина на 100 км пробега автомобиля при оптимальной нагрузке и т. п.) позволяют более обоснованно подходить к отбору технических решений с позиций соответствия их лучшим мировым аналогам. При этом во избежание завышенных оценок расчетной производительности техники целесообразно использовать показатель производительности труда, исчисляемый по трудоемкости производства изделий с помощью новой техники в нормо-часах.

Учет фактора времени должен также осуществляться по критерию надежности оборудования и машин, эксплуатации и обеспечению наиболее комфортных условий труда, при которых возможна максимальная «отдача» трудового потенциала работников, занятых ее обслуживанием. В качестве дополнительного критерия отнесения техники к новому поколению было бы целесообразно считать способность применяемой техники обеспечивать воспроизводство экологически безопасных условий производства.

Если в техническом развитии основными ориентирами становятся прогнозирование изменений в мировом развитии и ускорение научно-технической подготовки, то создается реальная возможность «прорыва» и обеспечения лидирующего положения и конкурентоспособности техники. Именно в этом направлении размытываются поисковые работы на некоторых машиностроительных предприятиях. В частности, опираясь на прогнозы, конструкторы Минского автозавода работают над моделью автомобиля 2000 г., основанной на принципиально новой компоновке, — создается новое поколение автопоездов модульного типа.

В развитии техники нельзя добиться существенных сдвигов, оставаясь прежним механизмом разрешения противоречия между ускорением научно-технического прогресса и удлинением сроков прохождения новшествами экспертизы и официального признания их ценности. Это в решающей степени зависит от организации экспертных оценок новшеств, особенно научных открытий и изобретений. Такая оценка, как правило, делается преимущественно ведомскими, а не учеными. К сожалению, в нашей стране научной экспертизе должного внимания не уделяется.

Целесообразно создание на началах хозрасчета центров не только научной, но и инженерной экспертизы, системы оценки подготовки производства новой техники. Нужно предпринимать срочные меры, чтобы и сам процесс ее разработки не затягивался из-за низкой технической вооруженности труда разработчиков, а также из-за чрезвычайно усложненных процедур согласований (до последнего времени они регулировались ГОСТ 15.001-79). А ведь достаточно конкретизация параметров изделия в техническом задании или в заказе потребителя. Это становится серьезной экономической проблемой — ведь чем больше бюрократических инстанций, тем дороже их содержание и, следовательно, выше затраты по созданию техники. Столь длительных процедур по согласованию постановки на производство новых изделий, как в нашей стране, нигде в мире нет.

В 1984 г. в нужном направлении был сделан весьма существенный и многообещающий шаг. Государственным комитетом по науке и технике было утверждено Положение о генеральном конструкторе по основным видам и системам машин, оборудования и приборов, имеющим важное народнохозяйственное значение. В соответствии с Положением генеральному конструктору даются полномочия, действительно позволяющие полностью учесть действие фактора времени. Да и смысл этого документа сводится к тому, чтобы снять с руководителей конструкторских коллективов разные ограничения в процедурах согласований, принятия всей совокупности решений, которыми так или иначе сопровождается материализация новаторских идей. Однако в гигантском машиностроительном комплексе генеральных конструкторов сегодня совсем немного и не везде готовы признать их чрезвычайные полномочия.

Систему оценки уровня новой техники можно построить в нашей стране по аналогии с функционировавшей в ГДР. В основе ее безусловное прекращение производства несовершенной и малоэффективной техники в сочетании с гарантией весомого поощрения создателей новой техники в зависимости от ее эффективности, причем за счет централизованно выделяемых средств. Планирование производства новой тех-

ники основано на нормативно-параметрических принципах, учете фактора времени. Достижения ГДР в этой области широко известны и пользуются международное признание.

Принимая во внимание иерархичность в эксплуатации даже не очень перспективной техники, здесь устанавливаются жесткие требования, фиксируемые в «требованиях обязательности», которым должны соответствовать создаваемые на комбинатах образцы новой техники, рекомендуемые к серийному производству. Так, на комбинате «Умфорттехника» (г. Эрфурт) установлены следующие технико-экономические параметры, ниже которых не могут быть характеристики техники, запускаемой в производство: повышение потребительских свойств более чем на 25—30%, снижение удельных затрат материала по сравнению со старым изделием или средним показателем — на 15—50%, снижение затрат рабочего времени на изготовление нового изделия по сравнению со старым или средним уровнем по данной группе изделий — на 20—25, рост рентабельности комбината по экспорту — на 10%.

Ускоренное создание принципиально новой техники требует крупных капитальных вложений, в том числе сопряженных, научно обоснованного соотношения затрат труда на разных стадиях научно-технической подготовки производства и при непосредственном изготовлении продукции. Это одна из наиболее трудных проблем, поскольку она связана со структурой персонала — по уровню подготовки и деловой квалификации. Передовой опыт показывает, что в подготовке производства (включая создание специализированного оборудования) целесообразно использовать до 25% работников, а в машиностроении — и того более. Например, в Тернопольском ПО «Ватра» (поставщик высококачественной оптоэлектроники) в результате оптимизации указанного соотношения срок подготовки производства новой продукции был сокращен в одиннадцатой пятнадцатой — в 2—2,5 раза. Здесь почти все оборудование производится для себя. Конечно, нет необходимости стремиться к этому повсеместно и тем самым вестись дело к определенной автаркии. Речь идет о развитии современного производства в организационной форме межотраслевых комплексов, объединяющих развитые службы инжиниринга и современное технико-технологическое обеспечение, особенно если производство является уникальным.

Высвободить ресурсы для капитальных вложений нелегко, но можно не «высвободить» заводом бесперспективным вложениям значительные средства, избрав структурного «перенакопления», создания излишних рабочих мест. Нельзя не отметить посприятное положение К. Маркса о том, что «низкая производительность труда тождественна с малыми размерами основного капитала по отношению к той части, которая затрачивается на заработную плату»¹. В хозяйственной практике допускалось, что достаточно обеспечить более быстрый рост основных производственных фондов по отношению к росту числа занятых в процессе их эксплуатации работников, и будут обеспечены высокие производительности труда, эффективности производства. Такого рода «сидовой прием» обходится очень дорого, ведет к снижению эффективности производственного накопления. Этому способствуют недостатки методики определения и нормативного регулирования эффективности капитальных вложений.

Нормативы эффективности для народнохозяйственных комплексов — аграрно-промышленного, машиностроительного, топливно-энергетического — нужно установить научно обоснованные, причем достаточно жесткие, напряженные и в то же время реальные, отражающие требования переходного момента в развитии процессов интенсификации воспроизводства. Во всяком случае, практика спонтанного формирова-

ния нормативов эффективности капитальных вложений не вполне согласуется с требованием учета фактора времени, поскольку при этом произвольно определяется и срок окупаемости затрат. Инвестиционный процесс ориентируется на сравнительно медленную окупаемость капитальных вложений, на высокий удельный вес незавершенного строительства в их объеме, на малозадающие инвестиционные решения, включая решения относительно уровня используемой техники. Как видим, все взаимосвязано и решать эти вопросы нужно комплексно.

В стимулировании производства высококачественной техники также нужно максимально учитывать фактор времени. Здесь решающее значение имеет расширение практики применения договорных цен. Они, по существу, направлены на то, чтобы оградить потребителя от необходимости переплат предприятию-производителю в случаях, когда цена является фиксированной, а качество — «плавающим». Напротив, договорные цены гарантируют получение предприятием-производителем дополнительной прибыли, если оно добивается оговоренных в заказе государства или предприятия-потребителя параметров.

Какой бы зрелой ни была организационная форма разработки и освоения новой техники, актуальнейшей остается проблема конкурентности в процессе ее создания, причем в расчете на разработку систем и комплексов машин, обеспечивающих полный цикл технологических решений с использованием последних достижений в области дизайна, эргономики, экологии. На конкурсной основе, как уже сказано выше, могли бы выделяться средства из госбюджета.

В организации конкурсов уже есть некоторый опыт. В частности, на конкурсной основе создавался новый вагон для метрополитена, признанный соответствующим перспективным требованиям. В 1977 г. были объявлены конкурсы на создание кормоуборочного комбайна, на кабины пассажирских лифтов и башенных кранов. Проведение таких конкурсов станет нормой научно-технического творчества лишь при условии более глубокой разработки экономических проблем их организации. В типовом положении о проведении конкурсов на разработку и проектирование продукции машиностроения, утвержденном ГКНТ СССР от 23 июля 1977 г., предусмотрено, что они проводятся на соответствующих уровнях. Министерства объявляют конкурсы на разработку и проектирование сложных и уникальных изделий машиностроения. Непосредственно предприятия (объединения) и организации организуют конкурсы на разработку и проектирование изделий машиностроения по закрепленной за ними номенклатуре, МНТК — по закрепленным за ними направлениям научно-технического прогресса, ГКНТ — на разработку изделий, имеющих межотраслевое значение и по тематике Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 г. Положением предусмотрены сроки представления проектов, своевременная информация о проведении конкурсов. Но премии установлены «по рангам», а не в непосредственной зависимости от эффективности разработок. Победители конкурсов, объявленных предприятиями, могут рассчитывать на премию в размере до 5 тыс. руб., а победители конкурсов, объявленных министерствами, ведомствами, МНТК и ГКНТ — соответственно 25, 30, 40 тыс. руб. Так, размер премии становится ориентиром и на вклад в решение проблем научно-технического прогресса. Почему-то предполагается, что объявляющий предприятие конкурсу заведомо должен дать менее впечатляющие результаты, чем они могут быть в случае, если конкурс объявлен ведомствами. Такая философия уязвима.

Итак, рассмотрев отдельные аспекты учета фактора времени в создании новой техники. Высказываясь по этому вопросу, приглашаем к обсуждению проблемы широкий круг специалистов.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сов. Т. 26. Ч. II. С. 4.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕН НА РАЗРАБОТКИ НОВОЙ ТЕХНИКИ

Т. Нечай,
канд. экон. наук

Интенсификация экономики возможна при комплексном совершенствовании хозяйственного механизма управления общественным производством и подлинно хозрасчетных отношениях между участниками процесса подготовки, создания и использования новой техники и технологии. Особое значение приобретает научная обоснованность методов и практики определения цен на законченные результаты научнотехнической и производственной деятельности. Другими словами, во взаимной связи и взаимобусловленности необходимо рассматривать всю систему ценообразования (начиная от продукции НИОКР и кончая той, которая выпускается с помощью новой техники) как единое целое, как основу для налаживания строго эквивалентных отношений между научными организациями и предприятиями. Актуальность такого подхода усиливается и тем, что результативность труда становится главным показателем работы коллективов и основным источником образования их доходов, формирующих все виды фондов. Величина доходов ставится в прямую зависимость от эффективности труда участников процесса создания и использования новой техники.

Разработка методологии установления цен на научную и проектно-конструкторскую продукцию, базирующуюся на результате труда, их практическая реализация играют существенную роль в решении экономических задач. От обоснованного формирования цен по многим зависят возможности создания и эффективного функционирования хозяйственного механизма управления НИИ.

Научно-технические разработки представляют собой уникальную продукцию, существенно отличающуюся от всей остальной, материализованной в виде предметов и орудий труда. Главная особенность заключается в творческой деятельности ее создателей, обеспечивающих рост эффективности производительности и производительности общественного труда. Специалистами подсчитано, что на стадии НИОКР формируется около 80% будущего экономического эффекта новой техники. Этии обусловлено особо важное значение экономических результатов НИИ и необходимость их учета (а не затрат) в практике определения цен на научную продукцию.

Между тем последние продолжают устанавливаться на затратной основе. Даже в Сумском НПО им. М. В. Фрунзе и на АвтоВАЗе, которые первыми в стране начали осваивать новый хозяйственный механизм, ценообразование на научно-технические разработки не согласуется с принципами хозрасчета.

Одна из причин затратного метода в том, что экономический эффект еще не принят в качестве основного итога деятельности НИИ как конечная цель проектирования, конструирования и изготовления новой техники, а рассчитывается лишь как попутный результат. Это приводит к тому, что организации, занятые созданием новых машин и оборудования, не ориентируются на повышение эффективности производства как основную цель своей работы. А система планирования, стимулирования и ценообразования оправдывает почти любые их затраты. В условиях хозрасчета такой метод определения цен неприемлем.

Внедрение хозяйственного расчета во все сферы деятельности трудовых коллективов, усиление влияния итогов труда на экономические

показатели требуют коренного совершенствования системы ценообразования на НИОКР, перехода от затратного принципа к результативному. Не будет преувеличением сказать, что в налаживании хозяйственного механизма управления НТП проблема цен одна из самых актуальных и вместе с тем наименее разработанных.

Методы ценообразования применительно к научной продукции еще не получили необходимого освещения. Цены, по которым она реализуется, повсеместно определяются сметой затрат на ее создание. При установлении стоимости НИОКР в машиностроительных отраслях, как правило, используют такой подход: к себестоимости работ добавляют прибыль, исчисляемую в процентах к различным базам — к себестоимости, к заработной плате, экономическому эффекту, полученному от внедрения данного проекта. Это, по существу, разновидность затратного метода, когда к издержкам причисляют в виде прибыли часть экономического эффекта.

Ведется поиск новых, более действенных путей совершенствования ценообразования на научные разработки. Один из способов определения цены основан на «стоимости допозака» произведенных затрат частью экономического эффекта, образующего отраслевые накопления. Другой метод предусматривает прибавление к затратам прибыли, рассчитанной пропорционально заработной плате, а также дополнительную прибыль, полученную при внедрении НИОКР.

Представляет интерес опыт стран — членов СЭВ по определению цен на научно-технические разработки. Но и в зарубежной практике еще не сформировался единый взгляд на объективную основу цены. Иногда экономические результаты творчества интерпретируются как капитал, приносящий доход в виде экономического эффекта. Цена определяется частью эффекта, скорректированного на норму прироста капитала в промышленности. В других случаях оно исчисляется на основе дохода от продажи научно-технической продукции за вычетом собственных расходов. Каждая страна — член СЭВ имеет свои отличительные особенности в использовании этого метода.

В последние годы на принципах более полного учета результатов труда начали формировать цены на научную продукцию в ВНР, ГДР, ПНР, СССР и НРБ.

В непосредственной связи с ценой научных разработок находится технико-экономический уровень (ТЭУ) новых изделий. Последний определяет в конечном итоге и ее величину, так как чем более прогрессивно и экономически эффективно новшество, тем большую ценность оно представляет для потребителя, тем выше может быть его цена.

Прежде чем устанавливать цены на научно-технические разработки, важно определить их технико-экономический уровень, поскольку к проектированию и дальнейшему производству можно принимать лишь ту продукцию, ТЭУ которой превышает параметры лучшей имеющейся техники и технологии.

Методика расчета ТЭУ планируемой, как и действующей, техники должна строиться таким образом, чтобы было возможно оценить прогрессивность потребительских свойств изделия и его экономическую ценность для потребителя. С этих позиций нам представляется, что ТЭУ научно-технической продукции следует определять отношением суммарного экономического эффекта (создаваемого в НИИ, КБ, у производителя, потребителя и рассчитанного на срок ее использования до морального устаревания) к выбранному в качестве основного технического параметру изделия. Сопоставление технико-экономических уровней планируемой к разработке техники и лучших образцов отечественной или мировой техники (если возможно, то и в перспективный период) позволит на самых ранних этапах подготовки производства вы-

явить целесообразность создания новшества. Для большей убедительности и надежности расчетов при подобном сравнении целесообразно заранее задать нормативы ТЭУ, определяемые прогрессивными техническими характеристиками будущих машин и показателями экономики при сравнительной оценке ТЭУ предназначенных к разработке научных идей. Если технико-экономический уровень научной продукции выше нормативного, она будет считаться перспективной и экономичной, в противном случае — морально устаревшей.

Важно рассчитать индекс удельных показателей на перспективу, а также ТЭУ изделий в динамике. Если оказывается, что создать идею, достаточно прогрессивную и экономически эффективную технику по каким-либо причинам пока не удается, рассматриваются варианты и оцениваются возможности покупки за рубежом лицензий для ее производства.

Учитывая особую важность ускорения обновления машин, повышения их эффективности, Совет Министров СССР в декабре 1986 г. утвердил положение о хозрасчетной внешнегосторовой фирме НПО, предприятия и организации, предоставляющие широкую самостоятельность создателям новой техники в решении экономических вопросов в области экспорта, импорта промышленной продукции, а также лицензионной торговли. Расширение прав предприятий и организаций на внешнем рынке возлагает на них ответственность за экономное расходование средств в иностранной валюте. Использование собственных валютных фондов в условиях самфинансирования, переход к валютной самоокупаемости НИОКР, возрастание оборотов таких товаров, как научно-техническая продукция, лицензии и патенты, — все это требует повышения научной обоснованности их цен, исходя из полезности и экономической эффективности.

При установлении цен на лицензии важно учитывать фактор времени на весь цикл — от разработки до внедрения и использования новой техники, так как скорость реализации проекта непосредственно влияет на эффективность изделия. Представляется, что цена лицензии (как разновидности научно-технической продукции) должна формироваться в прямой зависимости от величины экономического эффекта, получаемого от реализации новинки у потребителя за весь срок ее эксплуатации до морального износа с учетом всех сфер использования.

В свете сказанного актуальность и передаваемые потребителю результаты определения цен на законные и передаваемые потребителю результаты научно-технической и производственной деятельности приобретает большое значение. Как же формировать цены на разработки?

Специфика научно-технического творчества состоит в том, что необходимый и прибавочный труд не связаны между собой непосредственно. Незначительными затратами труда могут быть достигнуты довольно существенные результаты для общества, и, напротив, большие усилия ученых, проектировщиков и конструкторов могут дать скромные плоды. Иначе говоря, ценность и значимость их результатов определяются не затратами, а прежде всего эффективностью разработок.

Поскольку в процессе создания нового изделия участвуют научно-технические и производственные коллективы (НИИ, КБ, опытный и серийный заводы, предприятие-потребитель) и экономический эффект как конечная цель формируется ими совместно, то при определении цен на все виды продукции (как промежуточной, так и конечной) необходимо выделить долю каждого из них в полученном экономическом результате. На основании изложенного методические принципы формирования цен на научно-технические разработки выданы в следующем.

Особенностью ценообразования в условиях полного хозрасчета является формирование цен на межотраслевой основе, исходя из единст-

ва и взаимосвязи процесса создания новых видов продукции — начиная от разработки и кончая эксплуатацией техники у потребителя. Ее суммарный экономический эффект рассматривается как результат совместной творческой деятельности НИИ и предприятий и принадлежащих каждому из них в той части, которую они создали. Распределение суммарный экономический эффект между всеми соисполнителями и по этапам, устанавливается принадлежащую каждому коллективу заработанную часть эффекта.

Таким образом, в основу цены на научно-техническую продукцию может быть положен **результативный принцип**. Цена для каждого из разработчиков в каждом конкретном случае рассчитывается при объективном учете доли эффекта, обеспеченного творческим вкладом НИИ в общий экономический эффект по тому или иному объекту новой техники и технологии.

Одним из способов исчисления долевого экономического эффекта является определение его пропорционально заработной плате работников с поправочным коэффициентом, оценивающим творческий характер труда, признанный наиболее эффективным. Коэффициент творческого участия рассчитывается экспертным путем. Опыт подобной оценки в промышленности имеется (например, в судостроении). Коэффициент может быть применен по отношению как к каждой научно-технической работе, так и коллективу в целом. Этот показатель дает возможность достоверно учесть эффективность труда всех участвующих в создании научно-технической новинки.

Повышение экономического эффекта означает рост полезности разработок для их потребителя. Уровень цены на разработку должен отражать прирост эффективности производства продукции. Наравнение эффективности может контролироваться увеличением потребительских свойств продукции и относительным уменьшением единичных потребительских свойств новых изделий. Построенная таким образом цена повышается вместе с тем и функцией оценки эффективности деятельности НИИ.

Научно-техническая разработка может быть продана многократно. Ее цена рассчитывается для конкретного потребителя, отражает условия производства последнего и потому является индивидуальной. Важное значение при этом имеет серьезность производства новых изделий на базе новой разработки. Чем она выше, тем большая масса экономического эффекта будет реализована, тем больше относительное уменьшение единички конечной продукции.

В отечественной практике первые шаги по реализации научных разработок в свободной продаже осуществлены на ярмарке научно-технических идей в Кишиневе в 1986 г. На отдельные из представленных 400 проектов новшества поступило по 50 заявок. В 1987 г. на ВДНХ СССР была организована выставка-продажа 5 тыс. разработок, из которых 87% имеют мировую новизну и подтверждены авторскими свидетельствами.

В это же время около 150 интересных новшеств экспонировалось на аукционе идей в Нижнекамском Тюменской обл., многие из которых приобретены и будут использоваться в производстве. Покупателям был предоставлен свободный выбор чертежей, научно-технических идей и разработок и возможность их покупки для дальнейшего внедрения в промышленное производство.

Одни и те же разработки могут выношаться несколькими организациями одновременно на принципах конкурсного отбора. Лучшие, более прогрессивные и экономичные из них получают общественное признание, будут иметь широкий сбыт и вытеснят менее удачные. Научно-техническая продукция может быть продана нуждающимся в ней орга-

изациями в расчерку на условиях кредита под процент. В ее максимальной эффективности при описанном методологическом подходе заинтересованы и разработчик, и потребитель. Первый — потому, что он получит наибольшую прибыль при наименьшем эффекте, а значит, и сформирует необходимые фонды. Второй же сможет максимально сэкономить ресурсы при реализации проекта за счет относительного роста эффективности единицы потребительского свойства.

Объем внедрения НИОКР влияет на величину цены новой техники и технологии: чем шире сфера внедрения, тем при всех прочих равных условиях ниже цена последней, поскольку в нее входит стоимость научно-технических разработок.

Необходимо осуществлять контроль за эффективностью и технико-экономическими уровнями НИОКР на всех последовательных этапах научно-технической разработки, производства и эксплуатации техники. Руководители НИИ и предприятий, принимающих участие в создании новых образцов техники, технологии и материалов, должны нести материальную ответственность за обоснованность и достоверность представляемых для расчета цен.

Реализация изложенных методологических подходов к ценообразованию на научно-технические разработки сможет обеспечить: экономическую заинтересованность научных, проектно-конструкторских и технологических организаций в создании высокоэффективной принципиально новой продукции, превосходящей по своим параметрам лучшие отечественные и мировые образцы;

стимулирование потребителя новой техники в ее использовании для повышения эффективности своего производства путем снижения затрат и получения максимальной прибыли на основе значительно улучшенных технико-производственных и эксплуатационных характеристик;

однократный счет экономии затрат общественного труда в отличие от других способов оценки, что повысит объективность и обоснованность показателя экономического эффекта;

усиление хозяйственных принципов путем экономической заинтересованности всех создателей новой продукции в улучшении результатов своего труда и достижение на этой основе наилучших показателей научно-технического уровня изделий, производительности общественного труда.

Предложенные методологические принципы формирования цен на результативной основе могут способствовать:

повышению ответственности НИИ и предприятий за разработку эффективных технических решений, превосходящих лучшие достижения отечественной и мировой науки и техники и позволяющих максимально повысить ТЭУ изделий и их эффективность;

отбору наиболее прогрессивных вариантов новой продукции на основе определения ТЭУ принимаемых к дальнейшей разработке новой техники, технологии и материалов;

своевременному научно обоснованному определению цен на научно-техническую продукцию, производимую организациями, предприятиями и объединениями машиностроительных отраслей в условиях полного хозяйственного расчета;

оценке эффективности деятельности НИИ и предприятий, занятых созданием, освоением и внедрением данного вида техники;

усиленно в области ценообразования хозяйственных принципов научно-технических и производственных коллективов, создающих новую технику, технологию и материалы.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В. Черковец,

д-р экон. наук, профессор

Отношения к товарному производству и закону стоимости (как в СССР, так и других социалистических странах) отличаются разнообразием и изменчивостью. Это касается и практики использования товарно-денежных отношений, и теоретических оценок их роли и места в системе социалистических производственных отношений. Причем не всегда теоретические представления развивались адекватно практическим делам, а последние соответствовали господствовавшим теоретическим концепциям.

Сложное и противоречивое движение экономической мысли на протяжении столь длительного отрезка времени вряд ли можно объяснить лишь субъективными причинами — догматизмом, теоретическими ошибками и т. п. В конечном счете общественное бытие определяет общественное сознание. Только с учетом этого принципа может быть понята в марксистско-ленинском научном ключе суть теоретических и практических решений проблемы использования товарно-денежных отношений на различных этапах строительства социализма.

Трудности нахождения верных решений обусловлены противоречностью не только многоукладной экономики переходного периода от капитализма (и особенно докапиталистических отношений) к социализму, но и «одноукладного» экономического строя социализма как поздней фазы коммунизма. Немалую роль играют и субъективные факторы отражения, обобщения, оценки и прогнозирования экономических процессов. Например, борьба с методами жестко-централизованного управления экономической переходит у некоторых в другую крайность — в отрицание любых форм общественного и государственного контроля во имя бесплановой рыночной стихии, где правит «невидимая рука» (по образному выражению Адама Смита) закона стоимости. Отказ от стереотипов сравнительно недавнего прошлого приводит к стереотипам старым-престарым, заимствованным из доsocialистического хозяйства — даже не из монополистического, а домонополистического капитализма свободной конкуренции.

В политической экономике социализма противоречия реальных процессов социалистического строительства отражались и отражаются в борьбе концепций, подходов и представлений. Здесь нет ничего удивительного. Скорее вызывало бы удивление отсутствие такой борьбы, полное единодушие взглядов. Главное в этом деле — правильно организовать обобщительную работу, вести ее по линии демократически: посредством дискуссий, отчаяв рубежи в развитии мысли, формируя концептуальные решения и программы и ставя новые задачи.

Признание товарно-денежных отношений и закона стоимости при социализме далось не сразу и не легко. Официально оно произошло почти сорок лет тому назад на экономической дискуссии 1951 г. При оцен-

ке ее роли в развитии советской экономической мысли нужно учитывать, что до второй половины 30-х гг. политическая экономия социализма как наука отрицалась, ее вопросы разрабатывались в рамках так называемой «теории советского хозяйства». Конечно, достижения конкретных экономических исследований того периода (20–30-е гг.) огромны. Ведь решалась совершенно новая для экономической теории задача — исследовать пути становления принципиально нового общественно-экономического строя, организации планового хозяйственного механизма, налаживания работы отраслей. Поскольку еще не было преодолена многоукладность в экономике и создавалась структура переходного периода, проблематика исследований, естественно, оторвалась в сферу межукаладных отношений, налаживания системы государственного хозяйствования, борьбы с остатками капиталистических элементов и т. д. Для разработки теоретической системы экономики социализма как целостной одноукладной структуры, для которой характерно полное утверждение общественной собственности на средства производства и отсутствие несоциалистических секторов хозяйствования, не было объективных оснований.

По мере превращения социализма из уклада господствующего, но не единственного, в единственный, реальная потребность в создании политической экономии как целостной, именитой для мировой экономической теории возрастала. Это все больше требовало для выработки экономической политики и развития марксистско-ленинской идеологии.

Однако имелось еще одно немаловажное обстоятельство, препятствовавшее в тот период становлению политической экономии социализма как науки, точнее, как особой части единой марксистско-ленинской политической экономии в широком смысле слова, но со своей системой законов и категорий. Оно было обусловлено тем, что среди теоретиков II Интернационала сформировалось ошибочное мнение о политической экономии как науке, имеющей дело только с товарно-денежными и капиталистическими производственными отношениями (политическая экономия в «узком смысле»). Отсюда мнение, что поскольку исчезает капитализм, уходит со сцены товарная экономика, наступает и закат политической экономии как науки. Так думали, например, Р. Гильфердинг и Р. Люксембург. В том же духе писал известный русский экономист М. Туган-Барановский. Данная точка зрения превалировала и среди советских ученых-экономистов в 20-е гг., о чем свидетельствуют, в частности, материалы дискуссии по предмету политической экономии, проведенной в 1925 г. в Коммунистической Академии¹.

Безусловно, в 20-е гг. была известна позиция Ф. Энгельса, занятая им в «Анти-Дюринге», где он выдвинул тезис о политической экономии в широком смысле, включая докапиталистические формации и социализм. Но она воспринималась скорее фигурально, как некая аналогия (что очень полезно понять современному читателю). Упор делался на тезис Ф. Энгельса (аналогичный воззрениям К. Маркса) об отрицании при социализме товарного производства и закона стоимости. Отсюда делался вывод о том, что отрицание товарно-денежных отношений снимает якобы проблему сущности и явления, а значит, лишает теоретическую науку работы. Тем самым положение Ф. Энгельса истолковывалось так,

что политическая экономия в широком смысле за пределами капитализма и вообще товарных отношений перестает быть наукой о производственных отношениях, «теоретической экономией». Следовательно (такой была примерно логика рассуждений), нет смысла говорить о создании политической экономии социализма. Вместо нее будут развиваться статистика, планирование, экономическая география, наука о рациональном развитии и размещении производительных сил, «всеобщая организационная наука»².

Надо отметить, что В. И. Ленин поддерживал идею о политической экономии в широком смысле. Первый раз он это сделал в решении на «Краткий курс экономической науки» А. Богданова (1899): «Вся задача руководства и политической экономии состоит в том, чтобы дать изучающему эту науку основные понятия о различных системах общественного хозяйства и о коренных чертах каждой системы»³. Второй раз В. И. Ленин высказался по данному вопросу в 1920 г., делая замечания на только что вышедшую книгу Н. Бухарина «Экономика переходного периода». В ней Н. Бухарин след за Р. Люксембург писал о том, что конец капиталистического товарного общества будет концом и политической экономии. В. И. Ленин отметил на полях, что это «явно назад против Энгельса» и указал при этом, в частности, на проблемы пропорций воспроизводства при коммунизме⁴.

В свете описанной ситуации в экономической науке можно понять значение решения ЦК ВКП(б) (1936 г.) о введении преподавания политической экономии социализма в вузах и об организации работы по написанию учебника по политической экономии, включая и социализм. Это в известном смысле был поворотный момент, связанный с выходом стран на новый исторический этап в строительстве социалистического общества. Характерно, однако, что задача по формированию политической экономии социализма не ставилась в прямую связь с вопросом о сохранении товарно-денежных отношений на низшей фазе коммунизма. Она (и это показала дискуссия 1951 г.) включает в себя прежде всего вопрос о целой системе специфических производственных отношений и экономических законов социализма, их объективном характере.

Постепенно возникли вопросы о товарном производстве, законе стоимости и их месте в социалистической плановой экономике. Общее настроение ученых-экономистов определялось закрепленным во второй программе партии (1919 г.) курсом на свертывание товарно-денежных отношений уже в переходном периоде и выражалось в формуле об их отрицании социализмом. Такая точка зрения оставалась, по существу, господствующей и в 30-е гг. (это органично связывалось с вопросом об исторических границах политической экономии как науки), хотя практика всею ставила проблему их эффективного использования.

Уже в высказываниях В. И. Ленина о разрывании торговли и налаживании денежно-финансовой системы, организации хозрасчета и массовом развитии кооперации (1921–1923 гг.) был намечен новый (по сравнению с политикой военного коммунизма) подход к строительству социализма. По существу, это означало признание необходимости

¹ См.: Вестник Коммунистической Академии. 1925. Кн. XI. Правда, И. Скворцов-Степанов, А. Богданов и М. Покровский выступали за расширение исторических границ политической экономии, но с разницей мотиваций. И. Скворцов-Степанов считал это необходимым лишь в связи с изучением капитализма. А. Богданов стоял на производственных отношениях к их объекту материальным основам и, по существу, свел их к производственным силам. Имя на этой базе он предлагал строить политическую экономическую социализма. М. Покровский отождествлял политическую экономию с историей народного хозяйства.

² У этих воззрений оказалось немало последователей в более поздние времена. В частности, Л. Ярошенко выступал на время дискуссии 1951 г. с предложением создать политическую экономическую социализма как науку о рациональной организации производительных сил. Он утверждал, что «производственные отношения входят в организационно-производственные связи как средства, как момент этой организации» (См.: Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952. С. 59). Делая упор, на наш взгляд, желая признать теоретическую несостоятельность.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 4. С. 36.

⁴ См.: Ленинский сборник. Т. XI. С. 349.

широкого использования товарно-денежных отношений. Взгляды В. И. Ленина на этот счет и практика их реализации — богатейшее методологическое наследство и ценный фактический материал для обобщений и выводов, развития экономической теории и организации хозяйственной практики. Причем, если такая постановка вопроса уместна даже теперь, когда переходный период и нынче далеко позади и стоят проблемы более высокого порядка — качественного обновления уже построенного социалистического общества, тем более она была жизненно необходима в 30-е гг.⁵

Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что В. И. Ленин, новаторски решая вопросы переходного периода, воздерживался от суждений по поводу того, что из практики этого периода должно составить элементы экономического базиса социализма. Он четко разграничивал социализм и его строительство в переходный период (см. его работу «Государство и революция», гл. V).

В этой связи уместен небольшой исторический экскурс: К. Маркс и Ф. Энгельс создали теорию научного социализма, передали учение о социализме из уст в уста, указав на материальные условия и общественную силу, способную осуществить революционный переворот в экономических и других социальных отношениях. У них были всеосуществшие предшественники, влившие свой вклад в создание научного социализма, критиковавшие буржуазную теорию, пытавшиеся решить те или иные проблемы. Ближе всех к идеям научного социализма по своим политическим программам были социалисты-утописты в лице своих великих представителей Сен-Симона, Фурье, Оуэна. Из трудов составили основы марксизма.

Что касается всех остальных критиков капитализма, то К. Маркс и Ф. Энгельс разделили их в «Манифесте Коммунистической партии» на две группы: представителей «реакционного социализма» и «кооперативного, или буржуазного социализма». Первые, критикуя капитализм, звали назад, к докапиталистическим отношениям. В их числе были сторонники: «феодалного социализма» — дегитимисты, «модерная Англии»; так называемого «кнезского» или «книжного социализма» — К. Грюн и «мелкобуржуазного социализма» — С. Симеона. Вторую группу составляли те, кто, критикуя капитализм, на деле консервировал его, предлагая программы улучшения этой системы. Представителям этой группы в «Манифесте» назвал П. Прудон. Большинство из них реконструировали мир и по сей день мелкобуржуазного (одного из многих) направления в идеологии рабочего класса и политической экономики. Это направление характеризуется отрицанием при социализме вынужденности государства в управлении экономической жизнью общества, провозглашением замены диктатора капитала и централизма полным хозяйственным обобщением трудовых коллективов, предприятий, переводя их исключительно на реалии стихийно-рыночного хозяйствования с призывом главенствующей роли закона стоимости.

У читателя «Манифеста» может возникнуть вопрос: почему Прудон — апостол мелкобуржуазных взглядов на социализм, представитель скорее «кооперативного социализма» — отнесен К. Марксом и Ф. Энгельсом к «буржуазному» социализму? Ответ на этот вопрос дал В. И. Ленин в работе «Очерки эволюции Советской власти» (1918 г.). Его мнение для нас исключительно ценно в связи с попытками некоторых теоретиков и мерсменов коммунистической диктатуры прописать В. И. Ленину концепцию социализма с товарной экономикой и допустить оправдание им бесплатного кооперативного строя, основанного на коллективной собственности отдельных групп трудящихся. Он писал: «Нынче особенно важно взглянуть назад, до какой степени правильно марксистское положение, что анархизм и анархо-синдикализм суть буржуазные течения, в каком непримиримом противоречии стоят они к социализму, к пролетарской диктатуре, к коммунизму»⁶.

Говорят, что у В. И. Ленина к 1923 г. произошла «коренная перемена» взглядов на социализм. Да, действительно, перемена, по словам самого В. И. Ленина (см. статью «О кооперации»), совершилась. Но в чем ее суть? Разве в том, что В. И. Ленин стал на позицию «кооперативного социализма» и «анархо-синдикализма»? Послушаем В. И. Ленина: «Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр

тяжести хлали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу»⁷. То есть речь идет об изменении в тактике борьбы за социализм, подхода к строительству социализма, а не о создании новой концепции социализма в противовес концепции Маркса, Энгельса и самого Ленина.

Разъясняя содержание нового подхода, В. И. Ленин называл «две главные задачи, составляющие эпоху. Первая — серьезно передать государственный аппарат управления. Разработке этой задачи В. И. Ленин отдал много сил, посвящая ей свои последние работы: «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше». Вторая задача — культурная работа в крестьянстве и его в конечном счете полное кооперирование. «При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обидными ногами на социалистической почве»⁸, — писал В. И. Ленин в статье «О кооперации», затрагивая здесь и сущность социализма, утверждение новых производственных отношений в деревне, переход крестьянина к социализму через кооперацию.

Но вот что обращает на себя внимание. Весной 1921 г. В. И. Ленин подчеркивал значение налаживания товарообмена между государственной промышленностью и крестьянским сельским хозяйством. А уже осенью, анализируя факты, он констатировала, что товарооборот вылился в обычную куплю-продажу, торговлю с посредническим участием кооперации и частного торговца. И В. И. Ленин сразу оценивал данную ситуацию как угрозу развалу страны. Но устранять причину этого — значит отказываться от рынка, отменить изв. В. И. Ленин идет другим путем, он ставит вопрос о государственном регулировании торговли и денежного обращения, крестьянского хозяйства. Это и есть путь диалектического и планомерного разрешения противоречий. Владимир Ильич призывал учиться государственному регулированию коммерческих отношений⁹. И не только призывал. Он лично готовил проекты ряда документов ЦК и правительства по укреплению денежной системы, организации торговли, финансовых дел, сохранению монополии внешней торговли.

В хозяйственной практике в тот период область использования товарно-денежных отношений расширялась, они проливались «вовнутрь» социалистического уклада, порождая такую новую форму, как хозрасчет (В. И. Ленин открыл это явление и всецело поддерживал его). В августе 1921 г. Наказом Совета Народных комиссаров в связи с переходом к новой экономической политике устраняется режим жесткой централизации управления в промышленности и вводится коммерческий расчет на предприятиях, часть их передается в управление местных органов, а также создается в аренду частным капиталистам. В декабре на VII Московской Губартиконференции в октябре 1921 г. В. И. Ленин отменил, что некоторые число предприятий уже переведено на коммерческий расчет, в них оплата труда производится по ценам мирового рынка, а в расчетах они перешли на золото. «Мы не должны чудиться коммерческого расчета...» — повторял В. И. Ленин. — Только на этой почве коммерческого расчета можно строить хозяйство»¹⁰. В дальнейшем он развивает представление о хозрасчете государственных предприятий, определяя его важнейшие признаки — «безубыточность и прибыльность», сохраняющие свое классическое значение и сегодня.

Принципиальное значение для оценки взгляда В. И. Ленина на

⁵ Были, конечно, и те годы и объективные причины сужения сферы рыночных отношений, жесткой централизации хозяйственных решений и ресурсов, введения жесточайшей дисциплины труда на предприятиях в в колхозах, сокращения их самостоятельности, свертывания роли материальной заинтересованности. Но мы в данной статье не ставим задачу исследовать эти причины.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 184.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.

⁸ Там же.

⁹ См. Там же. Т. 44. С. 218.

¹⁰ Там же. Т. 44. С. 219—220.

роль планового начала в условиях перехода к нему имеют его замечание на брошюру Г. М. Крижановского «Хозяйственные проблемы РСФСР и работы общеплановой комиссии (Госплана)»: «...Новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет *подход* к его осуществлению»¹¹.

О каких же отступлениях В. И. Ленина к «кооперативному социализму» и «анархо-синдикализму» можно вести речь?

Таким образом, под руководством В. И. Ленина в начале 20-х гг. в СССР постепенно формируется модель социалистического хозяйствования, центральным элементом которой должно выступить народнохозяйственное планирование, осуществленное Госпланом, а основным производственным звеном — объединения государственных предприятий (тресты), проявляющие свою хозяйственную деятельность относительно самостоятельно на принципе хозрасчета.

Можно понять, почему признание политической экономией социализма необходимости всемерного использования товарно-денежных отношений, их категорий и закона стоимости происходило нелегко. Так, только в 1943 г. в журнале «Под знаменем марксизма» появилась статья, в которой вопрос о товарно-денежных отношениях был поставлен принципиально по-новому, хотя и весьма осторожно. В ней говорилось: «Нет никаких оснований считать, что закон стоимости ликвидирован в социалистической системе народного хозяйства. Наоборот, он действует при социализме, но действует он в преобразованном виде»¹². Тот факт, что статья была редакционной, не подписанной, а в то время говори о многом. Очевидно, журнал выразил позицию, одобренную в ЦК, что означало действительно коренное изменение взглядов на вопрос о товарно-денежных отношениях при социализме.

Лишь после дискуссии 1951 г. И. Сталин, который по ее материалам написал книгу «Экономические проблемы социализма в СССР», подверг критике формулу «закон стоимости в преобразованном виде», сославшись на его объективный характер. Выводы дискуссии 1951 г. и положения книги «Экономические проблемы социализма в СССР» легли в основу учебника «Политическая экономия», выпущенного Институтом экономики АН СССР под руководством К. В. Островникова. Достоинство этого учебника в том, что в нем впервые осуществлено изложение политической экономии в широком смысле, а политическая экономия социализма представлена как определенным образом субординированная система категорий и законов социализма, среди которых нашло место и товарному производству «особого рода» («без частной собственности и капитализма») с законом стоимости.

В течение второй половины 50-х гг., особенно после XX съезда партии, нарастала критика ряда положений, выдвинутых И. Сталиным, в направлении главным образом обоснования объективной обусловленности и большей значимости товарно-денежных отношений для социалистической экономики. Так, было подвергнуто серьезной критике объяснение причины существования товарно-денежных отношений при социализме только наличием двух форм общественной собственности на средства производства и в обоснование более глубокие причины этих отношений в рамках самой общественной собственности (главным образом сохранением существенных социально-экономических различий в труде). Отказались и от положения, что только предметы потребления являются товарами по существу, а средства производства лишь принимают форму товаров, и признали, что средства производства также являются товарами по существу. Пересмотрели и тезис о том, что предваритель-

ным условием перехода к коммунизму выступает замена товарообмена продуктообменом, отказ от товарно-денежных отношений. Приняли к выводу, что последние необходимо всемерно использовать в коммунистическом строительстве.

Важную роль в разработке этих положений сыграли две всесоюзные научные конференции, проведенные на экономическом факультете Московского государственного университета (1958 г.) и в Институте экономики АН СССР (1959 г.)¹³.

Крупной вехой в развитии теории данной проблемы было включение в новую Программу партии, принятую на XXII съезде в 1961 г., следующего положения, отражающего весь предшествующий опыт социалистического строительства и результаты развития марксистско-ленинской экономической мысли к тому времени: «В коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы. С переходом к единой общенародной коммунистической собственности и к коммунистической системе распределения товарно-денежные отношения изжиты собой и отомрут»¹⁴. Фиксация на уровне программного документа факта включения товарно-денежных отношений в экономику социализма стала важным моментом в развитии политической экономии социализма в 50-е гг., получившая международное признание и дала старт дальнейшей теоретической работе и практическим делам.

К сожалению, в Программе не оказалось формулы о сохранении «товарного производства и закона стоимости при социализме». И это породило, как показала дальнейший ход событий, определенную разнородность теоретического мышления и отразилось на осуществлении идей программы в экономической политике. По данному вопросу на XXII съезде партии была проявлена большая осторожность, чем на XIX съезде в 1952 г., принимая указанную формулу (разумеется, не без влияния того, что она содержалась в работе И. Сталина).

Спустя некоторое время после XXII съезда экономическая политика была сорентирована на хозяйственную реформу 1965—1966 гг., одной из главных идей которой было расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, разворот товарно-денежных отношений, переход на реальный и полный хозрасчет, повышение роли прибыли. Однако реформа не была доведена до конца, да и в самом замысле не нашла верных путей расширения самостоятельности предприятий. Восстановление отраслевого управления экономикой не было скорректировано таким образом, чтобы ограничить централизованное директивное командование по отношению к предприятиям. Не получила развития задуманная отмена торговли средствами производства. Созданный на предприятиях денежный фонд развития производства оказался полностью лишним материального обеспечения. До первичного хозяйственного звена доводилось сверху множество обязательных показателей, директив, инструкций и т. д.

Одновременно в теории шел процесс расхождения взглядов на роль и место товарно-денежных отношений. Возникли крайние трактовки. Одни экономисты взяли курс на гиперторфно рыночных отношений, на свертывание народнохозяйственного плана и превращение закона стои-

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 54. С. 101.
¹² Под знаменем марксизма. 1943. № 7—8. С. 75.

¹³ Материалы конференций опубликованы в книгах: Закон стоимости и его роль при социализме / Под ред. Н. А. Цуканова. М.: Госиздат, 1959; Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР / Под ред. Я. Я. Крюкова. М.: Госполитиздат, 1960.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М.: Политиздат, 1972. Т. 8. С. 264.

мости в главный регулятор народного хозяйства, т. е. по сути дела на модель капиталистического рыночного хозяйства. Другое, наоборот, стали на пути отрицания в товарных отношениях и законе стоимости их собственного содержания, превращения их лишь во внешние формы, что означало линию на выходящую хозяйственного расчета, борьбы за повышение эффективности общественного труда.

В то же время в партийных документах недовольство четкости позиции и по данному вопросу. Так, в материалах XXIV съезда (1971 г.) содержится осторожная формула о необходимости «совершенствования товарно-денежных отношений»¹⁸. На XXV съезде партии (1976 г.) о них вообще не упоминается, хотя девятая пятилетка (1971—1975 гг.) уже обнаружила застой в производстве. Имею место снижение темпов роста по всем важнейшим показателям (национальный доход, производительность общественного труда, продукция промышленности, сельского хозяйства, реальные доходы населения) по сравнению с восьмой пятилеткой. Вместе с тем ставится задача проведения «системы мер» по упрочению хозяйственного механизма.

Проведенные в 1979 г. мероприятия в этой области (т. е. только к концу десятой пятилетки, что фактически не позволяло рассчитывать на выправление все ухудшающегося положения с темпами социально-экономического развития) оказались безрезультатными. Главная причина этого была заложена в саму разработанную программу: не обеспечивался переход к большей самостоятельности предприятий, объединений, оказались недостаточными стимулы роста производительности труда, снижения себестоимости, индивидуальных затрат каждого предприятия и общественно необходимых затрат на уровне отрасли; принята роль прибыли, без которой хозяйсчет оставался бы формальным.

На XXVI съезде партии (1981 г.) была лишь признана необходимость продолжать реформу системы управления, однако радикального изменения подхода к делу не было намечено. Не было обращено внимание на резерв, тающийся в активизации использования товарно-денежных отношений, хотя в научной литературе этот вопрос активно ставился.

XXVII съезд открывает новый этап этому процессу. На нем признано необходимым и в теории, и на практике «преодолеть предубеждение» против товарно-денежных отношений, их недооценку в плане волевого руководства экономикой. Поставлена задача значительно расширить самостоятельность основных производственных звеньев в разработке и принятии собственной производственной программы, в решении вопросов социального развития трудового коллектива за счет собственных средств, определение численности работников, распоряжения прибылью. Особый упор делался на повышение эффективности производства, совершенствование распределения, обмена и потребления с использованием в этих целях товарно-денежных отношений, усиление режима экономии, контроля рублем за количеством и качеством работы¹⁹. Отмечалась потребность в изменении практики ценообразования. Действующая система исходит из следования цен за индивидуальными затратами товаропроизводителя, что способствует их снижению, экономии прошлого и живого труда. Намечено было активизировать применение в управлении экономической финансово-кредитных рычагов (в том числе на уровне предприятия).

¹⁸ Материалы XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1970. С. 69.

¹⁹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 147.

Устранение данных и ряда других «слабых мест» будет на практике означать расширение поля и усиление действия законов товарного производства и обмена, упорядочение товарно-денежного обращения. Но на пути к этому стоят помехи в виде определенных концептуальных взглядов на природу, место и роль товарно-денежных отношений в социалистическом хозяйстве. О каких взглядах идет речь?

Речь в первую очередь идет о тех взглядах, согласно которым «новое содержание товарно-денежных отношений, присущее им именно в период социализма», трактуется как отрицание их специфического (общего) содержания. Но без его наличия нельзя говорить о товарно-денежных отношениях при любых общественных условиях. Указанным взглядам свойственно сплести абстрактный труд, стоимость, закон стоимости к их общим материальным основам, интерпретировать закон стоимости как некие аналогии (псевдокатегории), отождествить закон стоимости с общесоциальным законом экономии рабочего времени. При этом нередко отрицание реальности товарно-денежных отношений прикрывается доведением (формализмом) ко всем данным категориям эпитета «социалистический товар», «социалистические деньги» и т. п. Ясно, что прогнозирование развития товарно-денежных отношений на основе этой концепции не предполагает усиления их реального действия, а значит, не может служить теоретической базой перестройки хозяйственного механизма в сторону преимущественно экономических методов.

Если признается реальный факт товарно-денежных отношений, постоянное производство продуктов как товаров, то естественно действие закона стоимости. Но это не может служить основой для признания положений (формул) о том, что социалистическая экономика есть «плановая товарная экономика», «плановомерно организованное товарное производство». Эти словосочетания, заимствованные из зарубежных публикаций, отнюдь не безобидны. Товарное производство, если оно характеризует все общественное производство (с точки зрения формы организации), не может быть названо плановым (плановым по своей сути), ибо исключает общеплановый уровень, нежелая хозяйства, не нуждается в народнохозяйственном планировании и управлении. Оно тем ярче, полнее проявляет свою товарную сущность, чем свободнее рынок и меньше центральные органы вмешиваются в дела товаропроизводителей²⁰.

Плановомерно организованное производство есть другое состояние общественного устройства экономики — такое непреходящей ценности открытие сделал марксизм-ленинизм (оно подтвердилось всем историческим опытом мирового развития). Такой организации общественного производства соответствует и категория «плановое хозяйство», т. е. объединенное в масштабе общества хозяйство, ведущее по общему народнохозяйственному государственному плану (другой вопрос — о методах его доведения до предприятий).

Реалии современного мира таковы, что развитые страны монополистического капитализма все больше прибегают к планированию и прогнозированию. Но от этого их экономика не перестает быть товарной по своей сути и не может перестать быть таковой, пока там господствуют частнокапиталистические хозяйственные отношения. Вместе с тем во всех социалистических странах, прошедших переходный период, утвердился как господствующие отношения общенародной собственности на средства производства и адекватный им плановомерный спо-

²⁰ Некоторые сторонники этой точки зрения выступают за полную самостоятельность предприятий (объединений), против государственных заказов вообще: «Экономика при социализме должна быть, как и при капитализме, самореализующейся» (См.: Правда. 1988. 30 мая). Вот такая «модель» экономики действительно была бы товарной по своей сути.

соб функционирования и развития социалистической экономики. Но такая экономика — по своему характеру, т. е. в возможности и необходимости, — не является товарной, хотя в силу неравнозначности этого характера она сохраняет товарные черты. Поскольку последнее включено в плановую организованную экономику, оно отражено характеризует и чертами плановости, является объектом плановой системы управления, элементом социалистического планового хозяйства.

Почему же неточны формулы о социалистической экономике как плановой товарной экономике или плановом организованном товарном производстве? Потому, что в них соотношение главного, исходного и производного перевернуто, коренная характеристика сущности социалистической экономики логически связывается с товарной природой. А это не соответствует статусу общественной собственности на средства производства как прежде всего общественной собственности¹⁸.

Устранение недоучита товарно-денежных отношений означает проведение такой экономической политики, которая последовательно учитывает их специфику, опирается на глубокое раскрытие их сущности теорией. Так, усиление роли товаропроизводителя в социалистической экономике означает отрицание его относительной экономической собственности. Без признания такой черты невозможно объяснить двойственный характер труда, воплощенного в товаре, произведенного социалистическим предприятием, тем самым теряется основа противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью.

Противоположная теория природы цен концепция, которая отрицает их связь с общественной стоимостью и рассматривает их как оценку «приращения» полезности, потребительной стоимости. А ведь ценнообразование — одно из центральных направлений использования в нашей экономике товарно-денежных отношений. Ломка «затратного механизма цен» связана не с отказом от трудовой теории стоимости и заменой ее эвклистической концепцией «двойственной природы» плановой цены, а самой стоимостью — некоей «ценностью» (механически соединяющей полезность и затраты труда), к чему призывают некоторые экономисты, напротив, она предполагает наиболее полную реализацию закона стоимости. В механизме его действия и использования явлений, хотя и по-разному, фактор потребительной стоимости, качества, общественной полезности. В частности, необходимость учета соотношения производства и потребления данного продукта, его среднееобщественного качества, общественной полезности заключена в самой проблеме нахождения общественно необходимых затрат труда.

Преодоление предубежденности против товарно-денежных отношений при социализме предполагает, что в мышлении полное право занимает трудовая теория стоимости¹⁹. Учитывая, разумеется, особенности формирования общественной стоимости в плановом хозяйстве. Осуществляя социальную ориентацию производства на удовлетворение потребностей общества, и прежде всего человека, плановое хозяйство призвано обеспечить выпуск определенных потребительных стоимостей растущего качества и в нужном количестве. Таков исходный пункт социалистического производства.

¹⁸ Не случайно, вдумаясь, в Конституции СФРЮ в системе самоуправляющегося социализма осуществляют адекват «общественной собственности», как «общественная собственность объявляется основой общественного труда и общественного аккордирования». (См.: Конституция Социалистических государств, т. 2 М.: Юридическая литература, 1987, С. 241). Такой концепции соответствует и формула «социалистического товарного производства» (с. 242). Однако ни в Конституции СФРЮ, ни в Законе об общественном труде (Белград, 1978) не дается определения этого производства как планового организованного.

¹⁹ Трудовая теория стоимости ставит научные основания для прогнозирования закономерного в перспективе снижения цен на конкретный товар в результате неуклонного роста производительности труда.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

И. Устиян,

канд. экон. наук

Общезакономерные вопросы

В Отчетном докладе XXVII съезда КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: «Перед нами остро встает задача охраны природы и рационального использования ее ресурсов. Социализм с его плановой организацией производства и гуманистическим мировоззрением способен вынести гармонию во взаимоотношения между обществом и природой»¹.

Огромное значение вопросам сбалансированного взаимодействия человека, общества и природы, потребительной стоимости и стоимости внутри агропромышленного комплекса страны было уделено в решениях последующих Плenums ЦК и в Программе КПСС. С исключительной озабоченностью о вопросах защиты природной среды речь шла на XIX Всесоюзной партийной конференции.

В настоящей статье рассматриваются внутренние взаимосвязи экосистем агропромышленного комплекса с экологической точки зрения, с упором на потребительную стоимость. Как известно, К. Маркс в «Капитале» подробно исследовал абсолютную значимость для жизни деятельности человека потребительных стоимостей, созданных природой (и не исключая стоимости, поскольку не отрицая трудом человека) — земли, воды, атмосферного воздуха, животного леса и т. д. Но, если земля обделается и в лесу антропогенная эксплуатация, если вода и воздух претерпевают воздействие, то они теряют стоимость. В частности, стоимость земли (почвы) определяется величиной потребительной стоимости (урожайности) с единицы площади: стоимости воды и кондиционированного воздуха — затратами по доведению их до оптимальных условий для промышленного, сельскохозяйственного, бытового и коммунального потребления плюс величина капитальных вложений, осуществляемых в целях реализации потребительных стоимостей.

столей (полезности) земли, воды, воздуха и т. д.

Потребительная стоимость окружающей природы служит средой обитания человека, что означает обеспечение его пищей, водой, воздухом, минерально-сырьевыми ресурсами для производства средств и предметов труда. Она способствует сохранению и укреплению его здоровья, используется для организации туризма и отдыха, эстетического, исторического и патристического воспитания подрастающих поколений.

Но! почему сегодня, как никогда ранее, актуальна тезис Ф. Энгельса: «...природа и история — это два составных элемента той среды, в которой мы живем, движимся и развиваемся себя»².

На современном этапе совершенствования социализма создаются все более благоприятные условия для развития природы посредством усилий человека и человека через природу, что полностью вытекает из предвидения К. Маркса о том, что в будущем коммунистическом обществе осуществится «законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»³. И это происходит в условиях «свободы и свободы, свободного труда».

Деятельность человека происходит на фоне огромного круговорота минеральных и органических веществ природы. Чисто биологический процесс зеленого растительного производства и сельскохозяйственного производства, не только формирует продукты питания, но по своей неомнимости процесса поглощения и концентрирования солнечной энергии служат естественным примером «безотходной технологии» геологической и биологической природы Земли. В результате, которых процессов зеленого растения человеческое общество получает не только источник питания, но и условия сохранения экологического равновесия в окружающей природной среде, ибо зеленое растение утилизирует избыточную углекислоту и обогащает атмо-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986, С. 59.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 39, С. 56.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 42, С. 118.

сферу кислорода. Эта его особенность таит в себе огромные потенциальные возможности повышения экологизации экономики и экологизации экологии.

Но человек истолковал не воспринимал эту значимость растения, и в своей деятельности по добычине продуктов питания видел в природе практическую силу, настолько уничтожил, что бедствия продолжались веками, послужив причиной исчезновения огромного количества видов не только животных, но и диоразовых растений.

Вводятся в теории и практике саможизнь, концепция «сохранения природы любой ценой» или, как принято называть, «защита в любой ценой окружающей среды». На это обстоятельство еще в прошлом веке обращал внимание Ф. Энгельс, справедливо предупреждая, что не следует «...слепому обладанию новыми победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед издает, правда, в первую очередь те последние, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь, совсем другие непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают все выигранное». И так на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так — как кто-либо находящийся в ее природе... мы, наоборот, вливаем огонь, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что же наше господство над ней состоит в том, что, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять»⁴. При этом подчеркивается необходимость «...сознательное свое единство с природой».

Экологическое равновесие можно восстановить там, где оно нарушено, и сохранить, где оно не нарушено, но на основе принципа «не навреди». Это означает — «вперед и природу» путем внедрения в промышленность и сельскохозяйственное производство экологически чистых (здоровых) технологий, путь на которых поражаемые экологически, но способные обеспечить в будущем не только пищу экологически, но и экологически эффективную, здоровую, экологически стать экологичной, а экологично-экологичной.

Примером экологически «чистой», здоровой, безвредной и эффективной технологии является большой опыт, накопленный в природе, в результате которого не образуется никаких отходов, ибо циклы экосистем сплошь «технологичны» — «идея является» как бы «отделенная» «производительная ячейка», которая перерабатывает отходы предыдущего процесса, а «экологичный продукт» пополняет биосферу Земли.

Рассчитывая покров планеты утилизирует лишь 1% солнечной радиации, 1980

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 20. С. 495—496.

⁵ Там же.

падающей на поверхность Земли. «Но даже и эта величина почти в 10 раз превышает современное мировое потребление энергии»⁵. А это 30% всего фотосинтеза Земли, ибо 70% фотосинтеза осуществляется фитопланктоном Мирового океана, занимающего 70% поверхности планеты.

Улавливая 70% солнечной энергии, фитопланктон Мирового океана производит ежегодно 19 млрд т биомассы, которая служит средой питания и образования энергии для биомассы животного мира. Им питаются многие организмы, фильтрующие воду, — криль, сельдь, анчоусы, мойва, а последние питаются хищники, рыбы, моллюски, крабы, кула, треска, лосось и др. В результате этой взаимосвязи морская экосистема производит 1—2 млрд т биомассы, природной и качественной пищи для человека и достаточной для удовлетворения потребности 30 млрд людей в морской пище. Неполный же улов рыбы составляет не более 2,5% потенциального улова.

В природе, как известно, встречается около 100 химических элементов. Из этого количества только 35—40 необходимы каждому организму. Но постоянно переходит из окружающей среды в тела живых организмов и обратно в окружающую среду, образуя непрерывный цикл большой круговой мощи природы. Природа стоит перед человеком все истощившее «экологический утилитаризм»: «Для нормального развития человека круговорот веществ в природе необходим экологическое равновесие — условие существования самого человека»⁶.

Человек, умевший совершенно ясно, что в своем стремлении к материальным благам благополучие человека не зависит от состояния, что наносит вред окружающей среде, а понимая это, он как бы определял свои действия, не нанося при этом ущерба лишь отдаленно выиграв чистоту окружающей среды, поэтому производственные технологии до недавних пор строились только на экологическом и инженерном расчетах, наделенных лишь на производство конкретного продукта и рамках той или иной производственной промышленности или сельскохозяйственной ячейки. К экологическим и инженерным расчетам добавилось экологический расчет, ибо без применения экологически чистых биотехнологических нельзя возмущать, описанным экологический элемент. Традиционные технологии наносят вред не какой-либо отдельной части окружающей среды, а всей ее системе.

Согласно предложенным за рубежом оценкам, общий объем выбросов основных

⁶ Жуков А. Экологическая генетика культурных растений. Кишинев, Штица, 1980. С. 49.

⁷ Подборщик см.: Оуэн О. С. Охрана природных ресурсов. М.: Колос, 1977. С. 24, 29, 319, 320.

тоxicных веществ в атмосферу возрастает с 19706 млн. т в 1970 г. до 50759 млн. т в 2000 г., почти в 2,6 раза, а выброс твердых частиц в атмосферу составит почти в 3 раза. Увеличение населения в мире, согласно прогнозам демографического отдела ООН, за раскрасиваемый период возрастет с 3010 млн. до 6254 млн. чел., а с 1,73 раза. Таким образом, количество опасных газобразных токсических веществ в атмосфере, приходящихся на каждого жителя Земли, возрастет с 4,40 до 0,132, т.е. в 1,49 раз⁷.

Особое место в этом вопросе принадлежит промышленному загрязнению окружающей среды. Выходящий из металлургических, химических, физических и биологических. Многие тоны сернистого газа выбрасываются в воздушный бассейн в металлургических, металлургических предприятиях. Горная промышленность ежегодно извлекает из недр около 20 млрд т минерального сырья, из которых 5—10% используют на производство продукции, остальное идет в отвалы, переходя в золу, шлаки.

Сельское хозяйство изымает из природы ежегодно почти 10 млрд т биомассы, на которой в производно переходит около 11%. Еже 1,5 млрд т биомассы и загрязненными ее изид почвенных ресурсов. И наконец, в лесной промышленности получаемая на лесосеках биомасса несет чуть меньше 0,5 млрд т. Из нее получают только 26—27% готовой продукции.

Интенсивное развитие всех отраслей народного хозяйства, и прежде всего промышленности, обуславливает быстрый рост водопотребления. Общие запасы поверхностных вод состоят около 1,5 млрд км³. Пресные воды рек, озер, недр составляют менее 0,5% общего объема вод. Именно пресные воды используются для удовлетворения потребностей людей и на хозяйственные цели. В Советском Союзе суммарный среднегодовой сток рек составляет 12% стока рек мирового стока.

Водопотребление на все промышленные нужды в основных отраслях промышленности СССР распределяется следующим образом: черная и цветная металлургия — 41%, машиностроение и металлообработка — 15, химическая — 16, топливная и лесная — 13%, пищевая и легкая — 10%. Пропорционально водопотреблению возрастает количество сточных вод.

Экологическая обстановка в СССР складывается естественно, неравномерно. Это объясняется большими размерами территории, различием производственных базисов, природными условиями и другими факторами. Угнетенная нагрузка данного процесса, в Государ-

⁸ Автомобильный транспорт и защита окружающей среды. Малов Р. В., Бродяга В. И., Штегина А. А., Беляев В. Б. М.: Транспорт, 1982. С. 162, 165, 166.

ср. «Плановое хозяйство» № 1.

ственный план экономического и социального развития СССР, а также в пятилетних и годовые планы предприятий (областей, республик). «Плановые органы охраны природы и рационального использования природных ресурсов». В этом разделе благоприятно (объединено) планируются задачи по охране и рациональному использованию водных ресурсов и охране воздушного бассейна. Основным методом планирования является нормативный метод. В результате централизованной работы по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов за годы десяти и одиннадцатилетия наметился существенный в воздушный бассейн ряда городов и промышленных центров сократился.

Увеличился также объем оборотного использования воды в промышленности. Так, например, Киришский, Кременчугский и Ачинский нефтеперерабатывающие заводы полностью перешли на оборотное водоснабжение и отказались от забора пресной воды из источников. На Верх-Исетском металлургическом заводе (г. Свердловск) и ряде хоздворов предприятия используют оборотные воды, действующая замкнутая система оборотного водоснабжения мощностью 400 тыс м³ в сутки. Очищенную воду и твердые осадки используют повторно. Совершенствование оборотной воды в 1,5 раза ниже, чем свежей. Комплекс окупился менее чем за 2 года, экологический эффект превысил 10 млн руб.

На основе одиннадцатилетнего объема оборотного использования воды достиг 60% общего водопотребления на промышленные цели и, как следствие, сократилось потребление пресной воды промышленными предприятиями. Это, в свою очередь, позволяет отказаться от ежегодного забора на природных водоемах пресной воды, что почти равно стоку Волги.

Ежегодный объем работ по рекультивации земель возрос с 95,3 тыс. га в 1976 г. до 153,2 тыс. га в 1981 г. В 1981 г. в СССР планируется восстановить около 660 тыс. га земель. Антропогенные лесовосстановительные работы. Ежегодно выделяется капиталовложений на лесовосстановление и мероприятия. Так, общая сумма затрат на охрану природы и рациональное использование природных ресурсов составила в 1981 г. около 13 млрд руб., в том числе в 1985 г. — более 9,5 млрд., в 1986 г. — около 10 млрд руб.

Существует мнение, будто экология является предметом лишь естественных наук, биологических наук, тем более биологической экологии, — нет. Конечно, вопрос естественности является предметом соответствующих специализированных наук о природе. Но и то же время чисто специальные вопросы экологии имеют выход на общественные науки, и прежде всего на политэкономию. Экологи

ческое равновесие дает положительный экономический эффект, а экологическая дисгармония — дисбаланс, наборот, отрицательный. Экологическая ситуация прямо влияет не только на производственные силы общества, и в особенности АПК, но и на производственные отношения людей в АПК по поводу производства продовольствия.

Обратимся к такому примеру. Что такое эрозия почвы? К какой науке она относится? Только ли к экологии или отчасти к агрономии? Эрозия — это и конкретный предмет прикладных экологии: сельского хозяйства, переработки каменной сельскохозяйственной сырьевой промышленности, и агрономии: одной из средств производства для всех отраслей АПК? Проблема эрозии почвы составляет предмет как экология, так и агрономии. Сильнее эрозия почвы в результате эрозии означает потерю урожая. Что касается промышленности, производящей средства производства для обработки почвы, то она должна вкладывать таких их видов, которые позволяют предотвратить это отрицательное явление. Для восстановления потерянного плодородия почвы агрономия использует минеральные удобрения. И, помимо неэкологического экономического эффекта, общество вынуждено платить высокой ценой за более дефицитную сельскохозяйственную продукцию, полученную при меньшей урожайности на эродированных землях (почвах).

Биолого-экономический принцип функционирования агропродовольственного комплекса

На современном этапе интенсивного развития сельского хозяйства, а следовательно, и АПК в целом, все большую значимость приобретает взаимодействие ресурсов природы, которые тесно переплетаются с экономическими факторами агропродовольственного производства.

До недавнего времени увеличение производства продуктов питания в большинстве стран мира базировалось на высоких энергетических затратах неэкологичной техники, удобрений, пестицидов, средств. Ученые заметили, что если раньше при активном методе ведения растениеводства на 1 г затрачивали навоза или эквивалентной дозы минеральных удобрений 20–50 пшеничных тал., то при современных агрохимических технологиях — только 2 кал., или в 10–25 раз меньше. Максимальное применение средств и предметов труда на единицу площади натылоулось на экологическое сопротивление, экономический барьер, который нельзя было преодолеть.

Академик А. А. Нучинский справедливо предлагает перейти к адаптивной системе интенсификации растениеводства, предполагающей синтез влияния на экологи-

ческое равновесие в агроландшафтах, что позволяет природе самой повысить уровень энергетической эффективности агроландшафтов и в результате получить экологическую сбалансированность радиации¹⁰. Это положение вытекает из учения К. А. Тимирязева об эффективном использовании максимума солнечной энергии в процессе фотосинтеза с целью повышения урожайности сельскохозяйственных культур с единицы площади (1 г).

Современное агропродовольственное хозяйство в современном агропродовольственном комплексе является неким нулевым противоречием, порожденное тем же не крупномасштабностью производственного процесса, обусловленного прежде всего единичным крупным объектом производственного средства производства. Например, использование таких агропродовольственных агрегатов, как К-701 и Т-150К, широкозахватных агрегатов, может дать агроному живого и оштетившего труда на единицу обрабатываемой площади и единицу конечного производственного продукта только на крупных, однородных по сельскохозяйственным культурам массивах и в крупномасштабных севооборотах. Данные технико-технологического процесса, в том числе, временные средства производства, применяемые в отраслях АПК, особенно в его центральной отрасли — сельском хозяйстве, «обстраиваются» на микроэкологических особенностях почвенно-климатических микрозон. А это означает, что крупный севооборот усредняет чисто агропродовольственные различия почвенно-климатических условий. Для него не существуют микрозоны, микроэкологические ниши, есть крупный массив, удобный для применения современной техники.

Но поскольку агроэкономические мероприятия проводятся урнувно на весь массив, то получают и неэкологичные ресурсы, которые получают избыток или ощущают недостаток тех или иных видов удобрений, стимуляторов и пестицидов, средств сельскохозяйственной культуры, гербицидов или акаротических. То же может оказаться с пропашкой.

Неизбежное значение имеет здесь различие равновесия сельскохозяйственных культур в севообороте, но в условиях интенсификации, когда применяются высокопродуктивные, но неэкологичные на фоне экстенсивного агрофона, возникает качественно новое отклонение в системе «растение — среда». В этих условиях значительно увеличивается степень и масштабы нарушения естественного равновесия. Изменяется соотношение между структурными компонентами экосистем, значительная острота становится проблема окружающей среды. Для сохранения экологического равновесия и увеличения продуктивности сельского хозяйства необходим переход к стратегиям комплексной

¹⁰ См.: Экономика сельского хозяйства. 1985. С. 14–16.

адаптивного потенциала культурных растений¹¹.

Планирование объемов производства и затрат сельскохозяйственной продукции и межрегиональный обмен продукцией отраслей АПК Молдавской ССР в условиях работы Госагропрома СССР осуществляется с учетом экономической земли, общегосударственного интереса, природо-климатического и экономического факторов, навыков и опыта человеческого фактора, а также социально-экономические возможности в дальнейшей специализации и кооперации производства в отраслях общегосударственной специализации на агропродовольственный разделении труда, учитывающие экологические особенности. Следует отметить, что нормальное функционирование агропродовольственной комплекса региона с его экологическими особенностями зависит в целом от структуры производственных сил республики и аж рационального размещения сил на территории равновесия зон АПК и близости к минеральному сырью для промышленности строительных материалов.

Агропродовольственный комплекс развивается в рамках промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции и сырья. В этом аспекте технико-технологическая оснащенность АПК Молдавской ССР полностью нетерриториальна, а эколого-технологическая только всех отраслей промышленности, размещенных на ее территории, что создает предпосылки для развития экологически чистых технологий с высокой экономической эффективностью. Это открывает перспективы перехода АПК как и всего агропродовольственного комплекса региона, от среднеэкономической эффективности к эколого-экономической эффективности на высшем производственном уровне. Иначе говоря, единичный объект неэкологичен не только стоимостью, но и потребительной стоимостью (всех видов ресурсов) с тем, чтобы создать оптимальные условия агропродовольственной деятельности в условиях функционирования АПК. Чем экологичнее станут промышленные, строительные, торговые, социально-культурные, бытовые и коммунальные предприятия, тем более благоприятными станут почвенно-климатические (зоны) условия и атмосферные ресурсы, что благоприятно повлияет на экологическое значение производственной деятельности.

Большое значение в сохранении экологического баланса природы имеет переход от неэкологичного использования агропродовольственных ресурсов, но технологии переработки этих видов ресурсов сопряжен с отходами, загрязняющими окружающую среду.

В экологии есть категория «сопротивление природы», что отражает действие ее саморегулирующей системы по по-

стоянию регенерации расходуемых обществом природных ресурсов. Сопротивление природы имеет пределы, за которыми следует нарушение экологического равновесия в окружающей среде. Например, несмотря на бедность и неэкологичность почвы, человеку в процессе ее обработки необходимо учитывать особенности агроэкологических данных почвенных к по балансу макро- и микроэлементов в связанной и легкодоступной формах по каждому элементу, включая макроэлементы. Необходимо для внесения оптимальных доз минеральных и органических удобрений с целью получения высоких экономических результатов, чтобы не нарушить при этом экологическое состояние почвоагроэкологического комплекса почвы. Здесь нужен конкретный агрономический, научный подход, исключаящий применение «банку миском не испортишь». Надо внести столько, сколько нужно, и так, чтобы удобрения достигали растения, а не застряли при этом.

Известно, что наилучший эффект достигается при применении удобрений: азот, фосфор, калий. Но в условиях Молдавии чрезмерно содержание на юге больше калия, чем в северных районах. Это обусловлено тем, что из этой особенности следует дозировать пропорции этих элементов. Как известно, избыток калия, хотя он сам по себе не вреден, способствует гниению микроэлементов, как цинк, железо, марганец. Удобрения дают наилучший эффект в сочетании с орошением. Ученые АНП «Сельскохозяйственная и Гидрометеорологическая» и «Гидрометеорологическая» в 1987 г. сильно пострадали на богаре посевы от обильных злостных сорняков. На сорняках акцентированно доминирует справедливость вывода Д. Н. Прянишников: «Недостаток знаний и опыта компенсируют избыток удобрений». Доказательством этому являются исследования агроэкологии почвы, необходимо поддерживать баланс между органическими и минеральными веществами почвы, ее микробиологическим состоянием (почвенная биотехнология), постоянно обновляющие питательный запас почвы макро- и микроэлементами в связанной и доступной (легкодоступной) форме.

Следует отметить, что для того, чтобы оплодотворить производством будущее поколение Земли, требуется уделить урожайности растений, а для этого надо обеспечить растения от сорняков, вредителей и болезней.

Советские ученые предлагают провозгласить и использование качественно новых гербицидов третьего и четвертого поколения, а также биологических методов. Уже синтезированы гербициды третьего поколения — пиретроиды, которые действуют комплексно и против сорняков, и вредителей, и болезней, а также способны воздействовать на угнетенный глаз, не загнывая опухольную среду.

В будущем будут использоваться гербициды четвертого поколения, способные

¹¹ См.: Жученко А. А. Экологическая генетика культурных растений. С. 501.

заполнены экологически чистые технологии.

Основным стоит проблема охраны окружающей среды республикой от загрязняющих твердых и жидкими бытовых отходов. Ее решение важно потому, что эти отходы содержат не только токсические вещества минерального и органического происхождения, но и богатый запасы микрофлорой, опасной для человека, а также животных и растений. Ежегодно в республике вывозятся около 5 млн. т этих отходов, только в Кишиневе они достигают почти 1 млн. т. Их сваление на свалках еще сильнее загрязняет окружающую среду. Мусоропеределывающие установки, применяемые за рубежом, требуют огромных затрат на нейтрализацию образовавшихся газов в результате сжигания мусора.

В Ленинграде осуществлено пионерное решение этого важного дела. Там, силами промышленных предприятий создано оборудование, которым оснастил мусоропеределывающий завод. Разработана комплексная безотходная и экологически чистая технология переработки мусора. Из него на заводе при помощи наливных сепараторов отбирают металлом, отправляя его на переплавку. Утилизуются стекло, резинотехнические и полиэфирные отходы служат сырьем для промышленности тут же на заводе ценное химическое сырье — промарбон, макулатура и тряпье направляются на промышленную переработку. Остатки — органическая масса в гигантских барабанах нагревается и становится биомасса, технология перерабатывается в течение двух суток на компост, который используется в сельскохозяйственных землях, или биогумусом и органическим удобрением.

Завод полностью автоматизирован, а транспортировка бытовых отходов (мусора) производится на закрытый трубопроводный вакуумный транспорт. Биомассу транспортируют это сырье прямо на мусоропроводов низких массивов города. Данная система очистки городов от бытовых отходов очень перспективна и экологически совершенно чиста¹⁰. По этому же принципу будет работать и Кишиневский мусоропеределывающий завод, на строительство которого предусмотрено 25 млн. руб. капитальных вложений. В нем также необходимо планировать строительство таких заводов в Тирасполе, Бендерах и других городах.

Речь не о проблеме крупных колоссальных работ по восстановлению и сохранению экологического равновесия для улучшения агроэкосистем АПК, его специалисты предусматривают внедрение принципиально новых безотходных технологий в сельскохозяйственной и про-

мышленной сферах — АПК. Эксперты производства, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, предусматривают на перспективу внедрение в производство оригинальных экологических чистых безотходных технологий, работающих на отходах этой промышленности. К 1990 г. предполагается ввести комплексные производственные мощности по выработке спирта-сырца из виноградных выжимок и дрожжевых осадков винодельческой сырьевой промышленности, а также отходов свинодоярного производства — патоки, виннокислотной кислоты из виноградных выжимок, виноградного масла из виноградных семян, кормовой муки — из отходов мясного производства и из выжимок после производства спирта-сырца; лимонной кислоты — из патоки.

В перспективе будут созданы дополнительные производственные мощности на основе новых безотходных технологий по переработке яблочных выжимок, плодовых соков, томатных отходов, кукурузных зародков, подсолнечной шелухи, стержней кукурузных початков, соевого дробина, молочной патоки, молочной сырости для производства белковой продукции.

Совершенствуется технология забой скота на мясокомбинатах, рассчитанная на удешевление всего объема кройки забитых здоровых животных на пищевые цели. Намечено осуществить также и другие технологические мероприятия.

С целью предотвращения загрязнения окружающей среды, кроме экологической экспертизы, необходимой экологическая экспертиза проектируемых промышленных предприятий.

Широкое внедрение в практику хозяйствования малоотходных и безотходных технологий в отраслях АПК не только увеличивает объем полезного использования природных ресурсов, но и непосредственно влияет на поддержание экологического качества природы, повышает долговечность саморегулирования и саморазвития, развиваются неслучайно увеличит объемы природных ресурсов, запасаемых в хозяйственный оборот АПК. Настало время, когда любая научно-производственная система, отрасль, предприятие материального производства должны разрабатывать качественно новые ресурсосберегающие малоотходные и безотходные технологии, экологически «чистые» технологии круговорота веществ в природе, когда «отходы» одного процесса служат исходным сырьем для следующего процесса. Таким образом, экологическая деятельность общества должна быть подчинена важнейшей цели: сохранению стабильности, равновесия биосферной и атмосферной, чтобы достигнуть устойчивого роста производства продовольствия.

ИЗ БЛОКНОТА ЭКОНОМИСТА

В ГЛУБИНЕ И НА ПОВЕРХНОСТИ

(АНАЛИЗ КОНКРЕТНОГО ОПЫТА)

П. Игнатовский

При всей оживленности polemiky вокруг оптимальных цен организаторы производства на местах в большей мере озабочены состоянием материальной базы, социальных условий жизни и труда. В их поле зрения находится прежде всего тот фактор, который как будто и не выступает непосредственно на поверхности, сохраняясь в глубине, а в действительности определяет экономикку. Это — производственные силы. Экономические процессы, общественное производство страны зависят от их развитости, от движения научно-технического прогресса и обусловленного им реального обобществления производства, которое нарастает в таких конкретных проявлениях, как концентрация, специализация производства, кооперация труда. Независимо от нашего настроения и отношения к ним они прогрессируют. Причем прогресс, например, концентрации происходит в меру темпа расширенного воспроизводства, т. е. накопления. В условиях экономической реформы это значит, что фонд развития производства, материализуемый в более прогрессивном оборудовании, в расширении и обновлении производства, при дальнейшем увеличении мощностей на конкретном предприятии усиливает концентрацию.

Этот фактор определяет перспективы экономического развития и по достоянию должен рассматриваться в управлении экономикой. При всей важности цен и нормативов распределения созданного общественного продукта рост обобществления, сосредоточение производства подавляющей массы этого продукта на небольшой части (менее 4%) предприятий формируют экономическую ситуацию. Более девяти десятых предприятий (92%), поступающей в промышленность, достается 15% предприятий. Это в какой-то мере относится и к решению продовольственного вопроса: превосходящая часть продуктивного стада Российской Федерации сосредоточена в нескольких экономических районах. Решить в них задачу увеличения выхода мяса в расчете на одну списочную голову примерно на одну четверть означало бы решение проблемы во всей стране.

По мере расширенного воспроизводства и роста накопления средств производства концентрируются в новых условиях хозяйствования главным образом на крупных предприятиях, в производственных объединениях. Здесь-то, а также на вновь построенных предприятиях усиленно развиваются производственные силы. На этот процесс влияют всевозможные в производстве ископаемые, земельные и лесные ресурсы.

Новые производственные силы (орудия и предметы труда), включаемые в общественное производство, представляются лишь экстенсивным и уже поэтому как бы не совсем приемлемым путем развития. Однако вспомним: во второй половине 50-х — начале 60-х гг. существенный един в жизненном уровне народа был достигнут вводом в хозяйственное использование целинных и залежных земель — фактор

¹⁰ См.: Человек и природа. 1986. № 2. С. 21—25.

в общем-то экстенсивный, но оказавший заметное влияние на жизнь всей страны, ее экономический и социальный развитие. Он не только расселил очереди у хлебных лавок, дал быстрый прирост национального дохода, но и способствовал развитию производительных сил, окультуриванию новых земель (а это интенсивный фактор!), расширению жизненных зон социалистического общества, более рациональному использованию его природно-экономического потенциала. Таким образом раскрылись все наиболее экстенсивная сторона развития производства.

В середине 60-х и особенно 70-х гг. при том росте населения и потребностей был подхвачен новый источник материальных благ и национального дохода — нефтяные богатства Сибири. Они существенно укрепили экономику, пополнили фонд потребления и фонд накопления. В данном случае, поскольку дело касалось невозобновляемых ресурсов, экстенсивный характер этого источника возрастания материальных благ более выражен.

Но фонд накопления, пополняемый за счет фонтанов сибирской нефти, послужил источником развития производительных сил этого района. Он позволил, например, осуществлять вековую мечту о сооружении БАМа, магистрали, способной дать выход потокам изродокопанных грузов на запад страны и к океану. Подготовка, в частности, изыскательские работы на этой магистрали предпринимались еще в конце 20-х — начале 30-х гг. Однако в то время стране трудно было разворачивать такое строительство. Уложенные на отдельных участках рельсы в годы войны были сняты и вывезены под Сталинград.

Только во второй половине 70-х гг. стройка пошла в нарастающем темпе. Но после «золотого звена» (октябрь 1984 г.) ситуация изменилась, хотя официально намечена сдача дороги в эксплуатацию в 1989 г.

БАМ — мощная производственная сила. Ее завершение и рациональное применение может обогатить материальные возможности страны, производственный потенциал ближайшего будущего, облегчит освоение природных ресурсов в столь сложно обживаемых районах, как Восточная Сибирь. Поэтому использование этой магистрали служит своего рода знаком для организаторов сырьевых и обрабатывающих отраслей, размещенных там производства, например лесозаготовительных. Ведь не секрет, что в труднодоступных местах пересредают деревянные леса. Да не только, но и пойдут по БАМу. Недооценка возможностей магистрали, этой мощной материальной базы интенсивного развития хозяйства Сибири и Дальнего Востока, созданной огромным напряжением созидательных возможностей страны, — пробел в использовании производительных сил, который не восполняется изменениями в механизме хозяйствования.

Речь идет о материальной основе роста производительности труда, дальнейшего развития социалистического общества, производства на решающих направлениях его развития, под влиянием технического прогресса. Эта основа проявляется себя в расширенном воспроизводстве, но только при необходимых усилиях людей, организаторов социалистического производства.

«Социализм», говорил М. С. Горбачев в докладе на XIX Всесоюзной партийной конференции, — мы видим как строй эффективной и динамичной экономики, опирающейся на лучшие достижения научно-технического прогресса и обеспечивающей наивысшую производительность труда; экономик, непосредственно подчиненной удовлетворению потребностей общества, гибко приспосабливающейся к ним»¹.

Эффективность и динамичность экономики формируется непосредственно в сфере производства, в отраслях, экономических районах,

республиках страны, где складывается современный опыт использования производительных сил, организации труда, социалистического хозяйствования на основе расширенного воспроизводства, которое сопровождается ростом концентрации производства.

Производительные силы, концентрация, обобществление производства — такие понятия не встречаются в беседах на предприятиях, в министерствах Молдавии. Но следует сказать, что эти процессы характерны для современного развития экономики республикан. Например, в легкой промышленности здесь намечено объединение предприятий вместе с министерством в единый производственно-торговый комплекс, создание которого означало бы дальнейшую концентрацию производства в данной отрасли, повышение при этом уровня обобществления. Он имеет экономический смысл как форма организации производительных сил. Иначе все свелось бы к управленческой мере, появлению нового надстроженного звена, мало чем отличающегося от нынешнего отраслевого министерства или главка. Чем только в легкой промышленности назрели перемены. В республике объединены министерства местной промышленности и бытового обслуживания населения. Здесь обобществление усиливается при углублении специализации и развитии кооперации труда.

Создание на базе предприятий легкой промышленности республиканского производственно-торгового объединения позволило бы при концентрации производства в головных предприятиях создать разветвленную сеть филиалов в сельской местности, организовать оптовые базы и фирменные магазины в крупных поселениях.

Повышению производственной культуры и качества продукции может способствовать наименьшее включение в состав объединения технологических звеньев, центра по изучению спроса, развитию внешнеторговых связей, а также научно-исследовательского института. Таким образом, целью работ может являться создание единого комплекса, призванного удовлетворять потребности населения республик в предметах потребления. Организация управления таким комплексом возможна только на хозяйственной основе. Именно в условиях хозяйства возможно реальное обобществление социалистического производства.

Не случайно В. И. Ленин в свое время, касаясь этой проблемы, отмечал, что мы больше национализировали, наконфисковали, чем успели подкачать. «А обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «реинтегрированностью» без умения правильно учесть и правильно распределить, обобществить же без такого умения нельзя»². Умение правильно учесть, наладить хозяйсчет до сих пор не достает даже при высоком уровне обобществления.

Думается, если бы аграрно-промышленные объединения, в частности в районах — РАПО, были созданы на хозяйственной основе как форма организации производительных сил, а не управления, развивалась бы по-иному сельская экономика, особенно в части интеграции сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности. Однако РАПО не стали объединениями на деле, т. е. действительно производственной формой не получила реальной хозяйственной. По существу, которая осталась конторой, ибо РАПО мало чем отличались от бывших райЗО и совхозуправлений.

Это был просчет не столько организационного, сколько экономического характера, выявленный недооценкой реального обобществления, концентрации производительных сил и производственных отношений, при углублении разделения труда, применения соответствующих ему

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1988. С. 87.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 293.

форм коллективного, арендного порядка и хозяйственного расчета, создающего условия для маневра техникой, капиталовыми вложениями в целях ускорения динамики расширенного воспроизводства и научно-технического прогресса. Сейчас приходится говорить об упущенных возможностях в упущенном эффекте.

Вывод напрашивается сам по себе: обобществление производства, более рациональная организация производительных сил при их недооценке и игнорировании не прощают обществу, отражаясь на производительности общественного труда, которая уже становится малоудовлетворительной без современных технологий. Их недостаточность нельзя заметить реорганизациями именно реальных методов и показателей.

В этой связи для нас важен анализ опыта, но не отдаленного десятилетиями, а непосредственного, складывающегося в процессе хозяйственной практики, совершенствования управления ею. Недостает анализа и опыта других социалистических стран. В то же время на Западе все чаще пытаются сделать некоторые обобщения и выводы. Например, О. Шик в работе, изданной в 1987 г. в Западном Берлине, анализируя опыт Югославии, считает коренной ошибкой концепцию самоуправления, согласно которой предприятиям передано право распределения доходов на инвестиционный фонд предприятия и фонд оплаты труда. При этом, дескать, не учтена связь между распределением доходов на отдельных предприятиях и развитием всего общественного производства.

Следующая, по мнению автора, ошибка проявилась в отказе от разграничения между заработной платой и прибылью на предприятии — упущена специфическая функция заработной платы. Ошибочным автор считает распределение в условиях децентрализации кредитной системы, создание различных банков с правами кредитования предприятий. Это обстоятельство, по его мнению, усилено инфляцией.

И, наконец, ошибка, которую автор относит к экономической политике, заключается в том, что такие важнейшие рычаги, как налоги, валютный контроль и внешняя задолженность, перемещены в республику, что оказалось разрушительным для экономики всей страны. Далее следуют упреки в приверженности марксистским догмам и недостаточном использовании рыночного механизма.

Кто бы что ни анализировал, для нас важен собственный анализ прежде всего своего опыта. Он свидетельствует, что при одних и тех же производственных отношениях экономические процессы при их согласованности или несогласованности с положениями инструкций складываются лучше или хуже от того, какие решения принимаются на предприятиях и в отраслях, насколько они зрелые, рациональные, как воспринимаются тружениками, насколько прогрессивны знания и опыт хозяйственных кадров и в какой мере они умеют донести до работников содержание экономической политики, новых начинаний. Это подтверждается и опытом молдавских предприятий.

Взять, например, интенсификацию производства — как самый перспективный путь развития экономики. Сколько об этом сказано добрых слов, написано статей и книг. На предприятиях легкой промышленности республики возможности интенсификации видны в конкретных делах — использовании производственного потенциала, утилизации отходов, внедрении безотходных технологий. В объединении «Текстиль», которым руководит Валентина Афанасьевна Усачева, даже угар хлопчатого идет в дело, используется лоскут. Здесь планомерно ведется перевооружение, устанавливается новое ответственное оборудование, т. е. интенсификация стала органическим свойством производства. Это достигается благодаря организаторской деятельности кадров руководите-

лей. И такой фактор остается незаменимым. Хотя он формируется по-разному.

Если разработка предложений по преобразованию министерства и всей отрасли в республиканское производственно-торговое объединение началась по инициативе министра Сергея Артаваздзюца Манукяна, то относительно объединения местной промышленности и бытовых услуг убеждения не сразу сложились в самой отрасли. По словам министра Нателлы Давидовны Курашвили, понадобилось изучение зарубежного опыта и анализ реального положения дел на предприятиях местной промышленности и в сети бытового обслуживания. Много внимания было уделено изменению производственной структуры и услуг. Выяснились парадоксы, которые убеждают: не по усредненным показателям об услугах надо судить. Например, парикмахер в том или ином селе днями просят, выжидая клиента, в то же время такие трудоемкие и неотложные услуги, как ремонт жилья, строительство новых домов, остаются неудовлетворенными.

Соединение, т. е. централизация и концентрация материальной базы и ресурсов двух искусственно разделенных систем — предприятий местной промышленности и бытовых услуг — способствует лучшему удовлетворению потребностей населения, хотя остается еще много проблем и в связи с устаревшими инструментами, связывающими руки руководителям трудовых коллективов.

Тем не менее следует подчеркнуть, что усилия, предпринимаемые руководителями отраслей легкой промышленности, а также местной промышленности и бытового обслуживания населения республики, свидетельствуют: успех перестройки хозяйствования определяется прежде всего кадрами организаторов производства, специалистами. Только при умелой организации труда (применении, например, совершенных подрядных форм) полнее раскрываются возможности общественной собственности на средства производства. И сколько бы возвышенного ни вкладывалось в слова, высказываемые в адрес рабочего как хозяина, только прогрессивная организация материализует эту потенциальную возможность общественной собственности. Хотя только социалистическая собственность уравнивает положение человека в обществе по отношению к средствам производства. Именно в этой глубинной сущности выражен человеческий облик социализма.

Сама собственность нуждается в организации, как и вся совокупность производительных сил и производственных отношений. В организации, а не в толкованиях о так называемой бесхозяйности. Истинным отношением общественной собственности является только общество, которое своим господствующим положением исключает экономическую «бесхозяйность» средств производства, но предполагает делегирование распорядительных прав своей ячейке — производственному звену, трудовому коллективу. Совершенное производственное потребление средств производства и тем самым реализм на поверхности экономической жизни, на практике ее общественное (но отнюдь не коллективное) присвоение, коллектив создает общественный продукт, получая при этом свою долю в соответствии с затратами труда, его количеством и качеством при общественно необходимом уровне!

Как видим, сущность и ее поверхностное выражение не совпадают, рождая иллюзии относительно распределения совокупного общественного продукта, созданного посредством принадлежащих всему обществу средств производства. Меняются формы реализации, организации производительных сил, кооперации труда, форм (и нормы) распределения общественного продукта, но сущность общественной собственности сохраняется. На ее основе отношения коллектива и общества, работника и общества в конечном счете имеют одну целевую сущность:

что производить, в каком количестве и качестве, для каких потребностей, и какая доля созданного общественного продукта достается работнику (коллективу), а какая обществу, государству.

Эта величина подвижна, зависит от производительности труда, а потому еще распределяется не по потребностям. Таким образом, социализм, не гарантируя человеку автоматически жизненное преуспевание, создает в общественной собственности опору для того, чтобы он мог раскрыть свои способности в труде. И только и меру его труда, а не надежд на кого-то, в реальном, не мнимом возмнении в обществе, в повышении квалификации и общественно необходимой производительности удовлетворять свои потребности. Но для того, чтобы человек мог осуществлять свои способности работать более производительным, ему нужна абсолютная ясность отношений в коллективе, между коллективом и обществом, государством в части результатов его труда: сколько им создано, при каких затратах, сколько причитается ему и сколько всему обществу. Между прочим, в этом распределении, которое настолько плотно движется вслед за производством, что К. Маркс считал его оборотной стороной производства, в этом делении: рабочему (коллективу) — столько, государству — столько-то — социальная суть отношений человека с обществом в сфере производства.

Но именно в этой сути, в ее реализации основная трудность; на этом пороге выступает камень преткновения для основного принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Мы же обращаем внимание на то, что часто первая часть этого принципа не воспринималась, она как бы выпадала из установок и практического применения.

А что касается второй — количества и качества труда, то отсюда все наши затруднения в управлении производством, которые, к сожалению, отнюдь не в прошлом.

Не оказалась благом, хотя внешне претендовала на это, уравниловка в оплате труда — оплата без учета конкретных его результатов, гарантированной государственными субсидиями, поддерживаемой на каком-то уровне протекции, вынужденной.

Не в меньшей мере были отступлением от экономической реальности заявления, относящиеся к организации различных кооперативов: платить без всяких ограничений. Сегодняшнее положение у прилавка заставляет задуматься. И под его воздействием рождаются иные выгоды, продиктованные реальной ситуацией, складывающиеся под влиянием соотношения производительности труда и заработной платы. Но какая производительность у того кооперативщика, который, закупив минеральную воду для разных вещей (кассеты и т. п.), продает их по «своей» цене, показывая, что заработок в ином кооперативе зависит от ловкости, умения манипулировать ценами и спросом, а не только от производительности труда?

Такие случаи не единичны, они сейчас все больше отражаются на денежном обращении, соотношении труда и заработка, на реализации основного принципа социализма и, что особенно тревожно, на отношении к труду в государственном секторе. В целом проблема отношения к труду, дисциплины труда под влиянием подобных фактов не улучшается.

Живая действительность накаливает новые факты, они убедительнее всяких слов. Влияние подобных фактов на сознание рабочих отнюдь не расхолаживает к труду, хозяйственному расчету, да и к экономической политике. Кстати, не только в выработке политических установок, но и в научных выводах нередко допускается методологический просчет: ориентир на чуждые условия их реализации. А в действительности получается по-разному. Жизнь противоречива и самых

добрых пожеланий не признает, если они материально и организационно не подкреплены. Общественная собственность предполагает регулирование отношений между труженником, коллективом и обществом. Пока существуют двойственности труда, большие различия производительности конкретного труда, такое регулирование возможно на хозрасчетной основе.

Социализм еще не смог проявить всю полноту преимуществ общественной собственности и своей экономической системы из-за того, что организаторы его производства не сумели наладить хозяйственный расчет, основной принцип которого в покрытии расходов доходами и получении прибыли путем снижения, а не наращивания затрат, повышения производительности труда, а не оптовых цен. Поступая как раз наоборот, многие хозяйственные работники выхолостили хозрасчет, не распространили его на отношения внутри коллектива в цехах (бригадах) и деформировали связи (отношения) не только коллектива с обществом, но и человека с обществом.

Взяли верх затраты над потребностями. Производство — это затраты, но в общественно необходимых пределах. Если этот принцип не выдерживается и предприятие имеет возможность самодинамизирования за счет необоснованных доходов (повышения цен), то хозрасчета нет. Необоснованное повышение цен дезорганизует производство по всем направлениям, включая технологический прогресс. Завышенная цена, как отмечал В. И. Ленин, устранит побудительные причины к техническому, а следовательно, и ко всякому другому прогрессу, поскольку появляется экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс².

Потому требуются анализ, обоснованные выводы и построенные на них решения, не противоречащие содержанию выработанных установок, условиям реформы. Прежде всего нужны обоснованные нормативы, отражающие реальные условия работы отрасли или группы предприятий.

Сегодня в природе социалистического хозяйствования не существует более действенного средства обоснованности планов и научной организации производства, чем прогрессивные нормы и нормативы. Опыт убеждает: надежды на конкуренцию — это надежды на самотек, не имеющий почвы в условиях планомерного организованного хозяйствования, которое предполагает сотрудничество, обмен опытом и состязательность.

Социалистическая состязательность и капиталистическая конкуренция — не тождественные экономические категории. Основная, самая глубинная суть конкуренции — разорение одного собственника другим. Социалистический собственник — общество — несет потери, но разориться не может, хотя хуже живет, чем могло бы, в чем мы не раз убеждались.

Только при целенаправленной планомерности, просчетах в ее использовании, при слабой организации дела и такой же заинтересованности могли возникнуть иллюзии относительно «спасительного» влияния конкуренции на жизнь социалистического общества с его сотнями миллионов людей, да еще со стороны кооперативов с их зачастую примитивной базой, предполагающей интенсификацию труда, с манипулицией ценами. Где возможна конкуренция, там не исключен сговор относительно цен (при слабости государственного контроля) и других условий реализации продукта.

В таком же свете следует взглянуть сговору на монополизм — порождение капиталистического рынка с его конкуренцией. В. И. Ленин по поводу образования капиталистической монополии писал:

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 27. С. 397.

«Конкуренция превращается в монополию. Получается гигантский прогресс обобществления производства»⁴. В истории отношений капиталистического государства с монополиями известны антиitrustовские законы, появившиеся в стремлении ограничить влияние монополий на жизнь общества.

Социалистическому обществу, обладающему собственностью на средства производства, просто не предстало жаловаться на монополизм какой-то своей части, своих производственных ячеек. Надо управлять соответственно природе социалистического хозяйства — плавномерно, имея в виду, что план не пожелание — не обходимость. Притом объективная. Она осуществляется посредством организации.

К сожалению, организация производства, как и труда, — одно из слабых звеньев управления экономикой. И эту слабость, особенно в цехах, в материально-техническом обеспечении, а следовательно, в структуре производственных связей, не устранили ни хозяйственным механизмом, ни сигналами на премию. Она «скачет» всю производственную систему и хохочет, нуджающийся в организации.

В Тираспольском объединении «Текстиль», опыт которого специалистами расценивается как затворивший дверь отрасли, хохочет начинается с бригад. В этом, пожалуй, начало экономичности производства, которая характеризует работу этого объединения, хохочет бригад, цехов, всего предприятия, позволяющий видеть связь дохода с результатами труда, затратами в сочетании с закреплением оборудования за работником, бригадой, содержит все исходные условия для достижения результата, связываемого с арендным подрядом.

Без учета затрат, без сопоставления их с результатом, без определения дохода аренда состояться не может. Потому организация в производственном объединении сквозного хозрасчета, устранив обязательку, создает почву для самостоятельности, раскрывает преимущества социалистического хозяйствования. Таков напрашивается выход из опыта, изложенного С. А. Манукиным, когда он был директором «Текстиля». Этот опыт, нацеленный на повышение эффективности производства, естественно, не сводится только к хозрасчету. Он включает техническое перевооружение производства на основе отечественного оборудования, обучение и перевооружение кадров, создание для них лучших условий жизни и труда.

Словом, все делается в комплексе, который содержит как будто все известное и в то же время новое — для дела, его организации. Отсюда — результат, можно сказать, система, которую поддерживают люди при умелых организаторах, обладающих знаниями, способных донести до них идеи реформы, раскрыть перед ними содержание хозрасчета, связь результатов с доходом каждого.

Система рассчитана на отношение человека, его активности. Другого, более надежного источника успеха в экономике у нас сегодня нет. Это на первый взгляд простое положение не везде усвоено, а главное, не везде есть условия для его использования. Правда, создание этих условий выходит за пределы одного предприятия или производственного объединения. Материализация стимулов активности работника — показатель жизнеспособности всей общественной-производственной системы, ее организации и управления ею.

В этом сложная общественная взаимосвязь: чтобы человек активно работал, нужен достаток материальных и духовных благ, а чтобы он был, требуется продуктивный труд. На активизацию работника, подержание стимулов к труду направлена организация обновления не только методов управления, но и материальных условий производства. Это общегосударственная проблема, но она решается и каждой от-

раслаю, в каждом производстве, где формируется фонд развития и новой техники. Здесь обнажаются тенденции расширения средств капитальных вложений, которая таит в себе затравку обновления производства, замораживание средств, что в целом может отразиться на эффективности капитальных вложений.

Потому все-таки человек... Он определяет и условия, и их результат. И, безусловно, прав министр С. А. Манукин: объясните рабочему, он сделает. В этой позиции — особенность социализма. В его арсенале приемы управления, всей своей сущностью выражающие демократизм. Они описаны в литературе.

Очень важен демократизм в организации оплаты труда. Необходимо, чтобы ее условия были доступны сознанию каждого рабочего. Это достигается через хозрасчет бригад. Однако не везде в народном хозяйстве он находит применение. В стиле управления еще сильна вера в показатель, так называемый рычаг, например, цена, самонастраивание, та или иная модель хозрасчета. Укоренился формализм, губящий дело, перестраиваясь в бюрократизм, скопировавший демократическую систему. Проникая в механизм реформы, он служит песком для ее движущих звеньев.

Система поощрений чрезмерно сложна для восприятия рабочими. А еще имеет значение, как с ней обходятся. В этом — одно из тех условий поддержания активности работника, утверждения в его сознании веры в систему, которая выходит за пределы предприятия. Обратимся к фактам.

На кишиневском заводе «Электромашина» выпускают высокорентабельные гиральные машины (полуавтоматы), пользующиеся спросом покупателя. Руководит коллективом опытный организатор, депутат Верховного Совета республики В. И. Копылов. Условия работы трудные — старые тесные цехи. Но производство отлажено — каждые 40 сек. с конвейера сходит машина. В фонде поощрения к концу третьего квартала 1988 г. — 703 тыс. руб. Сумма для кого-то, может, и не столь впечатляющая, но трудовой коллектив ею дорожит — это его премиальные. Он их получил согласно Закону о предприятии как отчисления от прибыли, но дальше ими распорядиться не может. Банк не выплачивает, ссылаясь на норматив (опережение роста производительности труда по сравнению с заработной платой). Зарплата и начало так называемых внешних, выходящих за пределы предприятия условий. В этой связи припоминается установка: платить без ограничений. Но в действительности они есть, и на заводе о них знают: заработная плата не должна опережать рост производительности.

«Она у нас не опережает» Это уже из заявления руководителя цехом отрасли — легкой промышленности республики. И в подтверждение приводятся цифры: производительность труда — 121%, заработная плата — 117%. Опережение нullo. И тем не менее банк не выдает денежных средств, поскольку отрасли установлен норматив этого соотношения — 0,6.

Если хозяйственная практика укореняется административными запретами такого сильного центра финансового контроля, как банк, то, очевидно, следует извстис, все ли благополучно в нашем производстве с его управленческим девизом «Экономическими средствами». И как это уязвить с ориентиром на демократизм, который реален, если рабочий сможет обо всем судить вполне сознательно. В данном случае ему придется премия. А в ответ...

Что ему сказать? — вопрошает начальник отдела труда и заработной платы «Электромашин». В таких случаях наносится не только материальный ущерб, который испытывает коллектив и работник, лишенный возможности получить премию из фонда материального поощ-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27, С. 320.

рения, — подсаекается действительность экономической реформы, смысла которой прежде всего в том, чтобы заинтересовать его в более продуктивном труде. Без этого, без более высокой продуктивности труда общественный строй со всей системой производственных отношений и экономических законов теряет перспективу.

Как же быть: отказаться от контроля за соотношением производительности и оплаты? Пустить эти процессы на самотек? Тогда не избежать роста инфляции, которая еще больше может расшатать экономику. Опять зачинивать гайки контроля, продолжать накапывать денежные средства в фонде материального стимулирования? Тогда нынешнюю реформу может постигнуть судьба предшущей — середины 60-х гг. Выход только в реальном росте продуктивности труда. Опережающий прирост высококачественных продуктов труда, а не сумм выручки, в которых преобладают надбавки, завышение договорных и утверждаемых цен, рост «неходовов» и т. п. Только реальный продукт, удовлетворяющий потребности людей, способен противостоять инфляции и обеспечить реализацию главной цели социалистического производства, основного экономического закона. И там, где этот прирост идет с опережением заработной платы, пусть даже не в такой пропорции, как хотелось бы, труд должен исчисляться по формуле: более в легкой промышленности, которая всецело работает на человека, и от того, как прирастает ее продукт, зависит и проблема дефицита, и, следовательно, судьба реформы, и снижение инфляции. А это значит — успех политической стратегии в народном хозяйстве, жизнеспособность самой экономики в глазах труженика. И здесь закон, здравый смысл вызывают к взвешиванию действий органов управления.

В этой связи возникает вопрос: почему стала возможной инфляция в социалистическом обществе, почему она усиливается? Она ощущалась и тогда, когда о ней не принято было писать. Как ее увязать с основным экономическим законом социализма, с главной целью социалистического общества — удовлетворением потребностей человека, созданием условий для его всестороннего развития?

Да она и не увязывается, а вклинивается между трудом работника и обществом, занятым достижением этой главной цели, между результатом конкретного труда и общественным (валовым) продуктом, между национальным доходом и долей, достоящейся работнику, между номинальной заработной платой и реальным доходом, как инородное тело, не свойственное природе социализма, его общественной цели. Инфляция противоречит основному экономическому закону, интересам общества и человека. Тем более как стало возможным явление, отрицающее всей системой общественных отношений? Инфляция влияет на распределение: получив долю в виде денег, рабочий не получает ее в полном объеме в натуре, если снижается покупательная способность рубля. А это происходит при необоснованном повышении цен, повышенной эмиссии, раздувающей денежную массу и обостряющей товарный дефицит, а следовательно, усиливая инфляцию.

Выяснение этого вопроса ведет к критериям зрелости социалистического общества — не «возрастной», не хронологической, а сущностной, означающей, что общественные отношения могут быть более зрелыми или менее зрелыми в зависимости от того, насколько они выражают сущность социализма — отношения обобществления средств производства, результативность труда.

Инфляция не только помеха этой зрелости. Опустошая рубль, она не позволяет рабочему получать за него реально заработанную долю общественного продукта, уменьшает фактически полученную (реальную) заработную плату, снижает его интерес к труду. Инфляция усугубляет остатки буржуазного права в социалистическом распределении

общественного продукта и свидетельствует о том, что не только она, но за ней и остатки старых экономических отношений действуют при социализме, ущемляя положение труженика в системе общественных связей, в его отношении к труду.

И чем больше таких остатков (например, безработица в отдельных социалистических странах, стремление ухватить, принизить социальный смысл труда), тем менее зрелые социалистические отношения.

Словом, инфляция не есть порождение социализма — это противоречие между социалистической системой производственных отношений, основной целью социалистического общества и остатками старых экономических явлений. Не вытекающая из природы социализма, она представляет одно из остаточных явлений и в то же время продукт искажения его сущности, продукт бюрократизма, попирающего социалистические общественные отношения, навязывая обществу противоречивые, ущербные для экономики, интересов человека действия (решения). Это отрыв деятельности государственных органов от общественных, личностных интересов финансирования крупных мероприятий в ущерб им.

Инфляция посредством бюрократических решений создает или обостряет возникающие проблемы за счет народа. Как и так называемые противинфляционные меры — замораживание заработной платы, необоснованные нормативы и другие меры, не отвечающие интересам широких масс трудящихся.

Известно, что социалистическое государство не может осуществлять политику в ущерб обществу. Такая политика не имела бы перспективы. Но вместе с тем и жизнь общества должна строиться в пределах созданных ресурсов — реальных ресурсов, а не порой мистических влечений денежного дохода.

Продуктовые пропорции, а следовательно, продуктовые приоритеты ставят государственную экономическую деятельность в определенные рамки, а в то время как бумажные деньги — печатный станок — соблазняют.

Фиктивный активизм, плодом которой является инфляция. Метод предохранения экономики от роста инфляции служит достижением опережающего роста производительности труда по отношению к заработной плате. По итогам десяти месяцев 1988 г. такое соотношение (с опережением ростом производительности) в народном хозяйстве нарушено. Потому принимаются меры, о которых говорилось выше: ужесточаются требования, банк контролирует соблюдение норматива отношения заработной платы к производительности.

Но всякое общее положение складывается из частных, а они свидетельствуют, что задеваются интересы успешно работающих коллективов, а также и тех, кто обеспечивает опережающий рост производительности труда, но не «вытесняющих» на норматив. Сложность в том, что норматива не свободен от субъективного подхода, нередко завышается, в чем также проявляется бюрократизм управления, трудовые коллективы не посвящены в то, как появляются нормативы.

И все же требование об опережающем росте производительности труда по отношению к заработной плате необходимо, но во всем народном хозяйстве, во всех производственных звеньях — в кооперативах тоже. На соотношение денежных и товарных масс, спроса и предложения влияет также непропорциональная сфера, но какая там производительность, если идет просто перераспределение уже распределенного общественного продукта.

Встречаются попытки толковать опережение производительностью труда заработной платы как экономический закон. Не этого нам не хватает — не расширения систем законов. Тем более что и экономический закон не безусловен в своем действии, по крайней мере он не

подготовлен к преодолению запретов. А взять закон стоимости — его беззастенчивость перед производством в азвончании цен в тех же кооперативных или, например, в машиностроении?

В конечном счете всякий экономический закон напоминает о себе, больше того, он не допускает снисхождения к нашим действиям. Инфляция тоже реакция законов и закона стоимости, и закона плановости, и законов денежного обращения, можно сказать, системы экономических законов социализма. И это ощущается не в мелочах.

Берет за горло материальное снабжение... Должось услышать и такое: госнабавскую систему нарушили, а новую еще не создали. Складывается впечатление, что сами себе создаем проблемы. Чтобы бороться с ними... Идем долгу доказу отрасли как какую-то панацею от всех наших бед, надевшись уйти от диктата поставщика, а встретились еще с вымогательством с его стороны. Даже с госнабавкой приходится мяться. Было, получили фонды, хозяйственный знал, откуда что поступает. Не обходилось, правда, без толканий. Теперь: вот тебе фонды и пожай... За этим в такое-то министерство, за тем — на вот тот завод, упрости... И директора становятся толкачами. Как это выглядит в свете экономических законов как отражения их на поверхности практики? Да и Закона о предприятии? А все в конечном счете отражается у станка, в настрое рабочего. Ему не законы — заготовки нужны. Тогда и будет так, как говорил министр: объясните — и рабочий сделает. Здесь уже политика, но она может поддействовать, если соблюдена экономика, если все — по закону, если под рукой рабочего есть задел, если то, что ему положено, он получит и в заводском отделе труда не будут долать голову: что ему сказать?

Тут уже словами не поможешь. Что бы ни сказал, не поддействует. Если придется надо платить. На запретах дело не построят. А иначе в чем тогда смысл перестройки? Тем более что речь идет о производствах, отраслях, поставляющих предметы потребления. Как повлиять на их соотношение с денежной массой, если трудовой интерес именно здесь окажется подорванным? Потому надо было взвесить, подходит ли делу такая «принципиальность»: 0,6 — и точка! Пусть даже производительность опережает заработную плату при соотношении 0,8 — не платить из фонда поощрения. А почему — 0,6? Да еще в легкой промышленности, которая долгое время обделалась капитальными вложениями. А откуда резервы? Интенсификация труда? Она имеет свои пределы. Не случайно сегодня предпринимаются усилия по усилению ее технического перевооружения. Существенный поворот в экономической политике. Но он предполагает интерес, ситуацизм, а не неверие работника. Придерживание средств материального поощрения там, где они явились результатом действительно растущей продуктивности труда и хозрасчета в цехах и бригадах, бьет по трудовой инициативе, по реформе. Получается, стремимся к лучшему — сбавить остроту дефицита, сократить разрыв между денежной и товарной массой, а фактически сокращаем возможность прироста реальных продуктов, хотя в нем основа основ разрешения наших трудностей. Это попросим стратегии в политике. Если ими пренебрегать, но имя отдельных преходящих моментов, то экономике из состояния неустойчивости и противоречивости с экономическими законами не выйти. Для этого требуются более высокая производственная и социальная активность, необходимая политическая атмосфера, которая возможна только на почве демократизма, опять же делового, в смысле доступности к содержанию экономики, а не политической трескотни. На этом стержне способны проявиться влияние партийных организаций, Советов народных депутатов, профсоюзов на экономическую жизнь и социальные сдвиги в обществе.

Есть и другие суждения: пока действует дефицит, повышения цен избежать трудно. А потому — повышать цены, пока покупают. То есть дальше в дебри инфляции. Но ничего так не расшатывает экономику (это видно из действительности и некоторых других стран социализма), как инфляция, питаемая дефицитом, отщепляющим целые слои общества от потребления необходимых для жизни продуктов (изделий). И различные компенсации не в состоянии возместить социальный ущерб, особенно молодым семьям с малолетними детьми и невысоким доходом.

Заметно усиливающийся процесс углубления социальной дифференциации в обществе распространяется не только на семью, но и на коллективы. Та небольшая часть мощных объединений в промышленности, которая потребляет девять десятых электроэнергии, имеет возможность соорудить спорткомплексы, плавательные бассейны, пансионаты, в то время как подавляющая масса предприятий, где заняты десятки миллионов людей — одна треть промышленно-производственного персонала, не располагает материальными возможностями для социального развития, да еще в условиях удорожания материалов и оборудования. Заметим, что производственная мощь (собственные фонды) крупных предприятий, составляя общенародную собственность, создана за счет всего общества.

Короче, нельзя надеяться, что на путях повышения цен, инфляций (выводы Кейнса возникли в условиях капиталистической экономики с ее рынком) мы можем решить проблемы, требующие прогрессивных технологий более высокой производительности, четкой организации. Среди них главнейшая не сам прирост качественных продуктов. Это — следствие, которому предшествует экономия ресурсов — истинная интенсификация, позволяющая при той же массе сырья получать больше продуктов, т. е. устраняющая дефицит не только предметов потребления, но и сырья, материалов, топлива.

Это проблемы не столько экономические, сколько технологические, их не устранить ростом дохода за счет цен. Но и цена должна стимулировать производителей. Поэтому права В. А. Усачева: мы представили на оптовую ярмарку новую ткань по цене 4 руб. Она лучше. Ее спрашивают. Что это — вымывание дешевого ассортимента?

Выиграть в экономике — значит обеспечить всеобщую инициативу, постоянное технологическое качественное обновление производства; это содержание диктуется и тем, что в глубине и что на поверхности.

АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДРУГИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АПК

Л. Вакулов,
нач. управления Госкомплана СССР,
кажд. экон. наук

В. Нефедов,
зам. управления Госкомплана РСФСР,
кажд. экон. наук

Развитие арендных отношений как определяющий фактор ускорения развития агропромышленного комплекса
 • Улучшение использования имеющегося производственного потенциала, ускорение научно-технического прогресса, преобразование диспаритета в инвестиционной политике в АПК — важные условия наращивания производства продуктов питания • Комплексное решение проблем по повышению качества продовольствия, обеспечение его безопасности — крупные резервы улучшения конечных результатов АПК • Кардинальные меры по социальному переустройству села — веление времени

Выступая на XIX Восточной конференции КПСС, М. С. Горбачев назвал продовольственную проблему самой болевой точкой в жизни общества. Острота неудовлетворенного спроса населения на продукты питания не уменьшается, а по мясным и молочным продуктам даже растет. Кроме того, в торговле ощущается недостаток ношептерных изделий, сахара, картофеля, овощей, фруктов и многих других продуктов. В связи с дефицитом ряда из них удерживаются высокие цены на молочных, рынках на мясных и продовольщую продукцию — в 2—5 раза больше розничных государственных.

Для скорейшего решения продовольственной проблемы важно изменить и внешне использовать все имеющиеся резервы ускорения производства продуктов питания, сконцентрировать силы в средствах на приоритетных направлениях развития АПК. Статистика показывает, что производственный потенциал, инвестиционный в АПК, пока используется неэффективно. При этом фондовооруженности в 1986—1987 г. по сравнению со средним годовым уровнем одноднейной пшеницы на 30% валовой продукция сельского хозяйства возросла лишь на 12%, отечного фондооборота снизилась на 9%. В 1987 г. в расчете на 1 тыс. руб. вложенных в фонд сельхозхозяйственного назначения произведено валовой продукции только на 331 руб. Валовые же фондооборота, за этот период снижались в Азербайджане — на 24%, Убе-

кистане и Армении — на 22, Таджикистане — на 16, Турманистане — на 14, в Грузии — на 11%.

В 1987 г. на 100 руб. производственных фондов сельскохозяйственного назначения получено 9 руб. прибыли. При дефиците в колхозах и совхозах страны уровне рентабельности 24,4% эти фонды полностью могут окупиться лишь через 11 лет, а в Казахстане, Армении и Грузии — через 17—20 лет.

Увеличение доли капитальных вложений на приобретение техники и оборудования не всегда сопровождается соответствующим ростом производимой продукции, что отрицательно сказывается на деятельности колхозов и совхозов. За 1976—1980 гг. стоимость технических средств сельхозхозяйственных предприятий возросла в 2,2 раза, а валовая продукция в расчете на 100 руб. прироста техники возросла с 374 до 230 руб., или на 38,5%. В единичной пшенице по сравнению с десятилетием роста валовой продукции сопровождался увеличением стоимости техники на 7,7%, за два года техники — на 1,8%.

Должностные агропромышленного сельскохозяйственной техники. Так, в 1987 г. до техницизм и организационным причинам простой тракторов в колхозах и совхозах составил 30 млн. га, что равносильно полной работе в течение года свыше 0,5 млн. тракторов (это намного превышает количество тракторов, ежегодно поставляемых сельскому хозяйству).

Еще низкая производительность пшеницы. В 1987 г. в общественных колхозах страны урожайность зерновых культур составила 18,2 ц/га, картофеля — 113, овес — 150 ц/га. При этом урожайность зерновых в 6,7 тыс. хозяйствах (14%) была ниже 10 ц/га, картофеля в 13,4 тыс. хозяйствах (33%) — ниже 50, овес — в 13,7 тыс. хозяйствах (42%) — ниже 75 ц/га. В 1987 г. средняя надой молока от одной коровы и козочек и свихозах страны составил 2682 кг, среднее суточное удоем крупного рогатого скота на откорме — 505 г, свиней — 359. В то же время в 7,9 тыс. хозяйствах (18%) годовая продуктивность коров не превышала 2 тыс. кг, коровы среднего скота на откорме (в 1986 г.) в 7,5 тыс. хозяйствах (19%) — 300 г в день, свиней в 5,7 тыс. хозяйствах (23%) — 400 г.

Самба отдачи и монокультурного генератора. Средняя урожайность зерновых культур в общественных хозяйствах в 1986—1987 гг. составила на орешах 28,3 ц/га, на междуречьях — 29,9, а на немелирированных землях — 101,1 ц/га, соответственно 182, 171 и 118, картофеля — 111, 155 и 189 ц/га. В то же время в производственных колхозах орешах земель получают урожай пшеницы до 400, картофеля — до 300 ц/га. Не все посевы на орешах землях достаточно увлажняются. В среднем за 1986—1987 гг. в колхозах и совхозах страны не поливалось 989 тыс. га (5%) орошаемых орошаемых угодий.

Недостаточно используются производственные мощности перерабатывающих предприятий АПК (данные 1987 г.): по производству сахара-сырца из сахарной свеклы — на 69%, растительного масла — на 81, плодоовощных консервов — на 74%.

Огромные возможности ускорения развития АПК заложены в совершенствовании производственных отношений, и прежде всего во внедрении арендного подряда. Практика многих хозяйств показала, что именно арендный подряд, в условиях которого возмездно трудятся хозяйства, кратчайший путь к обеспечению страны продовольствием. Это подтверчивалось на примере в О. Осве 15 ноября 1986 г. В колхозах, работающих на арендном подряде, резко возмездно повышается производительность труда, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота, снижается себестоимость продукции. В частности, колхозы под руководством В. З. Райса, взынший в аренду самую запущенную ферму в отдаленном районе им. КПСС Увирского р-на Орловской обл., при сохранении обслуживаемого персонала на 10 чел. за два года увеличили надой молока от коровы на 1750 кг, или почти в 2 раза. И. И. И. арендатор Ю. В. Алесинская колхоза «Красное знамя» Орловского р-на этой же области в 1986 г. средняя урожайность зерновых составила 684 г/га, свихозах около 30 ц/га при средней по хозяйству — 24 ц/га.

На 1 июля 1988 г. арендный подряд применялся в 15 тыс. колхозов и совхозов страны (30%). Промышленные в ряде областей РСФСР обследованы социальными опросными листами арендных отношений, что и в условиях аренды у работников выявляется повышенный интерес к прогрессивным технологиям, механизму, развитию экономики, реформам. Арендаторы отметили, что работа становится труднее, но интереснее, руководители мнения меняются в отношении оптимистичных вопросов. Почти три четверти опрошенных арендаторов указали, что причиной, побуждающей их перейти на аренду, является желание работать более эффективно, лучше сосуществовать на материальных стимулах. Были отмечены, что основными проблемами, порождающими дальнейшее развитие арендных отношений, являются сокращающиеся административные регулирование деятельности предприятий, динамичное развитие подразделения достаточной арендопригодности самостоятельности; необходимость арендаторов обеспечивать материально-техническими ресурсами, низкое качество сельскохозяйственной техники и персонала ее ремонт, отсутствие необходимого набора рабочих машин, из-за которых нередко нарушаются договорные обязательства администрации хозяйств перед арендаторами, исключая организационно-экономические и технологические знания у арендаторов.

Особую роль в деле повышения эффективности производства призваны сыграть полный хозрасчет и самофинансирование, внедряемые в настоящее время из предприятий агропромышленного комплекса их применение предпринимательские эксперименты, в частности в Ставропольском крае, давшие положительные результаты. Заслуживает глубокого изучения и опыта производственных отношений в колхозах, повышающих эффективность, улучшения финансового состояния. Опыт этих хозяйств показывает, что в условиях самфинансирования возрос интерес работников и экономичнее, значительно ведение дела, рациональному использованию заработной платы.

С внедрением предприятий Госагропрома СССР на полный хозрасчет и самофинансирование постепенно оздоравливается экономика. Однако и в новых условиях многие предприятия остаются убыточными. В частности, в РСФСР, где все колхозы в совокупности переведены на полный хозрасчет и самофинансирование, в 1986 г. в 130 колхозах (16 тыс. га) и 100 совхозах (16 тыс. га) убыток составил 900 (4%).

В новых условиях хозяйствования, на наш взгляд, целесообразно активно преодолевать порочную практику вмешательства иностранных организаций в текущую деятельность субъектов и других предприятий и организаций АПК, изъясняющего сбора данных, улучшать постановку учета и отчетности, обеспечивать их соответствие требованиям перехода на валютный хозрасчет, самофинансирование и арендный подряд. Проверяя посылы, что неутвержденная отчетность по форме закрывается в бухгалтерии, с ее от предприятий и АПК Нахальной сср. Убедившись СССР, ряда областей РСФСР.

Статистика свидетельствует, что в течение длительного времени допускались диспропорции в инвестиционной политике АПК. Было ослаблено внимание и развитие перерабатывающих отраслей промышленности. Доля капитальных вложений, направленных на укрепление материально-технической базы, в объеме государственных капитальных вложений сельскохозяйственного назначения по АПК составляла в 1981—1987 гг. 13—14%, но и выделенные лимиты капиталовложений на реализацию плановых заданий недоиспользовались. В дефицитной ситуации не несколько расширился объем ресурсов, предназначенных для перерабатывающих отраслей. В 1986 г. выделено 4,2 млрд. руб. государственных капитальных вложений — на 1% больше, чем в 1985 г., в 1987 г. — 4,5 млрд. руб. — на 7% больше предыдущего года. Среднегодовой коэффициент обновления действующих основных промышленно-производственных фондов в пищевых отраслях промышленности в последние годы составил 5,8% против 5,2 в 1981—1985 гг., коэффициент их выбытия — 2,8% (1986 г. — 2%). На промышленных предприятиях Госторгпрома СССР в 1987 г. в возрасте до 10 лет составило 16,2% оборудования, составив 9,2% против 8,8 в 1986 г. Количество морально устаревших и физически изношенных машин и оборудования в пищевой промышленности в возрасте от 10 лет и старше в общем его парке составило в 1987 г. 38,8% против 27,8 в 1986 г. Особенно высок уровень износа предприятий сахарной, мясной и кондитерской промышленности.

На заседании Совета Министров СССР 19 октября 1988 г. подчеркивалось, что за истекший год в деле переносимости материально-технической базы перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса страны должных изменений не произошло, отмечено, что в течение восьми лет предостановлено на развитие перерабатывающих отраслей 77 млрд. руб. капитальных вложений, реконструировано и переносимости более двух третей мощностей в пищевой промышленности, кондитерской и хлебопекарной промышленности, созданы необходимые мощности для

современной переработки хранения и переработки сельскохозяйственного сырья.

Надо активнее приводить в действие резервы усреднения темпов экономического прогресса в АПК. Практика показывает, что крайне медленно создается и внедряется в производство современная техника для АПК, ухудшается ее качество. В 1987 г. в стране создано 94 образца новых сельскохозяйственных машин, машин для животноводства и кормопроизводства — 33 машины по сравнению с 1986 г. и на 7% в 1986 г. Только восемь из них, или 8,5%, превосходят уровень лучших отечественных и зарубежных аналогов. Средняя продолжительность от начала разработки до внедрения в эксплуатацию до создания образцов этой техники в 1987 г. составляла более трех лет по сравнению с 1980 г. практически не изменилась.

По объемам производства сельскохозяйственной техники СССР опережает развитые капиталистические страны. В частности, тракторостроение развито больше, чем в США, и в 3 раза больше, чем в Японии. В то же время технико-экономический уровень и качество сельскохозяйственной техники не соответствуют лучшим зарубежным образцам. Средняя стоимость тракторов в США составляет 122 т. с., в СССР — 83, но отечественные тракторы больше, чем зарубежные, расходуют топлива. По-прежнему не решена проблема оснащения зерноуборочных комбайнов необходимым набором машин. Потребности в сельскохозяйственной технике на этом тракторам удовлетворяются полностью только по 40 наименованиям, от 50 до 28 — по 75%, по 38 — менее чем на 10%, в 1986 г. в 1987 г. в хозяйствах страны на 100 руб. стоимости сырьевых машин в основных фондах приходится 153 руб. стоимости рабочих машин. В течение многих лет соотношение не меняется, хотя согласно расчетам в среднем на каждые 100 руб. стоимости тракторов должно приходиться на 260—300 руб. машин для растениеводства и животноводства.

АПК имеет большие возможности для ускорения интеграции науки с производством, в частности в растениеводстве, где в настоящее время получают распространение научно-производственные и производственные системы на добровольной основе в договорных формах объединения научные коллективы или передовые хозяйства с отстоящими хозяйствами и хозяйствами для решения той или иной проблемы. Задача по ускорению производства по определенному виду продукции. Например, в РСФСР в 1987 г. имелось 205 таких систем. Положительные зарекомендовали себя научно-производственные системы, созданные на базе НПО «Ранс», «Кукурзука», «Элита». Однако в ряде регионов подобных объединений еще нет. Ветеринарно-санитарная и ветеринарная в АПК такие крупные достижения научно-технического прогресса, как

гетайная инженерия, мембранная технология и др.

Большой резерв увеличения производства сельскохозяйственных культур — внедрение интенсификации земледелия. В 1987 г. зерновые по интенсивным технологиям возделывались на площади 35,4 млн. га (31% их общей площади). Это обеспечило прибавку валового зерна на примерно в объеме 30 млн. т, или около 10 ц/га. Каждый гектар посеянных культур на зерно, возделываемой по интенсивным технологиям, дал прибавку 12,6 ц, подсолнечника — 30 ц.

Слабо используются возможности интенсификации в животноводстве. Хотя в последние годы в связи с появлением материальных и финансовых ресурсов в хозяйствах и рабочих хозяйствах и сдвиге технологического сдвига забойный вес его увеличился, но много животных остается в мясной и молочной скотоводстве преимущественно не за счет интенсификации кормления, а путем продления его содержания на откорме. Период выщипывания и откорма крупного рогатого скота составляет в последние годы 28—30 мес., свиней — 14—15, а в 1,5—2 раза уступает достижениям передового хозяйства.

Продолжается внутрихозяйственный забой скота с низкими весовыми кондициями. Так, в 1987 г. в отечественных хозяйствах было забито 4 млн. голов крупного рогатого скота средней живой массой 166 кг, 4,6 млн. голов свиней средней живой массой 45 кг, 6,7 млн. голов овец и пол средней живой массой 26 кг. Увеличение весовых кондиций в хозяйствах скота до среднего уровня позволило бы получить дополнительно более 1 млн. т мяса в мясной и пол и мяса.

Всклокот, что в последние годы в ряде союзных республик (Узбекистан, Грузия, Азербайджанская, Таджикская, Туркменская, Туркестанская) и в республиках скота стали превышать темпы его выращивания. В будущем это неблагоприятно повлияет на обеспечение населения мясом.

Много нерешенных вопросов и в молочном животноводстве. Хотя прирост производства молока в последние годы обеспечивался в основном повышением продуктивности коров, в 1987 г. по сравнению с 1986 г. продуктивность коров снизилась почти в каждом третьем хозяйстве и сократилась в основном за нехваткой кормов. Их расход в расчете на условную голову крупного скота составил в 1987 г. 28,6 ц корм. ед., а в интенсивных хозяйствах в странах с высоким нормативным животноводством — от 1,5 раз больше. Допускается небалансированность кормов по питательным веществам, особенно белку. Около 70% пропавших в стране кормовых культур и ботвы в необходимых пропорциях поступает в животноводство, минеральными веществами.

Важный резерв увеличения производства сельскохозяйственной продукции —

развитие личных подсобных хозяйств населения, на долю которых в 1987 г. приходилось 29% всего производимого в стране мяса, 27% — молока, 51 — картофеля, 50% овощей, 11% плодов и ягод. Однако население испытывает большие трудности в быту ввиду роста стоимости продукции, особенно скоропортящихся, вследствие слабой работы организаций потребительского кооперации.

В последние годы замедлился сокращение производства в личных подсобных хозяйствах продуктов животноводства. Многие сельские жители перестали содержать скот и птицу, превратились из производителей в потребителей мяса, молока и яиц. На начало 1988 г. 48% сельских жителей не имеют ни одного животного, 55% — коров, 70% — свиней. Руководители колхозов и совхозов не проявляют должной заботы о личных подсобных хозяйствах на то, что их развитие даст не только большой экономический, но и социальный эффект. Недоиспользуются подсобные сельские хозяйства предприятий и организаций. Не развивается производство мясной и молочной продукции в них возросло, но объемы их реализации в расчете на одного жителя населения снижались.

Огромное значение для решения продовольственной проблемы имеет повышение качества продуктов питания. В 1987 г. государство было обеспечено хозяйствами 5% своего крупного рогатого скота, 4—нестандартных свиней, а также 6% — некондиционного картофеля, 7 — овец, 4% — пол и пол. По мере массовой уборки урожая растениеводческая продукция завозится в города и промышленные центры зачастую без сортировки, минуя этап мойки и сортировки. Так, в хранилищах торгующих организаций поступило около 10% нестандартных картофеля и овощей, что недопустимо. В результате население получает еще не получала широкого распространения прогрессивная прямая доставка плодов и овощей — «поле — магазин».

В настоящее время в городах и организация государственной торговли поступило 982 тыс. т картофеля (лишь 33% общего объема), 2,5 млн. т овощей (33%). Потери продовольственной продукции в 1987 г. в государственной и кооперативной торговле по сравнению с 1986 г. потерь картофеля (включая отходы) на корню составило 1,5 млн. т, овощей — на 5, фруктов (включая виноград) — на 8%. Это связано с нехваткой хранилищ. На начало 1988 г. имелось около 40% пропавших в торговле были примерно на 3 млн. т (18%) меньше, чем необходимо.

Многозначительной продукция производится на предприятиях пищевой промышленности и торговли СССР. Проверками Госторгпрома по качеству в 1987 г. забраковано и понижено в сортировке 4,8% продовольственной мяса и птицы, 5 — мясной, 3,5 — сахарной, 10,2 — плодоягодных консервов, 11,3% —

бескалорийных продуктов. Потери мяса ежегодно составляют около 1 млн. т (почти 10% общей его выработки в стране).

Продолите негативные тенденции, на наш взгляд, можно путем совершенствования взаимоотношений производителей сельскохозяйственной продукции, перерабатывающих предприятий и организаций торговли, которые должны основываться на системе долгосрочных договоров, устанавливающих сроки поставки продукции по твердому графику, цены и т. д. При нарушении условий договора виновная сторона обязана оплачивать потерпевшей стороне убытки, включая упущенную выгоду.

Особую роль в ускорении развития АПК играет осуществление социальных преобразований на селе: улучшение условий труда, жилищно-бытовой сферы, медицинского обслуживания. Показателем опыта Орловской обл., где они уже дали значительные результаты за три года строительства жилья увеличилась, на одну треть, детская дошкольная учреждений, других объектов социальности — в 1,5—2 раза. В результате в орловскую деревню стали переселяться люди — около 13 тыс. чел. Началось, как бы второе заселение пустующих деревень. Резко ускорились темпы наращивания производства: за три года производство зерна возросло на 46%, сахарной свеклы — на 36; заготовка кормов практически удвоилась. За четыре года продуктивность одной коровы увеличилась примерно на 1 тыс. кг, средней коровы прибавился в третьестепенному рублю.

Однако в целом по стране проблемы социального переустройства села решаются с отставанием, что в конечном итоге сдерживает развитие сельского хозяйства и в целом АПК. Медленно улучшаются условия труда в сельском хозяйстве.

Еще 71% работников сельского хозяйства заняты ручным трудом. С помощью механизации механизации обслуживается лишь 64% поголовья крупного рогатого скота, 70 — свиней. В растениеводстве механизация охватывает только 18% работ по уборке урожая, 47 — картофеля, 43% — хлопчатника.

Уровень благоустройства сельского государственного общественного жилищного фонда и фонда жилищно-строительных кооперативов, кроме жилищных, в 2—3 раза ниже, чем городской. Существенно сократился объем индивидуального жилищного строительства в общем объеме жилья в сельской местности. Почти в 2 раза отстает от городского уровень медицинского обслуживания сельского населения, слаба материально-техническая база сельских научных учреждений. Разрыв между городом и селом в уровне торгового обслуживания и бытового обслуживания почти не сокращается. В 1986—1987 гг. объем товарооборота в расчете на одного сельского жителя был в 2,2 раза меньше, чем в городе. Все это обостряет демографическую ситуацию на селе, приводит к чрезмерной миграции населения в город.

Медленно улучшаются условия жизни и быта работников перерабатывающих отраслей промышленности. В последние годы выделяется больше капитальных вложений на эти цели, но они недовольно используются. В результате в РСФСР за 1980—1987 гг. работники перерабатывающей отрасли агропромышленного комплекса недополучили 60,5 тыс. м³ жилья.

Неполноценное решение экономических, материально-технических и социальных проблем АПК будет способствовать созданию продовольственного дефицита в стране.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

ОТ ЗАТРАТНОСТИ К ПОТРЕБНОСТЯМ

С. Губанов,

Ю. Перевощиков,

д-р экон. наук

В. Сиснев,

д-р экон. наук

Перспективные вопросы теории и практики хозяйствования с учетом результатов — отечественная затратность с денежно-стоимостной рост «производительности» — главный источник затратности? — Качество, оптимизация количества, удовлетворение потребности при меньших затратах

возможности для перехода механизма хозяйственного расчета нового, действительно противозатратного характера.

Важнейшие признаки противозатратности хозяйственного механизма

Наиболее четко выражены, можно сказать, первым критерием противозатратности хозяйственного механизма служит обратное пропорциональная зависимость между индексом реальных конечных цен в индексом производительности реального производства труда. В силу такой зависимости повышение общественного уровня производительности труда, производительно-связанной единичной стоимости продуктов, в следовательно, общественного уровня конечных цен государственных органов, республик, а также тарифов. Приведем условный пример. Если, допустим, в течение десяти лет индекс реальных конечных цен снизился от 1 до 0,5, то обратное пропорциональное изменение производительности общественного труда повысилось от 1 до 2. Тем самым снижение общего уровня конечных цен в 2 раза отражает факт удвоения количества произведенной общественности труда.

Подобного признака не содержит ни одна из ранее действовавших форм хозяйственного расчета. Все они запрещали прямо пропорциональную зависимость между ценами и стоимостями показателей производительности труда. В итоге номинирование денежно-хозяйственных показателей производительности труда обременяется повышением цен, ассортиментным единым к дорогостоящим изделиям, повторным счетом стоимости, приспис-

Позади три года текущей пятилетки. Они характеризуются восточным поиском путей и методов внедрения полного хозяйственного расчета. Теоретическую и практическую проверку проходят различные варианты и модели. Не все из них оправдали надежды. Отдельные элементы хозяйственного расчета, казавшиеся прежде перспективными, не выдержали проверку на противозатратность. В то же время выдвигаются новые подходы и открываются новые возможности, связанные с более глубоким познанием истинной и причин затратной тенденции хозяйствования, обуславливающих противоречия современного этапа развития социалистического хозяйства.

Заслуживает внимания, в частности, вопрос о необходимости переделки в распределении отрыва количества труда от его результативности, в которой отражается его качество. Распределение с учетом не просто затрат, а эффективности труда существенно ярже пропорционально общественно необходимым результатам, или качеству труда, и обратно пропорционально общественно необходимым затратам, т. е. количеству труда. В соответствии с данным выводом не количество труда само по себе, а эффективность, его имеет значение, если социалистическим критерием распределения результатов общественного труда и соответственно планирования, организации и стимулирования производства. Что же касается организационно-экономических условий, форм и методов, соответствующих данному критерию результативности труда и распределения, то в своей совокупности они образуют систему хозяйственного расчета, основанного на учете эффективности труда.

На наш взгляд, сегодня имеются воз-

ности общественного труда, когда заучиваются структура и качество производимого народного потребления, материальных блага и услуг, возрастает их количество и разнообразие, вследствие чего полное удовлетворение материальных, духовных и социальных потребностей трудящихся.

Низкие затраты, ныне оплата при равных результатах — это явные признаки противоречивости хозяйственного механизма.

В настоящее время на отдельных предприятиях, как трудовым коллективом в целом автономически неавтономно показывая реальное, как правило, соотношение затрат труда, поскольку производительность труда и зарплата соответствуют друг другу. Полагаю, в таких условиях реальные затраты значит капают, себе рублем, ударить по собственному наряду. Пока данное противоречие не преодолено, до тех пор едва ли может быть речь о преодолении затратного характера хозяйственного механизма. Оно разрешается хозяйственным расчетом, построенным на учете эффективности труда, а не на твердом поощрении работников и трудовых коллективов прямо пропорционально их вкладу и повышению немонетных результатов и сокращении общественно необходимых затрат труда, снижение потребности в них.

Такова характеристика нашедших признания противоречивости. И теоретически, и практически, в хозяйственном до дольшного уровня производственных отношений или полностью отключает хозяйственный расчет, отключая эффективность труда, что и сводит себя к нулю в хозяйственной практике, порой как естественная необходимость, хотя процесс этот во многом сложился и продолжается.

Рассмотрим некоторые примеры противоречивости в хозяйственном, осущ. ставшем по принципу: «лучше меньше, да лучше». Он проявляется в виде неэффективности, когда сокращение расхода материальных и трудовых ресурсов достигается путем повышения качества продукции, в результате чего потребности в различных видах материалов, топлива, сырья и прочих предметов труда, снижается анормальная нагрузка на природу.

В Ита, бригады В. Воробьева (запоречское объединение «Преобразователь») изготовляла штампы, посредством которых на сменном участке прессов производились детали для пробного копирования. Добиваясь оплаты только по количеству труда, бригада «гнала» количество штампов в ущерб их качеству. Они быстро ломались. Создавался бедный район из-за избытка негодных. Погоня за количеством труда заглава бригаду и жернова расточительности, и те испорчено перемалывали в брак и жидкий металл. Железные стили с добавками. Основы ло-

домские, бригада решила вытаргасить из заготовки штапу, увеличив количество изготовляемых штампов, но пометить их качество, результативность. Платить решили от количества деталей, полученных с одного штампа.

В дальнейшем хохотася, учитывая качество, эффективность, труда, в данном случае можно отметить, во-первых, повышение качества штампов, ради увеличения производительности труда в процессе изготовления, и, во-вторых, оплату не по количеству штампов, а по их качеству и результативности применения. Это лишь аллюзия, потому, что, изготовляя штапу хозяйственного расчета. Но и они, вступили в силу, способные произвести перемены в отношении к общественному труду. Бригада, добиваясь автономии материалов, к тому же отказалась от ремонтной на, мастера, учетчика. Попросила припрятить конструктора. И результат оказался блестящим, чем ожидалось. Над, чем билась много лет инженерия, получасов: бригада повысила производительность прессы в 3 раза.

В том же направлении пошла бригада Н. Малюткина из нонсоисского авиапредприятия. Она решила сократить расход авиационной и количество летных часов, во улучшил качество, аэрофотосъемочных работ. Результаты тоже превзошли все ожидания: за сезон колхозница аэрофотосъемочная партия (она и составляла хозяйственный коллектив) отсняла на 73,7 тыс. привнесенных квадратных километров больше, чем предусматривалось договором, сократила производственный налет на 242 ч, сэкономила на 288 т горючего*. Подсчитано, что таким образом толкнула на аэрофотосъемку, выпущенные предприятия. Министерство гражданской авиации, записав, пометить, за сезон более 5 тыс. т топлива.

А вот пример более масштабный, от-крывающий широкие перспективы снижения затрат и, следовательно, далее, в народном хозяйстве. Фрунзенский завод сельскохозяйственного машиностроения единственный в стране выпускает прес-добойщики для заготовки грубых кормов. Как и бригада В. Воробьева из Н. Малюткина, трудовой коллектив задался сократить количество производимых машин, существующих, по сути, на материально. С конкретными цифрами и суммой здесь было показано, как затратный тип хозяйства вынуждает изготовлять машин год около 30 тыс. агрегатов, но машинный парк в стране за это время увеличился всего на 2—3 тыс. Остающимися едва покрываются досрочные списание этих машин.

Фрунзенские машиностроители хорошо видят возможности ироенного обновления качества прес-добойщиков и правильно оставляют прямую связь между повыше-

нием качества своей техники и снижением количества труда в аграрном секторе. Фактически они выступают за то, что бы были хозяйственным счет не по колу Габриеля, а по эффективности труда, по соотношению между конечными результатами и затратами.

Такой же подход заметен на «Уралмаше». Здесь также предлагается прирывать, гоним за затратами труда, переключиться на повышение качества продукции ради прироста производительности труда и нонсоисного значения. По-дразнило, трудовой коллектив, выразил А. М. Неродов, председатель его совета: «Предлагаем значащим: в условиях нашего чрезвычайного напряжения давайте мы им не читать буржуазных установок, сделаем, а, скажем, 280, но они будут качественнее, лучше, надежнее, удобнее в монтаже и в результате дадут вам большую производительность».

Подобные примеры отражают факт противостояния затратного и результативного характера работы и трудовых коллективов, начиная с первых шагов хозяйственного расчета, с первых шагов хозяйственного расчета, с первых шагов хозяйственного расчета, с первых шагов хозяйственного расчета.

Оплата и свободное время

В целостном виде хозяйственный расчет включает организацию материального поощрения работников и трудовых коллективов в соответствии с формулой: «оплата + свободное время». Он устанавливает систему материального поощрения, трудящихся, стимулируя построения которой является дополнение стимула в виде оплаты труда стимулом в виде свободного времени. Рассмотрим возможность практического ее решения.

Прежде всего уточним, за что, собственно, следует поощрять трудовые коллективы и работников. В общем виде это должно быть: эффективность труда. Определяется зависимость оплаты от затрат, неизбежно вызывает безразличие работников к результатам и качеству труда. Оно обнаруживается и тем, что, если увязывать оплату с результатами и качеством, тогда неизбежно безразличие и величине затрат труда. Для общества же важно, чтобы продукты удовлетворяли его и по результатам, и по затратам. Следовательно, оптимальным может быть только такой вариант, когда оплата увязывается с реальным соотношением между результатами и затратами общественного труда, заключенными в конкретные конечные продукты.

Основной вопрос состоит в том, как практически определить эффективность общественного труда на уровне конкретного предприятия. От решения данного вопроса и зависит, насколько реали-

и осуществим результативный тип хозяйственного расчета. На наш взгляд, решение здесь существует, причем отличается рядом принципиальных особенностей.

Габриель, а по эффективности труда, по соотношению между конечными результатами и затратами. Материальность импрессионный завод пронизал замену чугунных компрессорных колец по цене 1,2 руб. за штуку и продолжительности эксплуатации 3 тыс. ч на напорные по цене 0,27 руб. за штуку и продолжительностью службы более 13 тыс. ч. Сравнимся: насколько немаловажно, в материальных результатах труда в связи с произведенной заменой? С. Кривопаев, что она возросла более чем в 35 раз*. Свой вывод он подкрепил, предложив, что, если бы, в конце службы, на износ снижены цены (13 : 3, 2, 3 : 0,27 = 35,3).

Общий подход автора, безусловно, правильный. Исполняя им формулу совершенно справедливо, но только на уровне народного хозяйства в целом, где представляются конечные, воспроизводственные, материальные результаты и затраты. Если бы речь шла, допустим, о бытовом употреблении, то еще можно было бы применить столь упрощенную формулу расчета, хотя и тогда соотношение бы не было идеальным. Речь идет, однако, о промышленном продукте, производимых результатах и затратах. С ним можно соотношения между ними эффективность общественного труда измеряется отходы, не в той же пропорции, а в какой именно — и подсказать определение.

Таким образом, значение имеет не столько то, как промежуточные результаты и затраты соотносятся друг с другом, сколько то, как соотносятся конечные результаты и затраты. Возвратятся к примеру использованию импрессионных установок. Результативность измеряется количеством труда и свободным временем, а не просто продолжительностью.

См. Плавное хозяйство. 1988. № 3, С. 114.

* Вклад конкретного трудового коллектива в повышение народнохозяйственной эффективности труда можно считать по формуле:

$$K_{\text{зд}} = \frac{A_0}{A_1} \frac{P_1 + \Delta P}{P_0} \frac{Z_0}{Z_1 + \Delta Z}$$

где $K_{\text{зд}}$ — коэффициент эффективности работы трудового коллектива;

A_0 и A_1 — базисный и новый уровни удовлетворения производственной потребности «А», например, в тех же компрессорных кольцах;

P_0 и ΔP — базисный конечный результат и его прирост вследствие повышения соответствующего промежуточного результата;

Z_0 и ΔZ — базисный и новый уровни сокращения издержек экономики соответствующей промежуточной затрат.

* См. Пранда. 1988. 2 марта.

* См. Экономика труда. 1987. № 51.

* См. Пранда. 1988. 22 марта.

* См. Колжунин. 1988. № 11, С. 28.

тельности службы. К тому же увеличение срока службы, тем более, чем больше, тем на столько же увеличивается срок службы во всего компрессора. Допустим здесь прямо пропорциона и предположим, что для одного компрессора задан расход в тыс. руб., а промежуточная потребность в компрессорных маслах удовлетворяется должностью. Тогда при сделанных допущениях коэффициент эффективности работы возрастает в 4,34 раза (1,13 : 1,3 : 3 : 1000 : 988,07).

Следовательно, и полученное значение должно быть окладистым. Компрессорные установки также являются промежуточными продуктами; к промежуточному следует отнести неподъемные в них материалы и затраты. На самом деле расчеты расчетов уходят далеко за пределы того звена, на котором мы остановились. Это можно было бы проследить до начала до конца, вплоть до установления, как все-таки показались замечательны на соотношении именно конечных результатов и затрат.

Второе — это несовершенство организации общественного производства, где бы расчеты можно провести иначе, если с самого начала работа трудового коллектива, ведущая достояние известного предприятия, эффективности общественного труда (степени удовлетворения конкретных конечных потребностей, индекса удовлетворения материальных благ и услуг, уровня свободного времени трудящихся). Иными словами, если в одном случае трудовой коллектив хозяйствует в условиях и непосредственной связи с конечными результатами, то в другом, каким будет в итоге коэффициент фактической эффективности работы, то в другом случае названный коэффициент определяется по отношению к результату, по числу заданных плановым ориентирам в виде конкретных нормативов эффективности общественного труда.

При планировании эффективности с учетом общественного труда коллектив завода заранее мог бы рассчитать, в какой мере возрастает интегральный индекс результативности деятельности общественного труда при увеличении, скажем, вдвое экономики труда в сфере производства усовершенствованных компрессоров. И, естественно, получив, увеличивая результативности в производительности, достигнутое планируемой величины экономики труда были бы получены результаты не только самого завода, но и его поставщиков.

Итак, мы уточнили, за что следует поощрять трудовые коллективы — за конкретный вклад в повышение значения ОНРТ и сокращение ОНРТ в расчете на конкретный конечный продукт (т. е. прямо пропорционально коэффициенту эффективности их работы). Рассуждая теперь, что и как надо поощрять коллектив, чтобы он был материально заинтересован в повышении качества и снижении количества труда при производстве конкретной продукции.

Как уже говорилось, в условиях хозяйственного расчета по эффективности труда система материального поощрения работников должна строиться на дополнительных стимулах, как увеличение их свободного времени (под свободным понимается время, свободное от работы в силу внешней необходимости). В настоящих условиях таковым является, видимо, время, свободное от работы по обязанности.

Первый вопрос касается размера оплаты труда. Особенность его решения на противостоятельном основе — в том, что справедливым является и неадекватным не доводится заранее ни абсолютный размер фонда оплаты, ни нормативы его формирования. Невозможны и на практике. Обращение данного фонда должно происходить прямо пропорционально коэффициенту эффективности работы предприятия с учетом относительной численности работников. Причем в расчете на одного работника фонд оплаты труда всегда будет больше, нежели там, где выше показатель эффективности коллектива, значащий коэффициент 1,13 : 2,7. Прямой пропорциональный им размер трех фондов оплаты труда предприятий — 22 372,9 руб.; 10 169,5 руб.; 157,7 руб. И, наоборот, в расчете на одного работника — 111,86 руб.; 49,16 руб.; 91,62 руб.

С учетом относительной численности нормативы эффективности работы предприятия значащий коэффициент 1,13 : 2,7. Прямой пропорциональный им размер трех фондов оплаты труда предприятий — 22 372,9 руб.; 10 169,5 руб.; 157,7 руб. И, наоборот, в расчете на одного работника — 111,86 руб.; 49,16 руб.; 91,62 руб.

С учетом относительной численности нормативы эффективности работы предприятия значащий коэффициент 1,13 : 2,7. Прямой пропорциональный им размер трех фондов оплаты труда предприятий — 22 372,9 руб.; 10 169,5 руб.; 157,7 руб. И, наоборот, в расчете на одного работника — 111,86 руб.; 49,16 руб.; 91,62 руб.

Таким образом, не численность работников, а коэффициент эффективности их работы решающий критерий в определении размера оплаты труда при новом критерии и способе распределения. Последний основан на реальных конечных результатах производства. Однако же, возрастающее качество орудий и предметов труда, поставляемых по взаимной договоренности, хроническим званием нужным, будет в течение года. И, наоборот, раз как бы вновь повышался коэффициент эффективности работы, потому что по базисной фонду оплаты здесь уже не гарантируется. Его действительное значение, как бы, принимая не возмещение цен, как сейчас часто бывает, а снижением затрат труда и увеличением его качества и при этом и непосредственной связи с планируемым индексом эффективности общественного труда.

Так решается вопрос о размере оплаты труда на основе противостоятельного хозяйственного механизма. Второй вопрос касается формирования фонда свободного времени трудового коллектива (ФСВ-а). Он образуется вследствие совме-

та производительности труда и экономики рабочего времени. Конкретная величина определяется разностью между нормативным фондом рабочего времени предприятия (ФРВ), устанавливаемым на основе базисной производительности рабочего дня, и фактическим (ФФВ), необходимым трудовому коллективу для выполнения всех планово-договорных заданий. ФСВ-а, ФРВ — ФФВ, очевидно, что величина ФСВ-а, возрастает вместе с ростом экономики рабочего времени, по мере сокращения затрат труда на каждую единицу эффективности, а значит, по мере повышения эффективности работы. Следовательно, для успешных работающих хозрасчетных звеньев свободное время возрастает не вместо общего труда, а одновременно с ней — параллельно.

По решению трудового коллектива фонд свободного времени может использоваться на предоставления передовым и новаторам дополнительных дней отдыха или отпуска, обновление оборудования, освоение достижений науки и техники, повышение квалификации работников, обеспечение условий труда, на строительство жилья, на участие в социально-культурных и спортивно-массовых мероприятиях и т. д. Если же не использовать этого фонда, то величина данного фонда будет достаточной и стабильной, общество сможет принять решение о сокращении рабочего дня или рабочих смен. Тогда изменится нормативный фонд рабочего времени трудящихся, вследствие чего будет установлена новая точка отсчета для следующего цикла увеличения свободного времени. В принципе абсолютный размер эффективности труда можно измерить абсолютным размером общественного фонда свободного времени. Нормой относительной — нормой свободного времени трудящихся или соотношением свободного времени

такого в главных своих чертах хозяйственная система, обеспечивающая материальное поощрение работников прямо пропорционально качеству и объему их производственной деятельности и общественному труду. Содержание ее действительно выражается формулой: «оплата + свободное время». Практический переход к ней требует совершенствования системы централизованного планирования, о чем надо сказать особо.

Нормативы эффективности труда и их планирование

Совершенно очевидно, что эффективность труда не может быть критерием материального поощрения трудящихся, если она не служит критерием планового распределения совокупного фонда рабочего времени в соответствии с общественно необходимым уровнем удовлетворения конкретных конечных потребностей. Как распределяются условия производства, так распределяются и его продукты.

Если сохранить стоимостной критерий распределения для периферии, то он неизбежно возмущает и для ядра. Вот почему эффективность труда должна стать единым критерием и планирования, и организации, и стимулирования производства.

С целью прантичного перехода и хозрасчету результативного типа необходимо преобразовать структуру народного хозяйства и структуру прогрессирующих материальных и духовных потребностей страны, чтобы достичь большего соответствия между ними. Исходя из этого, может, разумеется, из структуры конкретных конечных потребностей. Следовательно, в качестве основного надо принять принцип: от результатов к потребностям.

В силу данного принципа в процессе планирования следует идти от конечных результатов и затратах, а не наоборот. Эти звенья, как и плановым порядком, переделаны вначале общественно необходимые результаты, подлежащие производству, а затем под них распределены конкретные результаты. Исходя из этого, и планирование труда и рабочих мест. Причем распределение труда подчиняется следующим правилам: а) случаи несбалансированности затрат по результатам труда балансируются картами повышения производительности труда, т. е. намечается, чтобы сокращались общественно необходимые затраты, а не конечные результаты; оптимизация плановых расчетов ведется не отдельно для результатов и отдельно для затрат, а для их соотношения; б) в плане общественного труда, которая и составляет базис планирования темпов, пропорций, балансов, показателей, потребительских цен и т. д.

Если же не использовать этого фонда, то величина данного фонда будет достаточной и стабильной, общество сможет принять решение о сокращении рабочего дня или рабочих смен. Тогда изменится нормативный фонд рабочего времени трудящихся, вследствие чего будет установлена новая точка отсчета для следующего цикла увеличения свободного времени. В принципе абсолютный размер эффективности труда можно измерить абсолютным размером общественного фонда свободного времени. Нормой относительной — нормой свободного времени трудящихся или соотношением свободного времени

Такая в главных своих чертах хозяйственная система, обеспечивающая материальное поощрение работников прямо пропорционально качеству и объему их производственной деятельности и общественному труду. Содержание ее действительно выражается формулой: «оплата + свободное время». Практический переход к ней требует совершенствования системы централизованного планирования, о чем надо сказать особо.

четам, общее число позиций в номенклатуре конечных потребностей и продуктов колеблется от 80 до 100 тыс.

Нужно задать также объективный размер каждой конечной потребности. Здесь большое значение имеет установление научно обоснованных социальных норм обеспечения материальных и духовных потребностей людей, поскольку с изменением любой из этих социальных норм изменяется точка отсчета степени реальности удовлетворения той или иной потребности. В противном случае существующие нормы степени удовлетворения жилищной потребности в городах страны достигают 80%; если же в качестве нормы принять норму «один квадрат на семью», то степень удовлетворения этой потребности окажется ниже 60%, на столько по отношению к новой, более высокой точке отсчета. Другим статус и общественный размер потребности.

Существует тесная зависимость между общественным размером конечных потребностей и социальными нормами их обеспечения, и наоборот. Поэтому важно не совмещать всю информацию о них в одном и том же банке данных. Причем при формировании социальных норм и критериев выбора ориентировочных значений на количественные, социально на качественные параметры народного потребления.

И наконец, главное: надо знать фактически достигнутый уровень удовлетворения каждой конечной потребности, а также затраты труда, необходимые для ее прироста на один процентный пункт. Иными словами, объективно надо сопоставлять данные о фактической эффективности труда по всей номенклатуре конечных потребностей и продуктов, о фактически нормативной эффективности. Последние представляют собой соотношение между едищей результативности и затратами на ее обеспечение. Если предположить, что за один процент прироста степени удовлетворения жилищной потребности приходится 370 млн ч рабочего времени, фактический норматив эффективности производства жилья можно выразить таким образом:

$$\frac{1\%}{370 \text{ млн ч}}$$

Только тогда, когда известны фактические нормативы эффективности общественного производства, можно допустить переходить к их планированию, а тем самым — и к распределению по ним совокупного фонда рабочего времени. Здесь копеечно бы изданные следующие особенности. Прежде всего надо заметить, что должен быть баланс затрат по результатам. Это значит, что если задать планируемые нормативы жилищной конечной потребности и переключить каждый из них на соответствующий норматив планирования прироста жилищной конечной потребности, то в результате просуммированных, в значительных же средневзвешенных, суммах должен получиться реальный размер

совокупного фонда рабочего времени. С другой стороны, аналогичный по содержанию баланс должен быть также для межотраслевых технологических цепочек, концентрирующих должный цикл производства того или иного конечного продукта.

В связи с изложенным перспективу дальнейшего развития централизованного планирования можно свести к разработке и формированию народнохозяйственного, воспроизводственного баланса эффективности общественного производства. Принципиальную формулу его можно ставить так: «Эффективность — общественное производство — эффективность — что же прирост». Ствержим его выступление централизованная и соответствующая локальные или региональные матрицы нормативов эффективности общественного труда. В составе такого народнохозяйственного баланса четко выделяются, на наш взгляд, межотраслевые: баланс конечных и промежуточных потребностей, натурально-стоимостной баланс производства и распределения, баланс народного потребления, материальных благ и услуг; баланс рабочих мест в трудовых ресурсах; баланс научно-технического прогресса.

На основе планируемых нормативов эффективности предприятия, отраслево-экономическими объединениями и межотраслевыми технологическими цепочками, в состоянии самостоятельно рассчитывать локальные и региональные балансы конечных и промежуточных результатов затрат. К примеру, если планируется повышение норматива эффективности общественного производства жилья, сокращение затрат труда на каждый процент прироста в трехкратном увеличении жилищной потребности, то предприятия по всему межотраслевому циклу жилищного строительства должны могут рассчитывать, насколько, в зависимости от каждого из них, должно повысить норматив эффективности своей работы и, в частности, в какой мере предстоит улучшить качество строительной техники и материалов, строительно-монтажных услуг и т. п., чтобы добиться планируемого прироста жилищной потребности.

Планируя нормативы эффективности общественного производства конечных продуктов устанавливаются не произвольно, а на основании строго научных расчетов и доводятся до предприятий не административным, а экономическими методами. Действительно, они должны исчисляться по данным межотраслевого баланса научно-технического прогресса. Иные такой баланс, общественно, точно знает, на каком именно уровне народного хозяйства создан наиболее значительный потенциал повышения эффективности труда и надо давать, где и какие концентрировать ресурсы для его использования.

В то же время нормативы эффективности общественного производства представляют собой не что иное, как норма-

тивы материальной заинтересованности трудящихся. Во-первых, на уровне народного хозяйства в целом повышение эффективности производства влечет за собой в условиях нового типа хозяйственного расчета повышение экономического и качественного уровня удовлетворения конкретных конечных потребностей людей, планомерное снижение потребности в изданных общественно-экономического фонда свободного времени, облегчение условий труда. Во-вторых, на уровне первичного звена повышение коэффициента эффективности распределения производится прямо пропорциональным увеличением как фонда оплаты труда, так и фонда свободного времени трудового коллектива.

В данном случае следует особо подчеркнуть: планомерное управление народным хозяйством с помощью предлагаемых нормативов эффективности осуществляется методами экономического содержания и социальными по характеру. Переход к ним отнюдь не означает, что предприятиям директивно предписывается повышение качества продукции и снижение цен. В свое время директивными были задания по уменьшению себестоимости, что, как оказалось, не способствовало качественно, что сама по себе их направленность на сокращение расхода материальных и трудовых ресурсов была совершенно справедливой. Прочие же задачи несутся не столько централизовано в планировании, как сейчас нередко считают, сколько за счет рыночного подхода к хозяйственному расчету, подмена его существующими. Поданным же хозяйственным расчет призыв ориентировать коллективы на снижение затрат и повышение эффективности труда, причем не административным, а путем материального поощрения трудовых коллективов.

Задача заключается в том, чтобы сами условия хозяйствования на предприятиях и объединениях на непосредственное снижение цен при повышении качества продукции. Решение же должно проводиться нормативными эффективностями труда, разработанными на правильной методологической основе. С одной стороны, нормативы не должны свестись к разряду директивных показателей, прина-

тельно являющихся производственным звеном, — с другой — нужно избежать превращения их в простые ориентеры. Оценочно, необходимо обеспечить действие этих нормативов на всех уровнях, так и материальное соотношение коллективов предприятий.

Отметим еще один важный момент, связанный с переходом к хозяйственному расчету по эффективности труда. Речь идет о необходимости изменения подхода к планированию и формированию фонда оплаты труда. Указанный фонд на всех уровнях народного хозяйства, начиная с общесоюзного и кончая региональным и социальным, должен быть увязан с фондом предметов народного потребления, материальных благ и услуг. В денежной форме фонд личного потребления распределяется на две большие части: — общесоюзный фонд оплаты труда и общесоюзный фонд социального обеспечения. Тогда движущая масса была бы надежной и прочно связанная с тем, чем она отапливается, — с ее материально-вещными покрытием, которое, в свою очередь, нормативными эффективностями труда увязывается с конкретными конечными потребностями по их структуре, объемам, нормам удовлетворения.

Распределение общесоюзного фонда оплаты поделено, бы противоречивым критериям. Между регионами оно осуществлялось бы по региональным коэффициентам эффективности работы, аудитор разницы между коэффициентом эффективности работы трудовых коллективов, аудитор трудовых коллективов — по коэффициентной эффективности работы членов, участников бригад, работников.

Итак, и теория, и практика указывают на необходимость перехода от хозяйственного расчета по количеству труда к хозяйственному расчету по эффективности труда. В жилищном и основном условиях такого перехода известны. Чтобы практически обеспечить их, требуется централизованная перестройка всей системы хозяйствования. Существенным этой перестройки несомненно. Страна располагает всем необходимым и достаточным для того, чтобы войти в приходящую пятилетку с оптимальными хозяйственными механизмами.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ИНТЕГРАЦИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЛИЩНОЙ
ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН СЭВ

Н. Бубникова,

Кандидат экономики, доцент

Одна из важнейших функций социалистического государства — удовлетворение потребностей населения в жилье в зависимости от экономических и технических возможностей общества на различных этапах его развития, что нашло отражение в Конституциях большинства европейских стран — членов СЭВ. Суть жилищной политики социалистического государства заключается в планомерном и последовательном улучшении жилищных условий всех слоев населения (при этом используются наиболее приемлемые для каждой страны организационные формы). Задача сложна во многих отношениях, ее решение требует крупных капитальных вложений, привлечения значительных материальных и трудовых ресурсов.

Во всех европейских странах СЭВ существуют долгосрочные, рассчитанные, как правило, на 15 лет жилищные программы. В текущей жилищной политике этих стран наметилась завершающий этап их выполнения.

В НРБ, где решение жилищного вопроса является частью государственной политики удовлетворения материальных потребностей населения, главная задача в этой области — обеспечение каждой семьи отдельным жилищем (домом, квартирой), а каждого члена семьи — отдельной комнатой. Программа комплексного жилищного строительства на 1986—1990 гг. определяет количественные и качественные параметры жилья на нормативной основе. Причем наивысшая стоимость жилищной политики — забота о молодых семьях, которым ежегодно выделяется четвертая часть вновь вводимых государственных и ведомственных жилищ. Повышенное внимание уделяется престарелым и инвалидам, которым не предоставляются квартиры на первых этапах, в жилых комплексах создаются места для прогулок и общения. В настоящее время в Болгарии расширяется строительство жилья хозяйственным способом. Организации, возводящие жилье для своих работников социальными платежами и средствами, полученными в кредит, имеют право на формирование целевого фонда. При нехватке средств им предоставляется кредит для пополнения данного фонда. Все большее распростра-

ние получает движение «Молодежь строит для молодежи». Окружные коммунальные организации собирают у него молодых супругов, с которыми заключается трудовой договор сроком до полугода лет, дающий право на получение квартиры в строящемся доме.

За последнее время произошло значительное улучшение жилищного положения и в Венгрии. В стране ликвидирована острая нехватка квартир, резко возросла их средняя общая площадь, уменьшилась плотность заселения. Число семей, не имеющих отдельной квартиры, сократилось до 6%. Но есть и определенные трудности: в столице и других крупных городах пока квартир не хватает, не решены полностью проблемы обеспечения жильем молодых и многодетных семей, а также тех, кто находится в неблагоприятных жилищных условиях.

В настоящее время в ГДР составляется жилищная программа на 1986—2000 гг., программа развития жилищного строительства, которой предусмотрено обеспечить отдельным домом или квартирами примерно 1 млн семей, улучшить финансирование строительства и повысить уровень содержания жилищ. Уже к 1990 г. в стране предполагается достигнуть равенства количества семей и квартир.

В ГФР поставлена цель и к 1990 г. решить жилищный вопрос для основной проблемы: предоставить каждой семье квартиру, соответствующую ее составу и численности. Намечено в первую очередь улучшить жилищные условия парам, членам сельскохозяйственных кооперативов и многодетным семьям. Данная программа успешно выполняется, причем на первом плане жилищной предоставляется молодым, каждая десятая — многодетной семье.

Основа планирования комплексного жилищного строительства в этой стране — долгосрочные политические и народнохозяйственные прогнозы. Но централизованное государственное планирование не исключало с самостоятельностью территориальных единиц. При принятии решения о новом жилищном строительстве тщательно рассматриваются предложения и замечания насе-

ления, что существенно повышает социальную активность граждан.

В ГНР, несмотря на значительные усилия государства, жилищная проблема еще не решена. Среди причин: быстрые темпы роста населения и его ускоренная миграция в города. Постановления Совета и Генсека и в соответствии ПОРП определены меры организационно-правового, технического и финансового характера для ускорения жилищного процесса и ликвидации факторов сдерживающих рост ввода жилья. Суть нововведений в данной области выражается в дифференциации форм выделения жилищной помощи государством семьям, нуждающимся в жилье (в зависимости от их материальной, профессиональной и семейной ситуации), совершенствовании принципов распределения и объема жилищ, усилении роли арендаторов в развитии жилищных условий трудящихся. В СРР удалось почти полностью удовлетворить потребности в жилье всех остро нуждающихся семей. Прочит около 90% домов строится на счет государства (из них примерно 30% предоставляется в аренду, 60% — в собственность), а остальные предоставляются бесплатно. Надо отметить, что современный уровень доходов населения позволил с целью снижения государственных затрат на жилье несколько увеличить ипотечный и тем самым сделать еще одним шаг к реализации принципа социальной справедливости при оплате жилья.

Основные положения жилищной политики СССР на современном этапе сформулированы в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г.» и в ряде других документов. Политика заботы о жилье предусматривает каждому семье отдельным домом или квартирой. Ее решение предполагает не только увеличение объемов строительства, но и работу по улучшению ремонта и модернизации зданий, совершенствованию принципов распределения и перераспределения жилищного фонда, осуществлению комплексного, планомерного жилищного строительства и т. д. Намечено в первую очередь переселить людей из ветхих и временных строений, предоставить жилищные условия молодым и молодым семьям, ветеранам войны и труда. Усиливается значение жилищного строительства как фактора развития кадров в основных регионах страны, изменения демографической ситуации в районах с низкой рождаемостью, выравнивания жилищных условий в городах и сельской местности, развития республических. Поэтому приоритет при строительстве жилья будет отдаваться районам Севера, Сибири, Дальнего Востока, ликвидации освоения. В последние годы развитие жилищного строительства в СССР характеризуется последовательным ростом капитальных вложений, что обусловлено не только

увеличением его объемов, но и улучшением качества, а также расширением масштабов строительства в сельских и вновь освоенных районах. Так, в единичной пятиэтажной общей общей жилищной площади общей площадью 127,6 млрд руб., а в 1987 г. — 30,9 млрд руб.

Совершенствование жилищного строительства предусматривает, что жилье является составной частью программы экономического и социального развития ЧССР. Основные цели в указанной области сформулированы в Концепции государственной жилищной политики на 1986—1990 гг. и включены в «Основные направления экономического и социального развития Чехословакии до 2000 г.». Одна из них — постепенное выравнивание различий между городскими и сельскими квартирами. Кроме того, в Концепции предусматриваются меры «бесценного» комплексности застройки, более широкому использованию для этого средств населения, строительству малолетних квартир, развитию жилищного строительства для престарелых и нетрудоспособных с организацией ухода за ними, увеличению объема строительства жилья для одиноких, малодетных и не имеющих ремонту жилищного фонда. Для организации его выделения.

Надо сказать, что в ЧССР достигнуты значительные успехи в обеспечении населения жильем, однако полностью решить эту проблему пока не удалось. В настоящее время отдельным квартирам не хватает 6%. При этом не только в недостаточных объемах новое строительство, но и в большой изношенности и выбиты имеющихся строений, а также в недостаточности расходов на ремонт, увеличение их числа.

Принципы финансирования жилищного строительства в странах СЭВ реализуются в основном за счет собственных средств экономики и методов экономического стимулирования. Во всех странах используются три основных типа организации жилищного строительства: государственное, жилищно-кооперативное, жилищно-индивидуальное. В настоящее время в ГДР и СССР преобладает государственное, в ГНР и ЧССР — кооперативное, в Венгрии — индивидуальное. В последние 80-е гг. во всех европейских социалистических странах проводится активная политика привлечения материальных и трудовых ресурсов населения к решению данной проблемы. Государство активно стимулирует кооперативное и индивидуальное строительство, на эти цели выделяются дополнительные кредиты.

Финансирование жилищного строительства в НРБ осуществляется из средств государственной бюджетной, целевой фондов предприятий, за счет личных сбережений граждан, а также кредитов Государственных сберегательных касс (ГСК). Последние предоставляются жилищным материалам и населению

ном (на 40 лет) кредитов под низкие проценты. Причем государство полностью обеспечивает капитальные вложения на инженерные коммуникации, благоустройство территории районов. Все это снижает расходы населения на жилищное строительство.

Индивидуальным застройщикам выдается либо государственный кредит, либо кредит предприятий своих районов, строятся собственные дома. Предоставляется льготный кредит при индивидуальном строительстве на условиях рендере, работникам вышеназванных отраслей и некоторых других категорий. Практикуется продажа населению в личную собственность и до льготной аренды, выстроенных кооперативами при участии государства. Оказываются также финансовая помощь горожанам, самостоятельно выполняющим модернизацию жилищ.

Подводящую часть расходов по эксплуатации жилищ в европейских странах СЭВ несет государство, квартира обходится лишь от 3 до 8 % бюджета семьи. Пользу от ряда стран по дифференциации квартплаты в зависимости от категории жилищ. Так, в ГДР в каждом конкретном случае квартплата устанавливается в зависимости от степени благоустроенности жилища и территориального расположения (с учетом транспортных удобств, транспортного обслуживания, санитарно-гигиенических условий, окружающей среды). Аналогичное положение и в ВНР, при этом местные советы могут предоставлять субсидии на квартплату. В то же время при проживании в однокомнатных домах из квартплаты вычитаются коммунальные помещения. Для семей с детьми предоставляется скидка с квартплаты от 5 до 50 %.

Главная цель жилищной политики СССР на современном этапе и в ближайшем будущем — установление такого порядка распределения и оплаты жилищ, при котором все члены общества имели бы примерно равные возможности. Главная цель может быть достигнута путем введения государственного гарантирования всем гражданам социального минимума жилищной обеспеченности (определенной нормы площади на человека и обеспеченности жилища основными удобствами).

Таим образом, в европейских странах СЭВ жилищная проблема решается на основе государственного регулирования с учетом особенностей проведения социальной политики в каждой из них на разных этапах их развития. Улучше-

ние жилищных условий продолжает оцениваться как важнейшее среди прочих материальных благ. Различия в социально-экономическом развитии братских стран обуславливают и особенности в решении жилищного вопроса: в формах организации и финансирования строительства, темпах его роста, качественном стандарте жилища. Однако в правительственных программах и постановлениях прослеживаются общие для всех стран направления жилищной политики.

Сохранение значительных масштабов строительства, обеспечивающих в конечном итоге каждому семью отдельной квартирой.

Улучшение качественного стандарта жилья и сокращение сроков строительства, совершенствование структуры строительства по видам финансирования и типам жилищ.

расширение масштабов реконструкции и модернизации жилищ.

повышение роли кооперативного и индивидуального строительства.

Подтверждается и целесообразность привлечения средств населения прежде него и государственному строительству сданных им в наем жилищ, на них выделяются самые высокие субсидии. Происходит также последовательное ограничение общих и расширение индивидуальных субсидий, которые все чаще адресуются конкретной семье и зависят от ее состава, социального положения и доходов.

В результате принимаемых мер окончательное решение жилищной проблемы предусмотрено в 1980 г. в ГДР и СССР, в 1990 г. в остальных европейских странах СЭВ.

Успешному решению задач в области жилищного строительства способствует сотрудничество стран — членов СЭВ на многостороннем, так и двустороннем. При значительных объемах строительства новых жилищ и модернизации существующих очень важным опытом является совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. При этом всеобщим является обмен опытом в жилищном строительстве, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Например, подписано двустороннее правительственное соглашение между СССР и ГДР в области жилищного строительства. Его цель — повышение качества и социально-экономической эффективности в жилищной сфере, обмена материальных и энергетических ресурсов, рост производительности труда.

В выступлениях практически всех глав делегаций на 44 сессии СЭВ, состоявшейся в Инсбруке, обращалось внимание на необходимость усиления социального параллелизма сотрудничества братских стран, выработка конкретных мероприятий.

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Производственный потенциал предприятия, объединения или региона определяется способностью производить определенную массу материальных благ и услуг (при наличии необходимых трудовых, материальных и природных ресурсов) за определенный период времени (по М.И. Г. с. 4). Наша задача попытка оценить все производственные ресурсы агропромышленного комплекса Ферганского экономического района Узбекской ССР и установить связь между количественными и качественными показателями ресурсов и производственным потенциалом комплекса. Стоимостная оценка осуществлялась с использованием методов расчета контрольных цифр по закупкам сельскохозяйственной продукции (1986 г.).

Известно, что в пределах любого сельского района существует прямая зависимость его производственного потенциала от абсолютной величины совокупных производственных ресурсов (по расчетам М.И. Г. с. 4) от уровня развития агропромышленного района от 124 до 244 млн. руб. и от уровня ресурсодоступности, т. е. от величины выхода продукции в расчете на один рубль совокупных производственных ресурсов (по району от 24 до 65 коп.).

Произведен корреляционный анализ зависимости совокупных ресурсодоступности факторов оказывающих влияние на ее уровень. К ним относятся: удельный вес основных производственных фондов в производственных ресурсах АПК; трудовые ресурсы в общих ресурсах; земельные ресурсы в трудовых ресурсах; несельскохозяйственных отраслей во всех трудовых ресурсах АПК; основных производственных фондов несельскохозяйственных отраслей в основных производственных фондах АПК; производственных затрат несельскохозяйственных отраслей в всех совокупных производственных затратах АПК.

На основе анализа сделана попытка представить производственный потенциал АПК, зависящий от удельного веса основных производственных ресурсов в совокупных ресурсах и удельного веса производственных затрат несельскохозяйственных отраслей АПК в совокупных затратах на производство продукции, из которых приходилось более 70% аграрной

Проведенное исследование показало, что, во-первых, развитие мектотраслевой (агропромышленной) интеграции, являясь основой качественных перемен во всей совокупности районов изучаемого региона, существенно меняет соотношение качественных и количественных факторов в пользу последних. Во-вторых, низкий уровень использования производственного потенциала приходится на долю районов, которые располагают значительными производственными ресурсами. Также подтверждение объясняется тем, что в этих районах имеются избыточные трудовые ресурсы, накоплены физические и морально устаревшая техника (причем в основных производственных фондах преобладает пашенная часть), иррационально используются земельные, водные и другие ресурсы.

В результате в посевной районных ресурсах — 20—30 коп., их производственный потенциал используется всего наполовину (при возможности производить до 130 млн. руб. совокупной продукции в расчете на один район производственных ресурсов — 60—80 млн. руб.). В то же время в десяти периферийных районах уровень реализации производственного потенциала достигает 95%, а индивидуальная ресурсодоступность — 60—80 коп. на рубль всех ресурсов.

В-третьих, в условиях мектотраслевой (агропромышленной) интеграции увеличение производственного потенциала может достигаться не столько за счет совершенствования структуры производственных ресурсов (путем относительного увеличения основных производственных фондов, трудовых и земельных ресурсов и возрастной структуры), так и развитием несельскохозяйственных отраслей АПК (особенно перерабатывающей промышленности). В исследовании патетике при обобщении капитальных вложений в агропромышленный комплекс страны на 22% средств, направляемых на производственную отрасль, возрастает на 51%.

В четвертых, в развитии мектотраслевой интеграции Узбекской ССР имеет особое значение улучшение производственной инфраструктуры. Дело в том, что

соотношение обслуживающих отраслей по отношению к сельскому хозяйству составляет по численности работников 1:60, по фонду заработной платы 1:40 и по стоимости основных производственных фондов 1:33. Такое соотношение нельзя признать нормальным, поскольку даже такие основные звенья производственной инфраструктуры, как «Сельхозтехника» и «Сельхозхимия» еще полностью не обеспечены производственной инфраструктурой. Так, на долю «Сельхозхимии» Гурьевского дескриптора приходится лишь 25% выносных минеральных удобрений в колхозах и 28% — в совхозах, а в общем объеме выносных органических удобрений ее доля еще ниже — в колхозах 7%, в совхозах — 11%. Удельный вес «Сельхозтехники» в текущем ремонте крайне низок, по троллеймар, уборочной технике и автомобилям ее соотношение соответственно, в колхозах — 29%, 18 и 35, в совхозах — 32, 9 и 0,6%.

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

При долгосрочном планировании производства техники сложных изделий целесообразно выделять два вида потребностей в них: общие (функциональные) и частные (предельные). Функциональные непосредственно не связаны с конкретными изделиями, это — потребности в определенных свойствах различных классовых изделий. Например, потребность в целостности шипа несет функциональный характер, а предельно она может конкретизироваться в производстве шиповидных напайки, современных дисковых процессорах и т. д.

Разграничение потребностей на функциональные и предельные необходимо для построения устойчивых по времени количественных измерителей, не зависящих от обновления ассортимента взаимозаменяемых изделий. Это позволяет более гибко маневрировать производством, так как, ведь в дисперсионной перспективе могут появиться новые непредвиденные изделия, способные радикально повлиять на развитие запросов покупателей.

Существующие в настоящее время показатели рациональной обеспеченности характеризуют количество конкретных товаров длительного пользования на расчет на 100 семей или 1000 жителей (в зависимости от общесемейного или индивидуального назначения изделия). Использование таких показателей было оправдано в условиях, когда приращение стоимости выпускала, как правило, один вид товара, удовлетворявший общую, функциональную потребность (например, потребность в хранении пищи — холодильники, в приготлении пищи — электропечь, в видеоинформации — телевизор и

Эти цифры показывают на необходимость самым дифференцированным образом развивать сферу производственно-технического обслуживания АПК с тем, чтобы полностью освоить работников совхозов и колхозников от забот, отвлекающих их от основной деятельности — выращивания сельскохозяйственных культур и животноводства. Следует также отметить, что рациональная межотраслевая интеграция приносит не только существенный экономический эффект, но и одновременно способствует укрупнению социальных единиц хозяйства и регионов, позволяет обеспечить повышение занятости населения в общественном производстве. Это особенно важно для трудноразвитых регионов страны, какими являются республики Средней Азии.

И. Эрматов,
канд. экон. наук

Ташкент

т. д.). Однако в настоящее время при долгосрочном планировании и прогнозировании применять их уже нельзя. При определении райональных нормативов в единичных существующих базовой техникой на будущее экстраполируются сегодняшние представления о товарном предложении, которые могут совершенно не соответствовать действительности уже через 10—15 лет.

Ассортимент выпуска тех или иных видов техники сложных изделий в условиях научно-технического прогресса часто изменяется. Одна из основных причин этого — моральный износ, смещение потребительских предпочтений в сторону изделий с новыми свойствами, менее энергоемких, более эстетичных, наиболее удачно взаимодействующих с предельной средой и т. д. Поэтому необходима разработка (экспертным путем) нормативных показателей для определения степени удовлетворения общих потребностей. Данные показатели следует конкретизировать с помощью предметных нормативов, являющихся отягчением частных потребностей.

Замона рациональных нормативов обеспеченности функциональными услугами осуществлять свободу маневра (ресурсного, технологического, сырьевого), не финансируя жестко способы достижения конкретных целей. Это особенно важно для создания условий динамичного развития производства сложных изделий.

Принципиальным моментом разработки функциональных нормативов обеспечения является определение их вида (интервального или точечного). Используемые в практике рациональные норма-

тивы имеют единственное значение, так называемый точечный прогноз. Однако при долгосрочном планировании применять их нельзя, поскольку в течение длительного времени (например 20 летнего периода) точное количество изделий или объем функциональной потребности установить весьма сложно. Именно поэтому необходимым нормативные оценки в интервальном виде, которые должны стать основой для расчета потребности в технических сложных товарах и формировании заявок торговли. Конкретизация целевых ориентиров во времени предполагает переход от функциональных потребностей, выраженных количественно, к предельным.

Для выбора перспективной технологического процесса или нововведения не обязательно оценивать свойства изделий, количественно измерить (там, где это возможно) его доминирующие потребительские признаки. Определение доминирующих признаков новых товаров должно основываться на анализе совокупности показателей: социальный, функциональных, эргономических, эстетических, экологических. Наиболее важным из них является полезный эффект потребления. Для старинных машин, например, это — чистота и количество выстиранного белья за определенное время эксплутации, износ его после стирки, стеньев, остаточная влажность, для электропечи — количество и качество молока за один шип, для часов — точность хода и т. д.

Количественно выраженные ориентиры развития производства и потребления технических сложных изделий могут быть натуральными и стоимостными. Последние целесообразно использовать в том

случае, когда из-за быстрой смены ассортимента в рассматриваемом периоде невозможно выделить основной товар, обладающий данными свойствами. Однако у таких показателей есть существенный недостаток — зависимость от изменения цен.

Для конкретизации целевых ориентиров, например в пятилетний период, следует использовать информацию о характере потребления населения. Инструментарием может служить типологическая модель потребления. При ее разработке все население представляется как совокупность семей, дифференцируемых по доходам и социально-демографическим типам. Затем определяется число семей с соответствующими типами потребления, изменение социально-демографических (а в некоторых случаях и материальных) условий, вызывающих переход семей из одной группы потребителей в другую. Построение типологической модели позволит прогнозировать потребительские поведения семей, определять необходимую структуру и объем предложения, влияние ценного фактора и величины денежных доходов на типы потребления. Характеристикой этой модели должны стать информационная основа для разработки целевых ассортиментных программ на пятилетний период. Комплекс целевых ориентиров обеспечит своевременность долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных планов развития производства и потребления технических сложных изделий.

Л. Вочин,
канд. экон. наук

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР обсудила задачи, связанные с проектом Концепции экономического и социального развития СССР на период 2005 г., исходя из итогов рассмотрения этого проекта директивными органами.

Коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР — руководителям комитетов, членам коллегий и начальникам отделов совместно с научно-исследовательскими организациями при Госплане СССР, Академии наук СССР и отраслевыми институтами принять участие в доработке проекта Концепции. При этом следует исходить из того, что Концепция призвана сформировать исходную планово-хозяйственную платформу, на базе которой будут разрабатываться Основные направления экономического и социального развития на предстоящие пятидесятый лет и план на тридцатипятилетнюю перспективу. Предложено добиться максимальной концентрации ресурсов для решения таких первоочередных задач, как обеспечение населения продовольствием, промышленными товарами и услугами, жильем, развитие здравоохранения и образования, улучшение условий труда и охраны окружающей среды, что позволит в большей мере включать организационно-хозяйственные и социальные резервы совершенствования производства и его интенсификации. Коллегия поручила дополнительно проработать с учетом состоявшегося на заседании коллегия обмена мнениями соответствующие разделы и материалы проекта Концепции по каждому народнохозяйственному комплексу, а также вопросы:

— повышения темпов роста производства продукции сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, развития новых форм производственных отношений в сельском хозяйстве; развития форм собственности, производственных отношений, механизма наиболее эффективного использования ресурсов; единой уровня научно-технического прогресса на современном этапе и в перспективе до 2005 г., целей и приоритетов научно-технического прогресса по направлениям и инструментам реализации, особенно в тридцатидесяти-

летие, а также обеспечения нового качества экономического роста в результате воздействия научно-технического прогресса; осуществления централизованной мериторий по повышению уровня жизни народа, включая пенсионеров, обеспечение сбалансированности денежных доходов и расходов населения, увеличение продолжительности отпусков; совершенствования хозяйственного механизма, планирования и управления по территориям; усиления действенности и конкретизации мероприятий по охране окружающей среды; развития информатизации народного хозяйства; выбора и обоснования приоритетных направлений в развитии машиностроения, повышения технического уровня и качества его продукции; рационализации структуры топливно-энергетического баланса и путей снижения энергоемкости национального дохода, ускорения темпов и совершенствования структуры производственной продукции; уточнения объемов производства продукции металлургического комплекса и снижения металлоемкости национального дохода; снижения энергоемкости национального дохода; прекращения строительства малоэффективных объектов с целью высвобождения народнохозяйственных ресурсов для нужд социального развития; увеличения производства товаров народного потребления и услуг населению и уточнения структуры потребительских расходов населения; исключения возможности дальнейшего увеличения вклада в эксплуатацию жилой площади в тридцатидесяти и последующих пятилетиях и узнание с последующим соответствующим социальным развитием; уточнения перспектив развития внешнеэкономических связей; углубления оценки экономического положения страны на современном этапе.

Коллегия поручила сайдому отделу народнохозяйственного планирования, сайдому отделу перспективного планирования и экономического анализа и ИНИИ при Госплане СССР с участием Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР обобщить предложения по указанным вопросам, представления в Совет Министров СССР.

Обычно термины «логика планирования» рассматриваются в контексте обеспечения наиболее общего подхода к разработке народнохозяйственного плана. Так было и в дискуссии по методологии планирования в 20-е гг., когда в вопросе об исходном пункте и принципе разработки перспективного плана столкнулись различные подходы.

Сегодня при рассмотрении логики планирования мы правее, дело также ограничивается обсуждением вопроса перехода от логики ресурсного планирования и логики планирования от конечных потребностей, констатирующей необходимость отхода от возмещения народнохозяйственного плана как свода отраслевых пропорций и реализации на практике принципов комплексного планирования. В реализованной модели планирования логика планирования трактуется более широко. Автор исходит из того, что планирование в масштабах народного хозяйства — это процесс познания объективных причинно-следственных связей в экономике, имеющей внутреннюю логику. «Логика планирования — это логика процесса формирования всей системы плановых органов вариантов народнохозяйственного плана в целом и всех его частей, вплоть до планов предприятий и выбора наиболее эффективного, оптимального варианта плана» (с. 6). Главная же отличительная особенность логики планирования как прикладной теории общей теории логики в том, что она представляет собой суть логики целенаправленных действий.

Из работы яствует, что обобщение научного задела, накопленного теорией планирования, анализ обширного фактического материала об опыте планового ведения хозяйства в СССР и странах с общими чертами логики, в том числе наиболее общие исходные положения логики планирования. Если они многократно подтверждаются практикой и внутренне не противоречивы, то их можно рассматривать как отдельные взаимосвязанные элементы-аксиомы, на основе которых логичным путем вырабатываются эффективные методы и определяются пути совершенствования народнохозяйственного планирования.

В книге рассматриваются следующие аспекты народного планирования:

А-1. Цели, планы, обусловленные деловым социализмом и состоят в обеспечении максимально возможного в плановом периоде повышения народного благосостояния при данных объективно существующих ограничениях;

А-2. Уровень народного благосостояния в плановом периоде характеризуются комплексом степеней удовлетворения в течение этого периода абсолютных потребностей населения;

А-3. Истинно различаются под влиянием процесса производства абсолютные потребности населения объективно даны для каждого планового периода в пределах требуемой точности плановых расчетов;

А-4. Требуемая точность плановых расчетов определяется величинами, влияющими на народное благосостояние либо непосредственно, либо через систему взаимосвязанных связей;

А-5. Максимально возможное в плановом периоде повышение народного благосостояния по комплексу показателей А-2 объяснено ограниченным рядом ресурсов и потребностей;

А-6. Все задания народнохозяйственного плана являются аксиомой и взаимно зависимыми; агрегированные и средние величинны производны от детализированных и детальных (принцип комплексности планирования);

А-7. Каждой технологии производства той или иной продукции соответствуют определенные плановые нормативные величины и состав применяемых средств труда, удельных затрат предметной труд, энергии и рабочего времени;

А-8. Материальные блага и услуги различного назначения несоизмеримы по общественной полезности или потребительской стоимости, а значит, и неважнозаменимы;

А-9. Предсудсудимый в перспективных планах рост фондов накопления необходимо обеспечить относительно равными погодными темпами;

А-10. Для обеспечения сбалансированности развития народного хозяйства в случае отклонения от плановой траектории (перевыполнения или невыполнения

Смехов Б. М. Логика планирования. М.: Экономика, 1987. 231 с.

ние плановых заданий) необходимо локализовать их последствия либо с помощью резервов, либо путем корректировки плановых заданий, член, экономических нормативов.

Анализируя задачу на этом аспекте в отдельности и всю их систему, автор обосновывает свое предложение наиболее важных и принципиальных положений методологии народнохозяйственного планирования.

Так, раскрывая содержание цели равенности планирования, он дает частичную характеристику цели развития социалистического общества, делит ее на основную и дополнительные задачи, и предлагает количественную определенную форму выражения ориентации плана через народнохозяйственный коэффициент оптимальности. Его сводит к обеспечению неуклонного роста народного благосостояния, конкретный вид — максимум стабильности перехода от достигнутого уровня народного благосостояния к более высокому. При этом уровень народного благосостояния характеризуется комплексом взаимосвязанных показателей: материальных, духовных и социальных потребностей трудящихся.

В книге предметно рассматриваются объективные ограничения и источники вариативности плановых решений. Среди ограничений выделяются те, которые обусловлены наличием ресурсов (природных, предметов и средств труда, информационных и денежных) на начало планового периода, и те, которые определяют условия расширенного воспроизводства в течение планового периода (динамика трудоспособного населения, общегосударственные потребности, а также нужды, связанные с расширением ресурсов для достижимого развития промышленности и сельского хозяйства и др.). Для каждого из этих типов ограничений рекомендуются методы их учета в народнохозяйственном плане, отмечая, что, конечно, оптимально их исключение.

Что же касается вариативности, без которой лишается смысла само понятие оптимальности плана, то ее главный источник — автор определяет ищет в научно-техническом прогрессе. Принципы, методы и пути отграничения в народнохозяйственном плане возможностей науки и техники для повышения эффективности общественного производства — одна из наиболее интересных тем, обсуждаемых в настоящей монографии. По своему решению этой проблемы, Б. М. Сиехов исходит из того, что экономическое проявление научно-технического прогресса — изменение структуры продукции и технологии ее производства, отражаемое в динамике удельных норм затрат (использования) сырья, материалов, топлива, энергии, основных фондов, оборудования и т. д. в трудовых ресурсах. Показано, что для полного учета возможностей научно-технического прогресса при обосновании на-

роднохозяйственного плана необходимо располагать достоверной информацией о паритетах материалов, фондов, трудовых ресурсов продукции по отраслям хозяйства и промышленности, нашедя из которых характеризует потенциальные технологические способы производства в них. Определенные для конкретной отрасли из выходящего сопоставления, т. е. масштабов применения отдельных технологий, нельзя осуществлять на отраслевом уровне, как чаще всего и производило до последнего времени. «Новая технология, даже обеспечивающая снижение всех элементов удельных затрат, может оказаться нецелесообразной, если ее действительные, связанные с ее внедрением, затраты превышают затраты на другие участки народного хозяйства, которые обнуляются, что не может никаким образом компенсировать. Только комплексный расчет по народному хозяйству способен выявить эффективность внедрения или иной технологии на разном масштабе этого внедрения» (с. 41).

В книге рассматриваются пути формирования исходных данных и методы проведения такого комплексного анализа. Прогнозируется, что в нем фигурируют не конкретные технологические способы, а их обобщенные аналоги, т. е. векторы норм затрат (использования) ресурсов, наиболее сильно различающихся по своим основным компонентам. Таких обобщенных технологий можно выделить не много, до трех или четырех на каждой позиции, номенклатуры народного хозяйственного плана.

Максимизация роста народного благосостояния при объективно обусловленных ограничениях и вариативности планирования народного хозяйства позволяет сформировать с помощью предлагаемой в книге экономико-математической модели систему оптимальных материальных и денежных пропорций на планируемую перспективу. Однако в условиях совершенного хозяйственного механизма они способны стать основой плановых заданий, директивных заданий и экономических нормативов только в единстве с системой финансово-стоимостных пропорций будущего периода экономического развития. Не случайно в работе большое место уделено методологии согласования материального и стоимостного аспектов народного хозяйства, взаимодвижению централизованного планирования и экономического стимулирования.

При этом, как показано в монографии, принципы и методы взаимной увязки материально-вещественных и финансово-стоимостных пропорций — воспроизводства существующих и планируемых текущего и перспективного планирования. Если в краткосрочном плановом периоде основным инструментом обоснования целесообразности тех или иных пропорций будут цены и другие экономические нормативы, меры финансово-кредитного регулирования, то в пятилетней и более

длительной перспективе определяющими будут материально-вещественные пропорции, ориентированные на конечные цели социально-экономического развития. В перспективном плане, подобно на основе материальных и трудовых балансов, устанавливаются такие изменения цели, тарифов, норм оплаты труда, всей системы нормативов взаимоотношений хозяйственных организаций с государством и т. д., которые, во-первых, обеспечивают сбалансированность доходов и расходов государства, организаций и населения и, во-вторых, обеспечивают увеличение их хозяйственных пропорций производственной деятельности, совершенствование системы оплаты труда, создание необходимых стимулов для реализации запланированных материально-вещественных и трудовых пропорций воспроизводства (с. 141).

Аспекты теории планирования рассматриваются в монографии и тесно увязаны с проблемами живой практики. С позиций разработанной им теории планирования автор обсуждает актуальные вопросы современного планового хозяйства, демонстрирует планирование, план и расчеты, пути преодоления дефицита средств производства и предметов потребления, обеспечение целесообразности

структурных сдвигов в экономике и др. Предлагаются конкретные меры, реализация которых, по мнению автора, способствовала бы укреплению логических основ планирования и повышению эффективности хозяйствования.

Не со всеми положениями Б. М. Сиехова можно безоговорочно согласиться. Поиница это, он не раз по ходу изложения своего взгляда заостряет внимание читателей на дискуссионных вопросах. Думается, что конструктивное обсуждение предложенного теоретического подхода и анализа народнохозяйственного планирования будет более полезным, чем запоминание его словесных формулировок (что нередко вместо места в прошлом) или бездоказательные отсылки самого автора к подпадающему значению централизованного плана в социалистическом обществе (что, в сущности, подчас становится чуть ли не модой). В книге, однако, богатый материал, способствующий теоретическому осмыслению теории и практики социалистического планирования, предложенного пути и перспективы дальнейшего развития, и потому она будет, несомненно, интересна для экономистов и планировщиков.

Я. Уринов,
д-р экон. наук, профессор

Обобщение опыта индустриального развития сельскохозяйственного производства

Орловская С. К. Организационно-экономические факторы индустриализации сельского хозяйства. М.: Наука, 1987. 161 с.

В рецензируемой книге исследуются организационно-экономические факторы перехода сельского хозяйства на индустриальную основу. Данный проблемный комплекс исследуется комплексно. Организационно-экономические факторы индустриализации сельского хозяйства рассматриваются в единстве с материальными и финансово-стоимостными пропорциями воспроизводства и развития производственных сил. Этим обусловлена и структура книги.

Изложение материала начинается с обоснования роли концентрации, специализации и кооперации сельскохозяйственного производства, и затем осуществляется другое организационно-экономическое явление индустриализации сельского хозяйства в связи с переходом экономики на интенсивный тип развития.

Работа базируется на обширном фактическом материале, тщательно отобранном и обработанном автором. Автору индустрии достаточно аргументированные конкретные рекомендации по рассматриваемой проблеме. Надо признать, что в монографии, посвященной успеху индустриального развития хозяйства, предопределяется не величина их раз-

меров, а комплексом условий осуществления сельскохозяйственного производства — социальных, экономических, организационных, технических, экологических, охраны окружающей среды и т. д. (с. 8—9).

Нельзя не согласиться с точкой зрения автора об оптимизации размеров индустриального производства в рамках интенсификации производства. Оптимальные размеры предприятия или отдельных его подразделений должны соответствовать балансу производственных сил в отрасли, отвечать современным законам и естественным условиям воспроизводства и обеспечивать экономическую рентабельность и абсолютную эффективность. Исходя из этого делается привлекательный вывод о том, что наряду с крупными формами предприятия роль могут играть средние и даже небольшие бригады и звенья, типичные для хозяйства, подобные сельские цехи промышленных предприятий.

В работе большое внимание уделяется дискуссионным, часто спекулятивным утверждениям индустриального производства, правмерно утверждает,

то завершил этап индустриализации, будет связан с развитием всех ее идий (потребной, технологической, предметной, организационной, экономической). Идея должна получить специализацию в одной из двух основных отраслей и нескольких побочных, так она позволяет использовать все имеющиеся ресурсы, пользоваться всеми имеющимися ресурсами.

Анализуа современный уровень хозяйственной и агропромышленной системы, ее структуру, выявляя ее слабые организационно-экономические формы, причины, мешающие рациональному использованию ресурсов в них, обосновывая необходимость их ликвидации, выяснения этого приводит к выводу, что наиболее перспективной формой хозяйственной кооперации должна стать союз предприятий, обслуживающих сельскохозяйственное производство, и перерабатывающих его продукты растениеводства (Литвинов, 1982).

Изложенный в первых двух главах работы материал имеет теоретико-методологическую направленность, опираясь на который автор освещает остальные рассматриваемые им вопросы индустриализации сельскохозяйственного производства.

В условиях осуществления перестройки хозяйственного механизма большое значение приобретает деятельность руководителя новых организационных форм производства в сельском хозяйстве. Успешность деятельности руководителя хозяйства приводит к созданию кооперативных объектов, по характеру своей деятельности приближающихся к промышленным предприятиям, несмотря на специфические особенности сельскохозяйственного производства. Рассматриваются вопросы формирования кооператива, его специфика, возникающие в растениеводстве и животноводстве на разных этапах формирования кооператива, а также вопросы обоснования конкретных рекомендаций по их дальнейшему развитию. Совершаются некоторые выводы, условия функционирования предприятия объединения индустриального типа в качестве отделения главы, поскольку в настоящее время не надо осуществлять хозрасчет, расширять хозяйственную самостоятельность, а лишь совершенствовать планирование, организацию снабжения.

ния, ремонт и обслуживание средств производства, а также организационно-экономические формы сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции. Заслуживают внимания конкретные рекомендации, в частности по внедрению полного хоуза (с. 129–131), предоставлении долгосрочных кредитов на конусную основе (с. 135), внесению маржинальных изменений в систему цен на продукцию различных земель АПК (с. 138–141) и т. д.

Автором обобщены результаты эксперимента по совершенствованию хозяйственного механизма АПК, проведенного в Эстонии, Грузии, ряде областей РСФСР, и на основании этого предложены рекомендации по демократизации управленческого аппарата разных хозяйственных звеньев комплекса.

Изложение материала завершается кратким обобщением опыта социалистических стран по индустриализации сельского хозяйства. Этот анализ интересен для понимания возможностей дальнейшего расширения сотрудничества со странами социалистического содружества.

Реализуемая работа не только и не столько, в небольшой по объему книге автор стремился максимально расширить круг читателей, как это происходит в научных работах, так и в получении данных этого же круга. Поэтому в работе не только дано детальное освещение. Так, следовало бы больше уделить внимания различным агроформам и агрокомплектам, совершенствованию отдельных элементов технологии, а также, конечно, и в решении приоритеты в развитии управленческого звена комплекса. В то же время, в третьей главе часть практического материала могла быть сокращена. В последней главе следовало бы дополнить материал, касающийся не только капиталистических стран, но и тенденций сельского хозяйства, который может быть использован в СССР.

Отличительными замечаниями не умаляя интерес и рассматриваемой книге. Она ориентирована на научных работников, занимающихся экономическими проблемами АПК, а также специалистов системы агропрома. Уверена, они прочтут ее с интересом.

Е. Блинова,
канд. экон. наук

Важное условие экономического роста

Резервы ускорения роста производительности труда. Отв. ред. Д. Н. Карпунин, М.: Наука, 1987. 201 с.

Научный анализ и полное использование резервов роста производительности труда являются важнейшими условиями ускорения социально-экономического раз-

иятия страны. В рецензируемой монографии рассматриваются теоретические и методологические аспекты данной проблемы, при этом особое внимание уделя

ется закономерностям и противоречиям, характерным для изменения производительности труда в условиях социализма.

Авторы отмечают, что в последнее время в экономической теории и хозяйственной практике большое значение придается совершенствованию показателей производительности труда, которые считались одним из основных средств повышения темпов ее роста. Однако, как показала практика, с помощью только этих методов, при всей ее напущенности, эффективно решить данную проблему не удастся. В связи с этим авторы анализируют противоречия, возникающие между показателями производительности труда, между затратами живого и общественного необходимого и прибавочного труда.

Большой интерес представляет раздел, посвященный вопросам планового обоснования роста производительности труда. Заслуживает внимания предложение о разработке системы показателей, позволяющих определять темпы роста производительности труда по годам пятилетия с основными факторами, обеспечивающими этот прирост. Для устранения формального подхода и разработки плановых показателей предлагается использовать следующие рекомендации: учитывать различия экономического и социального развития региональных разделов, содержащих обоснования и расчеты экономии затрат труда по факторам, влияющим на показатели повышения технического уровня производства, и факторы, влияющие на показатели организационно-управленческого совершенствования производства.

Интересно и предложение об оценке резервов роста производительности труда на народнохозяйственном уровне с учетом межотраслевой и территориальной структуры и сбалансированности производства, наличия материальных и трудовых ресурсов, масштабов использования достижений НТП, отраслевых и региональных резервов повышения производительности труда.

Специальная глава посвящена тенденциям развития научно-технического прогресса в условиях интенсификации общественного производства. Важнейшим условием его ускорения, как отмечают авторы, являются ограничение ведомственных интересов, способность экономики к структурной перестройке и соответствии с общественными потребностями.

Значительное место уделяется вопросам повышения технического уровня производства за счет комплексного оснащения предприятий высокопроизводительным оборудованием. Авторы предлагают разрабатывать комплексные пятилетние планы технического развития, объединяющие задания по научно-исследовательским, опытно-конструкторским, проектно-испытательным работам, капитальным вложениям, материально-техническому снабжению, подготовке кадров. Это позволяет предприятиям сконцентрировать научный потенциал и материальные ресурсы для внедрения взаимосвязанных технологических процессов и систем ма-

шны. Анализируются и проблемы использования новых технологий, их связь с совершенствованием техники и организации труда.

В монографии рассматриваются и вопросы перестройки институциональной политики, повышения афферентности национального строительства как важнейшего условия роста производительности труда в промышленности, улучшения централизованного руководства, повышения его действенности, расширения прав трудовых коллективов, усиления их ответственности за конечные результаты хозяйственной деятельности.

Анализируется и такая серьезная проблема, как соответствие технического базиса производственных организаций труда. Авторы подчеркивают, что организации труда не пассивно складываются из того общественного прогресса, а одна из движущих сил ускорения социально-экономического развития страны.

Серьезного внимания заслуживают предложения авторов об установлении исхода из текущих и перспективных задач единого нормативного размера фонда рабочего времени и единой нормативной степени интенсивности труда, а также рекомендации по организации эффективного всеобщего контроля за фактическим использованием фонда рабочего времени и фактической интенсивностью труда на предприятиях (в организациях и учреждениях).

В монографии анализируются широкий круг вопросов теории и практики повышения производительности труда. Показано, что на некоторые из них заслуживали бы более глубокого исследования. Основными факторами роста производительности труда, связанными с развитием производства, являются изменение характера и содержания производственных отношений, изменение состава и структуры рабочей силы, изменение характера и содержания труда. Показано, что в условиях перехода к социализму решающее значение приобретает значительное повышение производительности труда даже при существующем уровне развития техники. Для этого требуется достаточно всемерное. Исследование процесса демократизации производства, его механизмов, путей и методов, предпосылок, например, следовало бы делать в отдельный главу. Целесообразно было бы также рассмотреть вопросы борьбы в области теории управления, социологии труда и управления. К сожалению, специально не исследуются проблемы стимулирования, стимулирования стимулирования, хотя ряд связанных с ними вопросов и анализируются отдельно.

Отмеченные недостатки значительно не снижают ценности выполненной работы. Читатель найдет в книге много интересного как в области экономической теории, повышения производительности общественного труда, так и в анализе практики предприятий и объединений.

В. Битусов

В. БИТУМОН

Развитие сферы обслуживания в регионе

Решетникова Е. Г. Сфера услуг: планирование, проблемы, перспективы. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1988. 255 с.

Развитие сферы обслуживания — необходимое условие улучшения удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах. Рецензируемая монография посвящена актуальным проблемам регионального планирования деятельности этой сферы.

В ней рассматриваются вопросы разработки комплексных планов экономического и социального развития региона с учетом деятельности отраслей сферы услуг, использования в практической работе экономико-математических методов и моделей. Анализируются итоги проведения экономического эксперимента в службе быта Саратовской обл., определяются перспективы и проблемы ее развития, исследуется передовой опыт организации обслуживания населения в других районах страны.

В книге показывается повышение роли местных Советов народных депутатов в координации деятельности предприятий, расположенных на данной территории, по производству товаров народного потребления, оказанию услуг населению, решению других социальных проблем региона. Отмечается, что это потребовало четкого определения задач в комплексном плане экономического и

социального развития области. Указывается на важность координации работы государственных, кооперативных предприятий и лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, для более полного удовлетворения потребностей населения в услугах.

Региональный анализ сферы услуг проводится на научно обоснованной теоретико-методологической базе. Исследуется проблема сбалансированности платежеспособного спроса и товарного предложения, дается качественная и количественная оценка их соотношения. Показывается роль сферы услуг в достижении сбалансированности этих показателей.

На основе теоретических исследований и критического анализа практики разработки основных показателей плана в книге делается попытка обосновать пути совершенствования управления и планирования сферы услуг на региональном уровне.

Работа Е. Решетниковой «Сфера услуг: планирование, проблемы, перспективы» представляет несомненный интерес для научных и практических работников плановых органов, студентов и аспирантов экономических вузов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, Н. Г. Белов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, О. К. Рыбаков, С. А. Ситарин, В. В. Симаков, Е. К. Смирницкий, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Сдано в набор 29.11.88.

Подписано в печать 19.12.88.

А 08417.

Формат 70×108 1/16. Высокая печать. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57.

Учетно-изд. л. 13,13. Тираж 37382 экз. Заказ № 3429.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125963, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.